

О. А. Кухтенкова

par
vus
libellus

ВЕК СВЯТЫХ

МИР ИРЛАНДСКОГО МОНАШЕСТВА
ДО АНГЛИЙСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

е в р а з и я

О. А. Кухтенкова

ВЕК СВЯТЫХ

Мир ирландского монашества
до английского завоевания

2-е издание, электронное

Санкт-Петербург

2025

УДК 94(415)». /1086»
ББК 63.3(0)4
К95

Кухтенкова, Ольга Александровна.

К95 Век святых. Мир ирландского монашества до английского завоевания / О. А. Кухтенкова. — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 287 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0741-1

Книга посвящена истории ирландского монашества IV–XII вв. Автор показывает проникновение христианства в Ирландию и его влияние на устройство и культуру общества острова. Отдельное внимание уделяется традициям ирландского монашества, уставам и обычаям, школам, кельтскому обряду, возникновению монастырских семей. Автор рассказывает о ключевых фигурах христианской истории острова, а также о миссии ирландских и шотландских монахов в землях Британии и континентальной Европы, уделяет внимание значимым событиям в истории Ирландской церкви: «спорам о Пасхе», проблеме завоевания Ирландии английским королем Генрихом II.

УДК 94(415)». /1086»
ББК 63.3(0)4

Электронное издание на основе печатного издания: Век святых. Мир ирландского монашества до английского завоевания / О. А. Кухтенкова. — Санкт-Петербург : Евразия, 2022. — 288 с. — (Parvus libellus). — ISBN 978-5-8071-0555-4. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0741-1

© Кухтенкова О. А., 2021
© Юрченко К. А., дизайн
обложки, 2022
© Оформление,
ООО «Издательство
«Евразия», 2022

Предисловие

От огромной свечи прошлого
мы все должны зажечь наши
маленькие светильники.

*У. Б. Йейтс*¹

В ХХI в. кельты стали гораздо ближе русскому читателю и почитателю. В России стало больше кельтской музыки, танцев, фестивалей, украшений, каллиграфии — и гораздо больше интересной литературы. Сегодня мы можем прочесть в хорошем русском переводе саги и жития, исследования зарубежных авторов, увидеть прекрасные высококачественные скан-копии ирландских рукописей и фотографии шедевров кельтского церковного искусства, которыми делятся с нами посредством мировой сети хранящие их библиотеки и музеи.

В 90-е гг. ХХ в. шоу «Риверданс» потрясло мир оригинальностью ирландских танцев,

¹ *Yeats W. B. Selected Criticism and Prose. London : Macmillan, 1964. P. 20. Цит. по: Горбунов А. Н. Последний романтик. Поэзия У. Б. Йейтса. М.: Прогресс-Традиция, 2015. С. 43.*

затронув тему связей кельтской культуры с традициями других народностей. Ярко прозвучала тема Ирландии в кинематографе с выходом мультфильмов Томаса Мура «Секрет аббатства Келлс» и «Песня моря». Захватив воображение детей и взрослых в России, они породили и множество вопросов. Конечно, неудивительно, что Мур выбрал для своих произведений важнейшие и прекраснейшие темы: мир кельтского монастыря и миниатюры и волшебный Другой Мир, предстающий очень уж реальным и обыденным, и оттого неотразимым.

Другой Мир кельтов так завораживает, что для русского читателя именно он выходит по большей части на первый план, а вот образ ирландского монастыря немногим кажется мажущим и любопытным. Да и в целом, согласимся, большинству современных зрителей и читателей, даже христиан, древний монастырь — хоть ирландский, хоть французский, хоть русский — не представляется чем-то увлекательным. И вот здесь я скажу: «Напрасно!»

Пусть это не прозвучит слишком пафосно или смешно, но мир древнего монастыря именно кельтских стран — это фантастика, это космос, это большой мир. Здесь сходились все: король и простолюдин, поэт и нищий, искусство и быт, ремесло и битва, язычество и христианство, Евангелие и саги. Наследие мира европейских

монастырей — это вся наша европейская цивилизация, это все, что основано на знаниях, умениях, добродетелях и труде, взращенных в стенах обитателей. Но что еще трогательнее и торжественнее: монастыри — это мир отношений разных людей, открывающийся нам в хрониках, легендах и житиях, это живые лица и живая вера.

Так и Брендан, герой истории «Секрет аббатства Келлс», — это не досадный и непонятный фон для волшебных и трагических событий (кому сейчас может показаться героичным посвятить жизнь пребыванию в молитве, изгнании и рисовании бесчисленных завитков на пергаменте?). Но именно этот персонаж — средневековый монах — и является точкой, в которой может сходиться все и в которой все оборачивается из тьмы к свету. Потому что таков был мир кельтского монастыря.

В мире, я уверена, есть истины и традиции, ценность которых не иссякает, какие бы ни наступили времена. Более того, в те моменты истории, когда эти ценности кажутся наименее актуальными, они нужнее всего. Именно поэтому вы держите в руках эту книгу. В ней — не просто исследование неких аспектов кельтской культуры, в ней — мир людей, превративших тьму в свет своими слабыми и обычными, в общем-то, человеческими силами. Это была сила их душ,

их молитв, их повседневного малого труда, наконец, их родства и дружбы, а не сила магии, богатств или армий. Это была та сила, которая есть у каждого, благодаря ей каждый может сделать свой шаг к истине, чистоте, справедливости, красоте, переменяя этим весь мир.

Для христианина-католика, коим является автор, кельтское христианство — одно из сокровищ истории церкви, раскрывающее и ценность культурной традиции, и витиеватые узоры взаимосвязей дохристианского и христианского мира, и великую силу веры, и то, как тяжелые заблуждения отдельных людей ломают целые цивилизации.

Язычество и христианство обычно представляют просто противоборствующими сторонами. Если же христианство выстраивается на культурной почве христианизированного народа, то это часто представляется (стороной с языческими или атеистическими взглядами) как внутреннее поражение христианства. Современные католики и православные переживают кризисы «личного протестантизма», встречаясь с языческими символами. Им кажется, что здесь какой-то подвох: что по-настоящему в Средние века царило многобожие и суеверие, прикрытое лишь легкой вуалью апостольских слов. Но не стоит так думать — откройте те жития, уставы и документы, на которые ссылаются

ученые-кельтологи, загляните в Средневековый мир не через тусклое стекло, и вы увидите настоящую веру, а вовсе никакие не конспирологические игры и закодированные тайные общества.

В наше время мы редко можем встретить восприятие истории через библейскую призму или через подлинное отношение церкви к сокровищнице этнических культур. В данной работе мы попытаемся осуществить именно этот подход — взглянуть на языческий и христианский мир как на ступени лестницы, этапы взросления человечества. Мы просто не должны путать религию и мифологию, ритуал и обрядоверие и разобраться, почему плавное перетекание культурно-ритуальных элементов из языческого мировоззрения в христианское вовсе не противоречит догматам и достоинству апостольской веры и не является внутренним поражением христианства перед неистребимыми суевериями.

В этой книге достаточно много внимания уделено описанию служения святых, однако я не ставила себе задачу создать сборник жизнеописаний — возможно, это еще впереди. Но мне бы хотелось, чтобы этот мой труд был приглашением читать жития и как исторические и культорологические источники, и как духовные наставления.

Источники и проблема их достоверности

Какими источниками мы располагаем для того, чтобы описать общество, культуру и веру раннесредневековой Ирландии? Письменный мир христианской Ирландии достаточно богат, но большинство источников относятся к VII в. и позже, и это период, который самими авторами ощущается как время отхождения от исконных идеалов ранней Ирландской церкви. Ощущение перемен и ослабления традиций и заставляло монахов садиться за перо. Мы не будем перечислять все источники по названиям, просто укажем, что для изучаемой темы они разнообразны: здесь и исторические хроники, и юридические документы, трактаты, сборники, и тексты о легендарной топографии — «старины мест» — и генеалогии, а также мифы и предания, жития, собственные сочинения святых — письма, поэмы, стихи, молитвы.

Часто упоминаемой проблемой, связанной с источниками раннесредневековой Ирландии

является то, что предания, на которые мы опираемся, были отделены от описываемых в них событий или от эпохи, к которой они принадлежат, значительным промежутком времени. Какие-то источники дошли до нас только в копиях спустя много веков после создания оригинала. Так, сказания о Древней Ирландии и мифы были зафиксированы уже после христианизации людьми, которые уже (больше) не исповедовали языческую веру и могли намеренно корректировать информацию, которую получили изустно. Жития святых, на трудах которых была построена Ирландская церковь, в большом количестве случаев были записаны на несколько веков позже того времени, когда жили описываемые святые. Конечно же, это заставляет исследователя отметить, что достоверность многих сведений находится под вопросом.

Очень многие свидетельства о тех святых и исторических деятелях, которые создали Ирландскую церковь, на протяжении нескольких веков передавались исключительно устно. Хроники тех времен содержат очень краткие сведения, не сравнимые с легендами. Жития св. Патрика, Колума Килле и других были записаны не их друзьями или учениками, а более поздними последователями. Еще одной проблемой является существование житийных шаблонов. Биографии святых создавались

по определенной схеме, и это тоже порой становится причиной, по которой мы сомневаемся в достоверности этих свидетельств. В конечном итоге некоторые критики заходят так далеко, что начинают отрицать историчность самих святых, считая их вымышленными персонажами.

На основании этих сложностей историки подвергают сомнению многие свидетельства о биографиях святых и чудесах. Информация о церкви в раннесредневековой Ирландии между тем в значительной мере состоит из житий и преданий, поэтому именно на них нам приходится опираться. В данной книге хотелось бы встать на защиту легендарных сведений.

Основным способом сохранения информации у раннесредневековых кельтов была устная передача, подразумевавшая точное заучивание предания. Традиции обучения «филидов и друидов» с приходом христианства не исчезли и стали основой сохранения уже житий и поучений. Поэтому нельзя предположить, что устные предания подвергались серьезному искажению. В целом, совершенно неудивительно, что жития стали записывать только после VIII в., так как для кельтов письменное фиксирование не представлялось чем-то необходимым и не виделось способом именно сохранения. Напротив, ряд исследователей полагают, что традиция записывания именно преданий могла встретить

сопротивление, так как только устная передача считалась правильной.

Также важна разница между народным преданием и преданием «специалистами». Устная житийная традиция формировалась и сохранялась в монастырях. При народной передаче истории действительно приобретают все новые и новые черты, их форма и содержание зависят от каждого нового рассказчика. Монашествующие «историки» имели больше мотивов сохранять точность и не дополнять истории выдумками, так как это обесценивает поучительность, превращая информацию духовного содержания в развлечение.

Наличие агиографических шаблонов вовсе не означает, что новое житие создается путем простой подстановки нового имени в имеющуюся схему. Можно заметить, что истории о святых совершенно различны. При сравнении большого количества жизнеописаний не возникает ощущения конструирования их по заданной схеме. С другой стороны, сама схема тоже происходит из устной традиции, она облегчает запоминание, и само ее наличие является дополнительной защитой от искажений.

Мы не должны упускать из внимания и перекрестные упоминания святых — в анналах, житиях других святых. Жизни этих святых происходили не в каком-то вакууме; мы видим

обычную социальную систему самых разных связей — родственных, иерархических. Между проповедниками возникают отношения — и дружба, и противостояния. Становится понятно, что перед нами не иконы на полке, а обычная человеческая жизнь, которую никак не подделаешь.

Мы должны взглянуть на эту ситуацию с точки зрения христианина той эпохи — да и современного христианина, который практикует почитание тех или иных святых. Важнейшим содержанием, сутью жития является не передача точного сухого исторического факта, а предоставление примера для подражания и обоснование культа. Всякое житие имеет смысл только в том случае, если оно дает достоверный с духовной точки зрения образец нравственной и практической жизни, который действительно может привести другого христианина к цели его существования — святости и спасению. В этом смысле жития вовсе не являются развлекательной литературой, призванной поражать воображение чудесами. Повествование и описываемые поступки должны находиться в полном согласии с учением церкви по всем затрагиваемым вопросам, именно поэтому мы в действительности можем во многом доверять житиям — их писателям приходилось быть чуть ли не более точными, чем современным историкам, учитывая

задачу, которая перед ними стояла — не вводить в заблуждение относительно веры и спасения.

Сама мать-церковь также своим авторитетом подтверждает как минимум тот факт, что официально прославляемые ею люди действительно были святыми. Во-первых, потому что почитание образов, не соответствующих жестким критериям публичной святости, может нанести вред душам. Во-вторых, потому что официальное причисление к лику святых и блаженных является безошибочным суждением церкви. Сведения о раннесредневековых святых из самых ранних мартирологов (сборников и перечней святых разных регионов) также принимаются за истину — как минимум, повторимся, в отношении того, что названные люди действительно жили, действовали и были святыми.

Народное почитание и, что самое главное, положительное влияние на духовное состояние людей само по себе также является подтверждением подлинности жития хотя бы в том, что касается духовного подвига святого и подлинности его святости. Конечно, это фактор, который важен для христианина, но может быть несущественным для исследователя.

Невозможно не заметить, что современная наука двигается ко все большему скептицизму, а порой и к «оригинальничанью» и к «безыдейности» под маской объективности.

«Оригинальничанье» и мода на развенчание мифов и идеологий приводят к тому, что авторы непременно хотят увидеть в источниках что-то совсем новое и доказать, что «все было не так». Особенно ярко эта борьба с принятым видна в том, что касается христианской истории, церкви, ее учения и ее святых. Здесь же вырастают и некоторые ложные требования «объективности» — объективным объявляется то, что разоблачает христианских проповедников и учителей, но ведь это само по себе уже является идеей, идеологией, руководящей исследователем.

Безыдейность — тщетная попытка выстраивать повествование об исторических временах вне идей, мировоззрения и оценок автора. Такая попытка видится, прежде всего, невозможной, а далее — не приближающей к объективности, так как мы, подобно и людям других эпох, не прочитываем никакого смысла в сухих фактах или датах, но в каждом из них ищем содержание, смысл, пример, подсказку, наконец, просто объяснение того, что происходит с нами — отдельными людьми и всем человечеством. Следовательно, и каждое наше высказывание и определение, каким бы объективным и четким оно нам ни казалось, содержит в себе интерпретацию и мировоззренческое содержание.

Достоверность и объективность источника не в самой большой мере зависит от того, насколько он отдален от объекта описания, что именно в наше время понятно, как никогда. Гораздо большим подтверждением достоверности является понятный нам мотив рассказчика и его честность. Мы знаем немало примеров, когда благодаря известным нам фактам или, опять же, честности автора мы видим, что современник оказывается совершенно необъективным и недостоверным, а скрупулезный исследователь, работающий на несколько веков позже, — ясным и точным. Безусловно, внутреннюю мотивацию любого автора — хоть средневекового, хоть современного — мы должны учитывать.

По меткому высказыванию профессора Г. Федотова, между историческими лицами и нами «стоит, как всегда в истории, не слишком прозрачное, или не всегда бесцветное, стекло». Нам кажется, что предвзятость к мифологической, легендарной литературе приносит вред пониманию культуры и исторических фактов. В данной книге мы передаем информацию такой, какой она предстает в преданиях, и не ставим на ней ярлык «сказки», но оговариваем, что существуют те или иные сомнения по отношению к этой информации. В большинстве случаев мы не можем ни опровергнуть, ни подтвердить их, но относимся к ним самим — таким, какие

они есть, — как к самостоятельной ценности, поскольку именно эта ценность заставила людей передавать из поколения в поколение и бережно хранить эту информацию. Поскольку многочисленные оговорки и отсылки к противоречивым фактам очень нагружают повествование, здесь при изложении биографий мы опираемся на какое-то одно жизнеописание, добавляя из других отдельные детали.

Кельтское христианство и вселенскость Церкви

В 1171–1172 годах английский король Генрих II захватил Ирландию, заручившись, как считается, согласием папы Александра III. Для Ирландии это стало трагедией и началом периода жестокого подавления местной культуры, кельтское же христианство попросту исчезло. Конечно, это отношение папы сейчас воспринимается совершенно негативно, поскольку привело к гонениям и утрате живой традиции, хотя, на самом деле, мы не знаем и не узнаем, было ли в Ирландской церкви действительно что-то, требующее жесткого «исцеления недугов». В качестве объяснения возможных причин такого решения папы мы часто встречаем отсылку к, если можно так выразиться, излишне этнически окрашенным обычаям Ирландской церкви. Однако этот национальный колорит был и остается характерен не только для христианства кельтов, поэтому аргумент представляется слабым. Остановимся на этом вопросе поподробнее.

В церкви достаточно рано стали формироваться местные церковные традиции. В каноническом праве Католической церкви они называются обрядами, которые признаны как законные формы почитания Бога в рамках католического вероисповедания². В обряд входят разнообразные традиции (особенности служения литургии и других богослужений, молитвы, язык, искусство, духовные практики, особенности церковного устройства, правовые нормы и пр.), связанные с культурой отдельного региона или ордена. Многообразие обрядов всегда было и остается богатством Церкви, воплощающим тот факт, что Евангелие обращено ко всем людям, а национальные и общинные обычаи, если они не искажены суевериями или дурными мотивами, являются ценностью и Божьим даром. Те же поместные обряды, однако, становились и камнем преткновения. Разногласия и борьба, разворачивающаяся вокруг поместных обрядов, лишний раз демонстрируют их ценность. Можно найти множество примеров тому в истории славянских стран. Недовольство работой свв. Кирилла и Мефодия по переводу богослужебных и богословских книг на славянские языки стало причиной доносов и разбирательств. Упреки

² Джероза Л. Каноническое право Католической церкви / Пер. с ит. Г. Вдовина. М.: Христианская Россия, 1996. С. 74–84.

в отношении латинского обряда были одним из противоречий, приведших к расколу Католической церкви с Православными церквями. Защита славяно-византийского обряда сделала мучеником св. Иосафата Кунцевича, и до сих пор греко-католический обряд вызывает политические столкновения между католиками и православными. В истории христианской Ирландии специфика кельтского обряда — или точнее то, как эта специфика подавалась в Риме, — была причиной неудовольствия части ирландских и английских епископов и вполне могла негативно восприниматься папами, что привело к полной замене кельтского обряда римским (латинским) обрядом.

Однако не устают удивлять то, как стойко Ирландия переносила испытания, сохраняя и созидая свои обычаи под давлением английской власти, и, подчиняясь указаниям Рима, сохраняла единство с ним. Ирландия не перестала быть католической. Ни казни, ни законы, ни тяжелейшее давление, ни голод не сделали того, что в XX в. сделала глобализация и новая мировая политика, атомизация и технологизация общества.

Сегодня хочется спросить, неужели действительно новые глобальные идеалы легко и до основания разрушат тысячелетние христианские традиции? Нам кажется, что ирландская культура

и кельтское христианство именно сегодня должны служить — как бы громко это ни звучало — примером того, как стоит защищать традиционные ценности и культуру, и иллюстрировать, насколько они важны в жизни человека.

Кельтский обряд, как и другие поместные обряды Католической церкви, демонстрируют нам, что национальные традиции вовсе не являются собственностью язычества или иных религий. С точки зрения христианина, всякая культура может быть преображена и возвышена верой, которую всякий христианин считает истиной. Язычество представляется здесь как исторический этап, который также имеет значение, так как становится основой для развития христианства в особенном этническом воплощении. Попытки представить все так, что христианство просто «прикидывается» иной религией, в сущности же остается в народных культурах язычеством, не выдерживают критики, так как ткань, камень и вода не имеют религии — содержание им дает человеческое творчество и сознание. Сари не перестает быть сари, носит его христианка или индуистка. Ирландский язык не перестает быть ирландским, повествует ли он о языческих богах или посредством знаков латинского алфавита излагает молитвы Христу.

Мир символов, если мы взглянем на него исторически, а не на одном временном срезе,

оказывается достаточно гибким, способным к перемене значений, вплоть до переворотов с ног на голову. И до появления христианства символы кочевали из культуры в культуру, одевая все новых смысловых королей и сохраняя лишь отдаленную связь со своим прежним местом жительства. К какому источнику восходят все символы, все устойчивые сюжеты и архетипы? От того, какую веру мы исповедуем, и зависит наш ответ на этот вопрос. С точки зрения средневекового проповедника, источником мышления человека, вложившего в него все идеи и саму потребность в знаках, является Бог, и поэтому всякий знак и всякий ритуал должен быть возвращен Богу, пройдя через очищение и наполнение подлинным, правильным с христианской точки зрения смыслом.

Таким образом, кельтское или ирландское христианство представляет собой религиозно-культурный комплекс традиций, в который входил и обряд, развивавшийся на почве местной культуры, имеющий свои специфические особенности и историю. Этот термин больше всего соответствует именно традиции Ирландии, поскольку именно здесь кельтское христианство обрело наиболее яркие и своеобразные черты и здесь имело все возможности стать одним из полноценных поместных обрядов Церкви. В других кельтских регионах

христианская культура отличается и из-за влияния других народностей, и, в значительной мере, из-за большего воздействия культуры Рима. Период, в рамках которого закономерно говорить о «кельтском христианстве», — V–XII вв. н. э. — от христианизации Ирландии до норманского ее завоевания.

Повторимся, что под кельтским христианством не подразумевается какое-то схизматическое течение, отдельная конфессия или синтетическая языческо-христианская религия, так как церковь Ирландии канонически никогда не разрывала отношений с римским престолом; в раннем Средневековье (по крайней мере по источникам) здесь не замечено особых конфликтов относительно положений «Символа веры» или открытой проповеди подобных ересей.

Главной характерной чертой раннесредневекового кельтского христианства считается сосредоточение церковного управления и пастырской деятельности в монастырях. Такая церковная организация называется «монашеской церковью». Хотя в область распространения этой системы церковного управления включаются все кельтские государства (на землях которых ирландские миссионеры создавали конфедерации монастырей, связанные с ирландскими и шотландскими), часто термин «кельтская

церковь» применяют только к церкви Ирландии, потому что именно здесь монашеская система долгое время была доминирующей.

Несмотря на то что Кельтский обряд был упразднен в XII в. и никогда не восстанавливался, нам кажется, что неверно было бы утверждать, что кельтское христианство исчезло. Ирландцы стойко сохраняли свою культуру. Элементы кельтского обряда сохранились в памятниках, но важно другое — ирландцы по-прежнему исповедовали именно католическую веру, сохраняя или создавая свои местные обычаи и символику, развивая духовность. В Ирландии есть свои чудотворные места паломничеств, свои признанные церковью явления святых и Богородицы, свои борцы за национальные традиции. Важно отметить, что Ирландия на протяжении XIX и XX вв. оставалась одной из самых католических стран Европы.

Об устройстве древней и средневековой Ирландии³

Короли, туаты и провинции

Историю Ирландской церкви следует начать со знакомства с общественным, религиозным и территориальным устройством Ирландии начала нашей эры, так как это сыграло важную роль в формировании местной христианской культуры.

Древняя Ирландия была населена племенами кельтов, которых в целом называли гойделами (или «гэлами»: гэльск. *Gàidheal*, валл. *Gwyddel*). Население острова в древние времена и в раннем Средневековье не было единым племенем. В количестве, названиях этих племен и структуре острова достаточно сложно разобраться, так

³ Подробнее о культуре и обществе ранне-средневековой Ирландии см.: *Бондаренко Г. В.* Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016.

как для Ирландии в ту эпоху не было составлено таких подробных рассказов, каковыми являются «Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря. Мифы и предания о древностях острова записывали монахи, самые ранние тексты относятся примерно к началу VIII в. Среди них самым значительным и информативным оказывается «Уладский цикл сказаний», а особенно — большая повесть «Похищение быка из Куальнге», которые, согласно исследованиям, представляют нам страну такой, какой она была в первые века нашей эры.

Мы встречаем названия групп племен — круитни, лагенов, уладов и т. д. Но гораздо больше внимания уделяется отдельным племенам, так как важнейшей единицей деления общества был клан. Истории и генеалогии кланов красной нитью проходят через всю историю Ирландии, клановые отношения глубоко вошли и в ее церковную культуру. Их влияние ощутимо до сих пор.

Отдельное племя (род) обозначалось словом туат (*tuath*, ирл. — племя, народ, королевство); этот же термин употреблялся для обозначения территории, которую занимало одно племя. Туаты были не так уж велики. «Число туатов в Ирландии на протяжении всего Средневековья колебалось от 80 до 100 (трактат „Книга прав“ *Lebor na Cert* XI в. говорит о 97 туатах, за века

создавались новые туалы, а старые исчезали). Население Ирландии в этот период составляло около полумиллиона человек, и средний туалет мог насчитывать около 3000 мужчин, женщин и детей. Площадь туалы приблизительно равнялась 15–25 км в диаметре»⁴. Туалы были закрытыми образованиями. Свободно передвигаться можно было только в рамках своей родной территории, и только там человека защищали законы. В чужом туале, с которым не заключен особый договор, человек не имел никаких прав, его могли убить без всяких последствий для убийцы. Путешествовать по всем туалам могли только члены ученых сословий: друиды, филиды, брегоны, священники и монахи. В каждом туале были свои священные места.

Каждый туалет был королевством. Им управлял король (*rí, rí tuathe*), который осуществлял функции правителя и военачальника. Он воевал, вершил суд, управлял народом. Власть короля была наделена и сакральным, а не только военным или административным значением. В различных преданиях мы можем встретить известные мотивы: обряды инаугурации носили характер бракосочетания, от действий короля зависело благополучие земли, король выполнял ритуалы, связанные с плодородием. Особенностью

⁴ Там же. С. 73.

ирландского королевского права было то, что королем не мог быть увечный, и этот элемент встречается в самых древних сказаниях. Все принципы, касающиеся «идеального владыки» (фирфлайт, *firflaith*), называемые «правдой владыки» или «правдой короля» (*fir flathemon*), излагаются в древнем трактате «Завещание Моранна» («*Audacht Morainn*»).

Туаты объединялись в более крупные территориальные образования или группы (*mór túath*), которым управлял «верховный король» или «король туатов» (*ruirí, rí tuaithe*). Группы туатов объединялись в крупные провинции, которых ко времени раннего Средневековья было 5 (пять пятин), и они управлялись королями провинций (*rí ruirech*), «королем верховных королей». Собственно, население туата подчинялось своему королю (*rí*). С верховным королем его связывали узы личной верности: он должен был оказывать ему военную помощь, за что сам мог получить поддержку взамен. Так же были связаны верховный король и король верховных королей. Учитывая многочисленность туатов, разветвленность королевских родов и вышеописанную многоуровневую систему, можно сказать, что королей в Ирландии было много. «Многие ирландцы похваляются тем, что в их жилах течет королевская кровь. Подобное утверждение не всегда оправданно, но и не совсем абсурдно,

так как королевской крови в Ирландии был явный избыток», — пишет Ф. Д. Бирн⁵.

В источниках также присутствует фигура «верховного короля всей Ирландии», резиденцией которого была Темра (Тара). Функции, которые ему приписываются преданиями, больше похожи на сакральные, особенно учитывая, что и Темра — это место сакральное, связанное с Другим Миром, Племенами богини Дану⁶ и друидическими ритуалами. С VI в. это положение стала завоевывать династия Уи Нейлов, которые в это время захватили север и центр Ирландии, утвердившись в Темре. При этом короли Мунстера по-своему смотрели на вопрос власти, и эта провинция часто в сознании ее жителей и действиях ее правителей (духовных и светских) выглядит как особая, отдельная от остальной Ирландии. Статус верховного короля Ирландии утверждался постепенно, и около XI в. он уже получил всеобщее признание и со-

⁵ Бирн Ф. Дж. Короли и верховные правители Ирландии / Пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.: Евразия, 2006. С. 8.

⁶ Племена богини Дану, Туата Де Дананн (др.-ирл. *Tuatha Dé Danann*), одно из мифических племен, правивших Ирландией. Его представители также называются «ши», «сидами» (*sidhe*). См.: Кельтские мифы; Валлийские сказания; Ирландские сказания / Пер. с англ. Л. И. Володарской. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

ответствовал реальной власти, более похожей на феодальную.

Провинция, пятин — самая крупная единица деления древней Ирландии, к тому же наполненная символическим и сакральным содержанием⁷. Пять провинций — Коннахт, Ульстер, Лейнстер, Мунстер и Миде. Выделение именно этих провинций не было одинаковым на всем протяжении Средних веков: Миде поначалу вовсе отсутствовала, ее значение укрепляется вместе со значением верховного короля всей Ирландии. Лейнстер и Мунстер иногда оказывались разделенными каждая на две части. Но все же именно эти пять пятин закрепились в итоге и до сих пор существуют, соответствуя и епархиальному делению страны. Деление Ирландии на графства сложилось только к XVII в.

Важнейшими центрами были холм Темры (*Tara, Teamhair, Temair Breg*) и холм Усних (*Uisneach*), географический центр острова. В дохристианские времена Темра и Усних были местами проведения ритуалов, а не резиденциями королей. Одной из важнейших церемоний был Пир Темры, который король созывал один раз за свое правление. Первым королем

⁷ Подробнее см.: *Рис А., Рис Б. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе* / Пер. с англ. Т. Михайловой. М.: Энигма, 1999.

уже христианских времен, который попытался восстановить обычай Пира Темры, был Диармайд мак Кербалл, правивший в середине VI в. Он же и вызвал гнев святых Брендана из Бирра и Руадана из Лоррха, которые прокляли холм Темры. В результате этих событий Темра была заброшена.

Уснех — центральная точка, где сходятся все пятины. Он в средневековых источниках предстает местом друидических церемоний. Кроме того, там проводилось «собрание Уснеха». Созывавший его король порой титуловался как «король Уснеха», хотя, повторимся, королевских резиденций на этом холме не было. И Темра, и Уснех играют важную роль в мифах и преданиях, в проповеди св. Патрика.

Собрание, сочетавшееся с ярмаркой (*óenach*), было важным событием в жизни ирландцев. Король обязан был созывать собрание для своего туата, подобные же проводились и для групп туатов, и для целых провинций. На них решались и вопросы управления (то есть это было политическое народное собрание), проводились развлечения, рассказывались предания, озвучивались королевские завещания и родословные, выступали музыканты, продавали свои товары ремесленники и крестьяне. Уи Нейлы проводили в начале августа собрание в Тайльtiu (*Tailtiu*), короли Коннахта — в Круахане

(*Ráth Cruachan*), короли Лейнстера — в Кармуне (*Carmun*).

Кроме Темры и Уснеха большое значение имели древние столицы провинций — Круахан в Коннахте, Эмайн-маха (*Emain Macha*) в Ульстере и Кашел (*Cashel*) в Мунстере. Надо отметить, что для средневековых ирландцев география острова была преисполнена смысла и содержания, для них было очень важно, где происходит событие, а не только — как и с кем оно происходит. В сказаниях мы читаем о героях, которые останавливаются, чтобы послушать историю о месте их нахождения. Поселения, исторические памятники, холмы и реки, провинции и туаты — все было связано с теми или иными преданиями и героями. В мифах и в произведениях жанра «старина мест» (диншенхас, *dinsenchas*) пространство острова раскрывается как огромная книга, и каждая точка на карте — как сюжет из глобальной истории.

Ирландские «точки на карте» в раннем Средневековье были небольшими поселениями и укреплениями. Королевская резиденция немногим отличалась от усадьбы свободного землевладельца. Поселение было похоже на галльские оппидумы — жилые дома и хозяйственные постройки, возведенные на холме и окруженные одним или несколькими

земляными валами. Впоследствии именно так будут выглядеть и ирландские монастыри. Земляные валы были укреплены деревянными конструкциями и перед ними оставался ров. Ирландские строения могли быть деревянными и каменными, в том числе и полностью каменными: сложенными в форме арки (полукруглой или стрельчатой), с небольшими окнами и дверьми. Целый ряд таких арочных сооружений сохранился и находится в прекрасном состоянии.

Ирландское общество принято делить на классические индоевропейские три сословия, но при внимательном взгляде местная общественная система кажется гораздо сложнее. Законодательные трактаты, разделяя людей на группы и статусы, пользуются символическими числами — мы можем увидеть как триады, так и выделение 7 статусов. Мы называем друидов-жрецов, воинов и землевладельцев «сословиями», но скорее можно сказать, что положение человека определялось не только сословием (группа по роду занятий), но и дополнительно определенным рангом (статус и привилегии), представляющим срез общества, к которому может относиться, например, высший король, друид и высший филид.

Духовное сословие и «люди искусства»

Духовным сословием были друиды (*druoid*): жрецы, мудрецы, провидцы и поэты. В особую группу в рамках этого сословия можно выделить поэтов-филидов (*fili*). Цезарь и другие античные авторы разделяли друидов на три четкие группы (жрецы, хранители предания и прорицатели). Но по ирландским источникам такой четкой структуры увидеть нельзя. В более поздних источниках друидов называли в том числе и магами (*magi*). Их обязанностью было знать и уметь проводить ритуалы. Филиды (но и друиды-жрецы тоже) были хранителями преданий и поэтами. В ирландских текстах порой возникает путаница между функциями бардов (*bard, bardne*) и филидов — и те, и другие могли выступать при королевских дворах, рассказывать предания на собраниях, странствовать, «расплачиваясь» за гостеприимство поэмами. Но разница в статусе была. Филиды обладали более высоким рангом, поскольку были связаны с выполнением ритуалов, с глубоким знанием важных поэм, генеалогий, преданий, а барды были просто «светскими» сказителями, поэтами и музыкантами.

Друиды и филиды руководили специальными школами, дававшими образование и тем, кто

собирался вступить в сословие, и всем желающим, но имеющим средства для обучения. Эти школы существовали как на континенте, так и в Ирландии. Отдавать детей в школу филидов было традицией королей и богатых землевладельцев, образование ценилось. Для представителей других сословий обучение длилось просто меньше, чем для будущих друидов и филидов. Обучаться, а также становиться жрецами и поэтами могли в том числе и женщины. Так как школы филидов просуществовали гораздо дольше, о них мы знаем больше. Обучение филида длилось 12 лет и состояло из заучивания текстов и правил стихосложения. Так как до появления св. Патрика и латинской письменности культура кельтов была устной, то и обучение, то есть сохранение и передача преданий, происходило путем декламации и запоминания⁸.

⁸ Курс обучения филида впечатляет (как впечатляет и объем знаний и умений брахманов или месопотамских жрецов). Представление о школах филидов является важным контекстом для понимания и культуры Ирландии, и специфики ее христианства, поэтому приведем здесь описание обучения: «Филиды получали образование в специальных школах, продолжавших, вероятно, в какой-то мере традицию школ друидов, о которых писал Цезарь (Be1. Gal. VI, 14). Некоторое представление о процессе обучения можно составить по поздним источникам (XV в.). Обучение в такой школе длилось 12 лет. Учебный год длился с 1 ноября (*Samain*) по 1 мая (*Beltene*).

Утром учитель вводил учеников в низкое здание с наглухо закрытыми окнами. После объяснения нового правила учитель давал задание, которое проверял вечером. Все это время ученики должны были находиться в темноте. Никаких записей не допускалось. Указания на подобную процедуру, но не учения, а работы, есть в более ранних памятниках. Так, например, рассказывается, что король Кормак мак Арт, для того чтобы подготовить закон, удалялся в темное помещение. Видимо, привычка сочинять в темноте становилась профессиональной условностью. Среди поэтов было много слепых, откуда часто встречающееся прозвище *Dallan om dall* — „слепой“.

По источникам, описывающим школу поздних филидов, можно вполне представить в общих чертах, чему учили поэтов несколько веков назад. Различия, видимо, касались деталей, принципы обучения не менялись. Ниже кратко излагается программа обучения, сохранившаяся в Трактате II, изданном Р. Турнейзеном:

1-й год: 50 огамических знаков, главы из *Auraicept na n-Eces*, 20 *drecht* (поэм?), 6 поэм класса *dian*;

2-й год: 50 огамических знаков, главы из *Auraicept na n-Eces*, 30 *drecht*, 10 поэм класса *setrad*, *senamain*, *snaithe senamna*;

3-й год: 50 огамических знаков, главы из *Auraicept na n-Eces*, 40 *drecht*, 16 поэм класса *laid*;

4-й год: правовой трактат *Bretha nemed* — Суждения о благородных, 50 *drecht*, 20 поэм класса *emain*;

5-й год: 60 *drecht*, 30 поэм класса *anair iarnberla* — „темный язык“ (перевод условный);

6-й год: 70 *drecht*, 24 поэмы класса *nath mor* и 20 — *nath bec*, *berla na filed* — „язык поэтов“;

7-й год: *brosnacha suad. i. bardne* на *mbard* — „бардовская поэзия“;

8-й год: *fiscomarca filed* „*Wissens-Prage*“; *duili berla(?)*; *clethchor coem* — нечто вроде заклинания

В VIII–XI вв. в монашеских уставах качество образования детей в монастырских школах тоже измерялось качеством и количеством заученных текстов: ученики (из которых надеялись поставить священников) должны были знать наизусть всю Псалтирь, а также все необходимые гимны для месс⁹.

«Согласно свидетельствам ирландских законов и поэтико-юридических трактатов, филиды имели организацию, устроенную по корпора-

в строительном ритуале; *reicne roscadach* — тариф за поэтические сочинения, установленный Аморгеном; заклинания *teimn laida*, *imbas fofosnai i dichetal do chennaib*; *Dindshenchus* (топонимические легенды) и главные саги (*primscela*);

9-й год: четыре вида особых заклинаний (*cetnad*): *cetnad* пивных домов, *cetnad* новых домов, *cetnad* путешествий, *cetnad* возрастов;

10-й год: 40 поэм класса *sennath*, „14 потоков поэзии“, 6 *duili feda* — „буквы“;

11-й год: 50 поэм класса *anamain mor* и 50 — *anamain bes*;

12-й год: „Четыре мастера“ (Ладкен мак Бархедо, Уа Кота (или Крота), Уа Бикни и Беке); 120 поэм класса *rochetal*». (Цит. по: Калыгин В. П. Функции филидов и жанры древнеирландской поэзии). *Aurai-sept na n-Eces* — это «учебник или словарь огама». Калыгин В. П. Язык древнейшей ирландской поэзии. М.: Наука, 1985. С. 21–22.

⁹ Кельтское монашество. Уставы древнеирландской церкви / Пер. Ю. Н. Варзониной; сост., лит. ред. и коммент. А. Ю. Шабанова; ред. О. А. Платоновой; предисл. И. П. Петровского. Тверь, 2016. С. 131–132.

тивному принципу. Эта организация включала семь ступеней: *ollam, ansruth, cli, cano, dos(s), mac fuirmid, focluc*. Филиды входили в число благородных сословий: „*tri nemed uaisli... i. espoc, flaith, file*“ — есть три благородных сословия: епископ, князь, филид»¹⁰. Филиды высших статусов занимали очень видное положение, честь оллама соответствовала чести короля, и, соответственно, честь верховного оллама Ирландии (*Ollamh Érenn*) — чести верховного короля Ирландии. У последнего была своя крепость, своя резиденция, и он имел королевские привилегии.

Филиды и барды путешествовали по острову, и любой хозяин обязан был принимать и кормить их. Если путешествовал оллам, то принимать его следовало со всей его многочисленной свитой. Филиды не должны были оплачивать свой постой, а благодарили хозяина чтением историй, поэм и музыкой. В 584 г. на соборе в Друмкете король предложил вовсе упразднить сословие филидов, так как их было непомерно много (почти треть всех мужчин Ирландии), и все они требовали содержать себя, налагая чрезмерное бремя на хозяев дворов и королей. На защиту филидов встал св. Колум Килле (Колумба) — член рода Уи Нейлов, сам обучавшийся

¹⁰ *Калыгин В. П.* Язык древнейшей ирландской поэзии. М.: Наука, 1985. С. 22–23.

у филидов и предложивший упорядочить и организовать их корпорацию. Считается, что его заступничество позволило корпорации филидов просуществовать еще много веков.

После христианизации Ирландии друиды — именно как волхователи и жрецы — исчезли далеко не сразу. Мнения о том, что с ними стало, разнятся. Часть из них вполне могла принять христианство, по крайней мере, мы видим, что монастыри как центры учености и знания явно вдохновлены образом друидических организаций и школ. Монастыри частично заменили собой те школы, которыми руководили когда-то друиды, при этом сохранились и школы филидов. Корпорация филидов просуществовала гораздо дольше и исчезла уже под гнетом английских законов, направленных против ирландской национальной культуры. Некоторые друиды, видимо, присоединились к филидам, а те, которые упорствовали в языческой вере и практиковали магические ритуалы, оказались маргиналами ирландского общества.

Монашествующие и священники — мудрецы, учителя, которые тоже были знатоками не только духовной жизни, но и старины (так как именно они и записали законы и предания Древней Ирландии) — быстро стяжали себе уважение ирландцев. Действительно, как бы ни были легендарны рассказы о св. Патрике, ему и его

современникам удалось совершить настоящий переворот. Новое духовное сословие заняло столь же почетное место в общественной иерархии, какое имело старое.

Постриг и рукоположение и даже епископский сан на острове долгое время можно было сочетать со светским статусом, то есть один и тот же человек мог быть королем и одновременно епископом или даже принести монашеские обеты, но в этом случае несколько менялись его права и привилегии, например, король-монах не имел права двор-укрепление королевского типа. Это, в свою очередь, скорее всего было связано с устройчивостью клановых принципов и законов.

К интеллектуальному сословию относились брегоны (*brithem, brehon*) — знатоки права, судебных правил и ритуалов. Их знания также предполагали заучивание и устную передачу, но после появления письменности законы были зафиксированы на бумаге, самые ранние фиксации относят к VII в. Само явление брегонских законов и долгая их история не могут не поражать. Эти установления, общие для всей раздробленной на множество мелких племен Ирландии, были сформулированы до христианской эры и просуществовали до XVII в. Брегонские законы (*Senchus Mór*) описывали и упорядочивали очень многие сферы жизни, именно из них (например,

из свода «Críth gablach») мы узнаем, как могло быть устроено ирландское общество.

Филиды, барды, брегоны, врачи, кузнецы и ремесленники объединялись в представлении средневековых ирландцев в группу «людей искусства» (*aois-dàna*). Внутри этой группы существовала своя иерархия статусов.

Благородные мужи

Землевладельцы, свободные люди, благородные мужи (*aire*) также имели свою иерархию, от их статуса зависел размер их дани королю и их общественные обязанности, привилегии и условия сохранения статуса (цвета одежды, количество человек в свите, размер усадьбы, количество скота и клиентов, работающих на них, и т. д.). Они также имели свои укрепленные усадьбы-оппидумы.

Насчитывалось порядка 5 рангов свободных людей. Высшие ранги благородных людей были сравнимы с королями. Предания, в частности «Уладский цикл», повествуют нам и о так называемых «хозяевах заезжих домов», занимавших весьма заметное и почетное положение в обществе. Самым высоким статусом среди айре обладали предводитель (*aire tuise*) и айре высшего свидетельства (*aire forgill*). Первый был главой большой семьи и представлял интересы

свободных людей перед королем, а второй был свидетелем в суде, мнение которого не могло быть оспорено.

Собрание свободных людей (*airecht*) представляло собой королевский совет, который вершил суд.

Короли, знать, воины и кланы

Ирландская знать (*flaithi*) — это представители многочисленных королевских родов. Их главным занятием, увлечением и смыслом жизни была война. Короли были хозяевами туатов, но в действительности, с хозяйственной точки зрения, земли в большей мере управлялись свободными людьми. Короли могли решать административные вопросы и проблемы, которые туат представлял им через своего предводителя (*air tuise*) или во время народного собрания, они могли быть также и судьями. Но в основном король и его родственники (знать) — это военное сословие. Героизм, воинская слава были главными их ценностями, и мир кельтских воинов нашел наиболее яркое выражение в древнеирландской литературе, по большей части повествующей о героях, завоеваниях, ссорах, похищениях и поединках.

Землевладельцы, конечно, также могли браться за меч и выступать в роли воинов.

Король призывал их в армию, когда начиналась большая война. Воевать могли и друиды, и филиды. Воинами могли быть и женщины.

Четко выделить периоды войны и мира сложно и в исторических, и в мифологических источниках, поэтому неудивительно, что у каждого короля было войско, постоянно занятое именно военными делами. И в тех случаях, когда король был одновременно епископом, он также шел на войну и лично сражался, хотя церковными властями это и осуждалось. Например, св. Кормак из клана Эоганахтов, король и епископ Кашела, погиб в битве в 908 г. Король мог принять постриг, но оставаться правителем своих земель и главой клана. Король мог управлять аббатством, и не принимая пострига или сана епископа. Эта практика была полностью упразднена на соборах в XII в.

Принадлежность к определенному клану играла главную роль в определении судьбы человека и его роли в обществе. В то время как в континентальной Европе жизнь регулировалась римским правом и порядком управления, церковное управление сосредотачивалось в городах, в Ирландии клан и происхождение определяли светскую и церковную иерархию. Генеалогии были важной частью обучения и самосознания. Как отмечает Н. Ю. Живлова, «по объему ирландские генеалогии составляют

самый большой корпус генеалогических материалов в Западной Европе»¹¹.

Наследование ведущей роли в клане могло передаваться как сыну, так и другому родственнику. Монастыри и епархии часто оказывались в ведении определенного клана, власть в них передавалась по наследству. Так, в аббатстве св. Колума Килле на о. Иона управление переходило именно членам клана, племянникам аббата. С этими традициями связана и ситуация, в результате которой аббатством или епархией управляло светское лицо. Аббатство просто переходило по наследству к человеку, который не хотел принимать сан, но зато хотел собирать доходы с церковных земель. С точки зрения клановых представлений это было более чем понятно. Аббатам и епископам короли, можно сказать, вполне охотно предоставляли земли (особенно учитывая, как много обитателей существовало в Ирландии), и эти земли тоже были предметом войн и споров, управление ими пытались перехватить светские власти. Представления о родстве действовали и на самих аббатов, выбирающих себе преемника. В XII в., как и в остальной католической

¹¹ Тракта́т о матерях святы́х Ирландии / Публ., пер. и коммент. Н. Ю. Живловой и А. Р. Соловьёвой; отв. ред. А. В. Подосонов. М.: Индрик, 2012. Вып. III. С. 266.

церкви, началось движение за отделение церковного управления от давления и власти светских правителей. В Ирландии это в том числе проявлялось и в попытках (в конечном итоге имевших успех) вывести церковь и монастыри из-под власти клановых правителей.

Наконец, монастырская система в Ирландии сама сформировалась по клановому образцу. Монастыри образовывали свои семьи. Из главной обители, созданной каким-то святым, монахи уходили в другие земли и там создавали общины, которые ощущали себя сыновними к самой первой. И управление такими семьями осуществлялось по семейному же принципу. Главный монастырь выступал «отцом», «сыновья» подражали ему в том, что касалось устава и образа жизни, и обращались за помощью в решении проблем.

Генеалогиям святых посвящено небольшое количество работ, и поэтому от всех почитателей ирландского христианства эта тема несколько ускользает. В распоряжении российского читателя есть работы Н. Ю. Живловой, прекрасно раскрывающей тему генеалогий королей и святых монастырской семьи св. Колума Килле¹².

¹² Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы: Ранне-средневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019; Трактат о матерях святых Ирландии /

Низшие сословия

Клан обычно распределял свои земли между всеми его членами. Такой передел земель совершался регулярно, поэтому члены кланов, владеющих землями, едва ли могли просто так оказаться без наделов и средств к существованию. Низшие ранги благородных мужей считались арендаторами крупных землевладельцев и королей. Конечно, войны и бедствия могли привести какие-то хозяйства к упадку, а воинов или мирных жителей превратить в пленников. Разорение могло быть следствием преступлений. Поэтому существовал разряд людей, не принадлежащих к кланам (фуйдир, *fuidhir*), то есть не имеющих ни хозяйства, ни статуса. Такие люди могли наняться на службу. Фуйдир мог наняться и к королю в его воинство, и получить от него земельный надел и в конце концов стать свободным.

Пленники становились рабами. Количество рабов в Ирландии сильно выросло с приходом скандинавов. Рынок рабов в городе Дублине организовали завоеватели, к XI в. он стал самым крупным в Европе, затем рабство постепенно стало сокращаться, вслед за тем

Публ., пер. и коммент. Н. Ю. Живловой и А. Р. Соловьёвой; отв. ред. А. В. Подосонов. М.: Индрик, 2012. Вып. III.

английские захватчики стали бороться с этим явлением.

Еще одну группу составляли отряды воинов, отделявшихся от основного общества и часто занимавшихся откровенным разбоем и пиратством (в мифах — ищущих славы и при каждом удобном случае доказывающих свою доблесть). Одна разновидность таких отрядов — собственно разбойники и пираты (*dibergaig*, ед. ч. *diberg*, диберг). Другая — сообщества молодых людей из благородных семей, которые не достигли 20 лет, не имели бороды и, ввиду этих обстоятельств, не могли получить в наследство надел (*fian*, фиана, фении). Эти люди могли также наняться на службу королю, служить ему постоянно или стать временными помощниками.

Молодые люди, не вступившие в права наследства, могли входить в чью-то свиту. Размер свиты, которую мог себе позволить человек, определялся его рангом. Св. Патрик да и другие миссионеры также путешествовали со свитой, — но в случае Патрика это было не исполнение привилегии (как чужестранец, он никаких привилегий не имел), а следствие его договоров с королями: он смог собрать себе свиту из королевских отпрысков, благодаря которой находился под защитой и мог вступать в переговоры с новыми и новыми королями. В описаниях создания новых обителей, как правило, у каждого

святого были сподвижники и ученики, даже если речь идет об отшельнической «пустыни» на островах. Патрик сам сообщает об обращении сыновей и дочерей в своей «Исповеди» и письме Коротыку¹³.

Положение женщин и некоторые аспекты брака

«Вот работа, которую должна была исполнять лучшая женщина, — идти в битву, на поле битвы, на собрание и в военный лагерь, на поединок и в ополчение, ранить и убивать. На одном плече она несла сумку с едой, а на другом плече — свое дитя. Деревянное копье висело у нее за спиной. Тридцати футов было оно, на одном его конце помещался железный крюк, которым она цепляла за волосы другую женщину из войска противников. Ее муж стоял за ней и держал палку, подгоняя жену в битву», — сообщает нам церковно-канонический трактат VII в. «Закон Адомнана» («*Cáin Adomnáin*»)¹⁴. В этом ярком описании

¹³ Св. Патрик Ирландский. Исповедь // История субъективности: Средневековая Европа / Сост. Ю. П. Зарецкий (Приложение к журналу «Средние века»). М.: Академический проект, Гаудеамус, 2009. С. 273.

¹⁴ Цит по: Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.:

заметны два важных аспекта, касавшихся положения женщины: женщина стоит «плечом к плечу» с мужчиной, но роль мужчины, отвечающего за эту конкретную женщину, все же несколько выше. При рассмотрении всего среза законов и преданий Ирландии очевидно, что женщины обладали всеми правами, могли выполнять публичные функции, управлять, воевать, в языческую эпоху — становиться друидессами и поэтессами, заниматься различными ремеслами. Женщины становились наследницами, в том числе и королевств, они могли начинать судебные разбирательства и заключать договоры.

Ирландские сказания о героях представляют картину событий, в которых женщины играли яркую роль. В «Похищении быка из Куальнге» фигурируют не только королева-воительница Медб или наставницы воинского искусства Айфе, Скатах, Уатах, но упоминаются рядовые безымянные женщины-воины, которые выступают вместе с войсками. Хотя из них всех, безусловно, самый знаменитый образ — это королева Медб, которая затевает войну, поскольку не хочет ни в чем уступать своему мужу, но быть равной ему в богатствах, имуществе, владениях, мудрости и искусстве.

Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. С. 257–258.

Среди святых Ирландии достаточно известных женщин, многие из которых выступают как вдохновительницы и наставницы святых-мужчин — их сестры, матери. Известен по крайней мере один генеалогический трактат, посвященный матерям святых Ирландии¹⁵.

Что касается браков, то на острове были допустимы многоженство и разводы. Законы приводят до 10 разновидностей брака и правила их расторжения. Основное различие заключалось в том, из чьего «приданого» складывалось совместное имущество, чья доля была больше. Низшие формы брака предполагали, например, союз, ради которого женщину увели без согласия ее семьи, или такой союз, при котором мужчина иногда посещал женщину и т. д. Мужчина мог заключать разные типы брака с несколькими женщинами, одна жена была при этом главной и руководила хозяйством. Статус «вторых жен», сожительниц, порой приравнивался к блудницам (распущенное сексуальное поведение и низшие формы брака в целом осуждались). Разводы не были чем-то маргинальным, в генеалогиях мы видим женщин, родивших множество святых от нескольких браков, как св. Дедива.

¹⁵ Трактат о матерях святых Ирландии / Публ., пер. и коммент. Н. Ю. Живловой и А. Р. Соловьёвой; отв. ред. А. В. Подосонов. М.: Индрик, 2012. Вып. III.

Церковная форма брака в Ирландии приживалась плохо, так что в актах соборов постоянно встречается требование венчать супругов, что говорит о проблемах с укреплением этого таинства. С трудом давался и отказ от многоженства, более того, христианские юристы оправдывали этот обычай, ссылаясь на древнееврейское многоженство¹⁶.

Календарь, природа, поэзия и обычаи

Мировоззрение древних и средневековых ирландцев — каким представили нам его монахи — было отмечено особым поэтизмом и музыкальностью. Ирландские предания и тексты содержат много красивейших описаний природы, подробно останавливаются на эстетически привлекательном объекте, будь то человек, оружие, дерево, долина. Достоинство героя всегда передается через его красоту и нарядность, а они в свою очередь виртуозно изображаются с использованием длиннейших перечней эпитетов. Самые древние образцы лирической пейзажной поэзии, стихов-размышлений Западной Европы принадлежат именно

¹⁶ Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. С. 264.

ирландской традиции. Порой кажется, что это стихи из эпохи романтизма, настолько они задушевные, проникнуты личными переживаниями.

Конечно, мы не удивимся, что языческая религия с элементами шаманизма чутко воспринимала природу и соотносила все жизненные циклы и потребности человека с ее циклами. Кельтские народные, фольклорные обычаи такого рода имеют много общего с общеевропейскими. Можно привести в пример и ритуальное разжигание огня во время ключевых календарных событий, прыжки через костер, и собиранье-благословление трав летом, зимние обычаи хождения по домам, родственные колядованию, круг ритуалов, связанных с последним снопом, и т. д. Для культуры Древней Ирландии были характерны следующие черты:

— лунный календарь, делившийся на два больших периода — темную и светлую половины года, каждая из которых делилась еще на две, и таким образом получалось 4 ключевых календарных точки, с которыми были связаны обычаи, праздники и собрания: Самайн (*Samhain*), начало ноября, начало темной половины, Имболк (*Imbolc*), около начала февраля, Бельтайн (*Beltaine*), начало мая, начало светлой половины года, Лугнассад (*Lughnassadh*), начало августа, время больших собраний;

— отсчет времени от темноты, родственный иудейскому, то есть год начинается с начала зимнего периода, темной половины года, день — с наступления темноты;

— скотоводство как основа местного сельского хозяйства;

— сакрализация деревьев, водоемов, холмов и гор;

— представления о Другом Мире, к которому относились «древние» боги, а позже — волшебные существа, духи природы и умершие. Среди них есть как доброжелательные, так и дурные. Другой Мир ассоциировался также с глубинными силами природы и истинным знанием;

— островное положение: море, рыба, острова, странствие являются важной частью культуры. Малые острова по отношению к большому, Ирландии, традиционно относились к Другому Миру, к неизведанному, и в то же время к пространству, где обретается мудрость и тайное знание;

— Ирландия как край мира, как своеобразный Другой Мир по отношению к континенту;

— особое отношение, сакрализация Ирландии в целом и каждого местечка в отдельности, о котором мы уже говорили.

Расскажем коротко о народных обычаях, которые пришли из Древней Ирландии и сохранились вплоть до XX в., а сейчас местами

возрождаются любителями старины и традиционной культуры.

Время загона скота и забоя его на зиму отмечалось у древних кельтов праздником Самайном. Как пограничное время между частями года, он связывался с Другим Миром, возможностью встречи с сидами, волшебными существами и умершими — и отсюда возникают обряды поминовения умерших. Впоследствии традиции этого празднества перешли на День всех святых (1 ноября), День поминовения усопших (2 ноября), праздник св. Мартина (11 ноября). Ключевым обрядом этого времени является разжигание огня. Вначале гасились все очаги во всех домах округи. Разжигался главный костер, от которого каждый относил головню к себе в дом. Подобный же обычай соответствует и празднованию Бельтайна в начале мая. В житии св. Патрика авторства Мурьху мы как раз встречаемся именно с этим обрядом: в Ирландии гаснут все очаги и костры. Друиды должны зажечь главный огонь в главных сакральных точках Ирландии, для Бельтайна — это холм Уснеха, а для Самайна, как полагают исследователи, — холм Темры. По всей видимости, в каждой местности то же делали местные друиды. Зажигание огня до того, как это сделают друиды, считалось вмешательством в ритуал и весьма серьезным событием, именно на этом

основано действие св. Патрика, который успел зажечь пасхальный огонь раньше бельтайновского. Друиды сочли это символом того, что Бог Патрика побеждает их богов.

С Днем всех святых и Днем поминовения усопших связаны были гадания и другие обычаи вызывания духов. Здесь фигурирует и хождение по домам с собиранием съестного — в христианскую эпоху это было съестное, предназначенное для поминальных трапез. На окна в эти ночи выставляли свечи, чтобы осветить путь заблудшим душам. Во время семейной трапезы накрывали пустое место, приглашая усопших родственников за стол с живущими.

Праздник св. Бригиты (1 февраля) и Сретение (2 февраля) заменили в народном сознании Имболк — день, посвященный началу пробуждения природы, поворота к светлому времени года, подготовки сельскохозяйственных орудий, появлению приплода и молока у овец. В связи с этим трапеза праздника и многие обычаи связаны с молоком.

Обычай весеннего разжигания костров сохранился на многие века — это делали и на Пасху, и на Бельтан, отмечающийся 1 мая. С помощью этих огней благословляли скот, прогоняя между кострами, окуривали огороды, поля и хозяйственные постройки. На Бельтан, связанный с плодородием, существовали

обычаи, с которыми церкви приходилось усиленно бороться — это обычай заключать временные браки на год и один день или вовсе вступать в вольные связи в лесах. Подобные же послабления касались летних ярмарок и собраний.

Это описание не претендует на исчерпывающую полноту, но уже дает представления культуре, в рамках которых формировались христианские традиции этой страны. В Ирландии так же, как и в целом в Европе, календарные обычаи переходят из язычества в христианство, приобретая часто другое смысловое наполнение (а часто, в народном обиходе, — и нет). Кельтский дух расцветает в поэзии, изобразительном искусстве и скульптуре. Если кельтская литургия имела какие-то специфические особенности, то на сегодняшний день они утрачены. Что касается молитвенной, аскетической, поэтической традиций — в нашем распоряжении достаточно памятников, и в них менталитет ирландцев находит яркое отражение.

Языческие герои и христианство

В данной работе мы не будем разбирать ирландские мифы и героические предания подробно, затронем только те моменты, которые оказались связаны с христианством. Само то,

что образы языческих богов и героев и истории о них могут глубоко проникать в христианскую культуру (без культа), нас не должно удивлять. Античная мифология стала культурным кодом европейской цивилизации, именно ее лучше всего знают европейцы, и именно с ней знакомятся с детства даже в наше время.

Первое, что нужно сказать, — предания языческой Ирландии записали именно христиане. До появления христианства в Ирландии не велось никаких записей, а устная передача была принципиальным правилом. Друиды и филиды заучивали огромные объемы информации, но само это не является чем-то выдающимся. Устной была культура сказителей и в других регионах Древнего мира. Христианские монахи проделали огромную работу по сохранению древнего наследия, сказания записывались не в общих чертах, а весьма подробно и со всеми чисто языческими подробностями. Хотя в финале крупнейшего повествования «Похищение быка из Куальнге» автор, не поленившийся, так сказать, проделать весь этот невероятный труд, все же заканчивает критическим замечанием: «Я же, который записал эту повесть, или, вернее, вымысел, не беру на веру рассказанных тут историй. Ибо многое здесь наущение лукавого, иное причуда поэзии. Одно возможно, другое нет. Иное назначено быть

развлечением глупцам»¹⁷. Но все же, на наш взгляд, уважительное и заинтересованное отношение ирландцев к своему прошлому здесь налицо.

Только с появлением христианства на остров пришла письменность, но прошло еще не меньше века, прежде чем начала появляться самостоятельная литература. Первые христиане Ирландии были собирателями предшествующего письменного наследия, и не только христианского. Тексты, которые приписываются самым ранним святым, в большинстве случаев трудно подтвердить как принадлежащие V–VI вв., они дошли в копиях или были записаны со слов. У нас есть «Исповедь св. Патрика» и его письмо, и мы понимаем, что он не единственный владел грамотой в V в. Активнее культура устная стала переходить в письменную примерно в VII в. — точнее, именно так оценивают это ученые по внутреннему свидетельству самих текстов, многие из которых дошли до нас не в первых записях, а в копиях более поздних времен. Тогда, видимо, были сделаны и первые шаги по фиксации дохристианских древностей.

¹⁷ Похищение быка из Куальнге // Саги об уладах / Сост. Т. А. Михайлова, пер. А. А. Смирнова, С. В. Шкунаева, Т. А. Михайловой, Н. Ю. Чехонадской, Н. А. Николаевой. М.: Аграф, 2004. С. 400.

Хотя ирландские монахи и сохранили для нас повествования о волшебных существах — сидах или Племенах богини Дану, — мы не встретим такого использования этих образов, какое имело место с античными богами. Никто не уподобляет Христа копьеносцу-победителю Лугу или насыщающему всех пищей Дагде. Сиды не выступают аллегориями добродетелей или примерами для назидания. В ирландских текстах эти персонажи не становятся объектами религиозного поклонения, они смертны и просто наделены волшебными способностями, так как являются представителями волшебного Другого Мира. Через соотнесение имен этих персонажей и языческих культовых объектов Галлии и Британских островов исследователи делают вывод, что им все же поклонялись как божествам или покровителям. Некоторые средневековые комментаторы, например автор «Глоссария Кормака», называет их богами.

Но серьезным возражением этому (в том, что касается Ирландии) является сам характер историй, повествующих о «о сидах», и то, что истории о них были записаны, причем в качестве *исторических* повествований, а не религиозных. А от настоящих религиозных верований языческой Ирландии монахи не оставили и не передали нам ничего, кроме упоминаемых вскользь в некоторых житиях идолов

и магических действий друидов, из которых невозможно составить четкой картины. О том, как именно обожествлялись стихии в Ирландии, в чем, собственно, заключалась вера, весьма трудно сказать что-то определенное. Кельтское язычество исчезло так же таинственно, как и друидизм. Все это опровергает любые обвинения в синтезе ирландского христианства с язычеством.

По археологическим находкам, по ритуалам, которые перешли в народные обычаи уже христианской поры, и по осколкам из письменных источников можно понять, что в Ирландии имела место разновидность шаманизма, практиковались жертвоприношения. Для важных ритуалов сооружались специальные святилища, в центре которых находились камни. Название Клохер (*Clocher*) происходит от словосочетания *Cloch Oir*, что значит «золотой камень». «Мартиролог Энгу-са» VIII в. рассказывает, что этот камень был покрыт золотом и серебром и посвящен божеству по имени Керманд Келстах (*Cermant Celstach*), а из жития св. Мак Кайртинна (*Mac Cairthinn*, 430–505 гг.) становится известно, что благодаря ему почитание этого идола было упразднено. Другие святилища такого рода — Друйл Тайрлейме (*Druil Tairleime*), Скарва (*Scarva*), Майг Хромта (*Macroom, Maigh Chromtha*) и Кром Крюах или Кен Крюах (*Cromm Crúaich, Cenn Crúaich*). Последний

является самым известным святилищем-камнем, хотя место его нахождения точно не установлено¹⁸. В «Трехчастном житии» св. Патрик изгоняет это божество и разрушает идол.

Все подобные святилища были местом проведения таинственных ритуалов и вызывали страх у простого населения. «Лейнстерская книга» утверждает, что в жертву идолам приносили первенцев, чтобы не иссякало молоко и зерно¹⁹.

Мы видим, что огромную роль в мировоззрении играло повествование как таковое, нарратив. Большое значение придавалось сакрализации пространства и любых действий через символы и рассказывание историй. Была весьма развита поэтическая и музыкальная культура, поэты относились к жречеству и занимали очень высокое положение. Герои исторических циклов преданий постоянно в поле внимания, святые обращаются к ним, и они обращаются к святым. Вполне очевидно, что это часть кланового мышления, категорий клановой чести — потомки выдающихся представителей королевских родов,

¹⁸ С ним ассоциируют камень Килликлуггин (*Killycluggin Stone*) в графстве Каван.

¹⁹ *Isaak A.* The intersection of Saint Patrick and paganism in Ireland. Who was the Irish god Crom Cruach, what was the Killycluggin stone, and what did St. Patrick have to do with it all? — [Электронный ресурс] // Irish Central: <https://www.irishcentral.com/roots/st-patrick-paganism-ireland>.

героев, память о которых пережила столетия, надеются на их посмертное спасение. Еще они могут стать примером назидательным: величайший герой, убивший сотни, рассказывает о том, как он пребывает в аду, поскольку этот героизм греховен по сути.

Назовем самые примечательные сказания-мостики такого рода. На первом месте рассказ о том, как было восстановлено «Похищение быка из Куальнге» из Уладского цикла сказаний, посвященного легендарному королю Конхобару и выдающемуся воину Кухулину. Рождение Конхобара анналы относят ко временам Иисуса Христа, а Лейнстерская книга повествует о том, что король родился в один час с Сыном Божьим. Что касается Кухулина, во всем цикле он фигурирует как «герой с невероятными способностями и умениями». В «Похищении» Кухулин один сдерживает войска «четырех великих королевств Ирландии», которые пришли в Улад, чтобы увести быка. Он один заменяет все войско Конхобара, страдающего от волшебного недуга, и больше полугода один сражается как в поединках, так и нападая на лагерь противника и убивая там сотни мужчин, женщин, детей и даже животных.

Верховный оллам Шенхан Торпешт (Senchán Torpéist), живший в V в., пожелал составить и записать полный текст «Похищения»,

он спрашивал других филидов, но никто не знал повести целиком: один знал одну часть, другой — другую. Он рассказал об этом замысле своему брату св. Кайллину. Кайллин позвал святых Колума Килле, Киарана из Клонмакнойса, Брендана из Бирра и Брендана, сына Финнлоха (прославленных подвижников своего времени). Три дня и три ночи святые молились и постились на могиле Фергуса мак Ройха, участника событий похищения и приемного отца Кухулина. И, наконец, Фергус явился им и по их просьбе рассказал историю похищения полностью. Части этой повести есть в нескольких рукописях, наиболее полный и художественно обработанный вариант представляет «Лейнстерская книга» XII в.

Повесть «Призрачная колесница Кухулина»²⁰ из того же цикла (присутствует в сборнике XII в. «Книга бурой коровы») представляет «исповедь» Кухулина перед Патриком и верховным королем Ирландии Лоэгайре мак Ниалом. В одном из самых известных житий св. Патрика он неоднократно предстает перед Лоэгайре, а последний сопротивляется проповеди миссионера. В данной истории король просит явить ему

²⁰ Призрачная колесница Кухулина // Саги об уладах / Сост. Т. А. Михайлова, пер. А. А. Смирнова, С. В. Шкунаева, Т. А. Михайловой, Н. Ю. Чехонадской, Н. А. Николаевой. М.: Аграф, 2004. С. 474–487.

чудо — вызвать Кухулина и его возницу с того света. Кухулин является, повествуя о своих подвигах и о том, что он томится в аду. Герой обращается к святому с просьбой избавить его от вечного проклятия, в итоге и Кухулин спасается, и Лоэгайре признает истинность христианской веры.

В более житейском виде представляется нам встреча св. Патрика с героями другой ветви исторических преданий — воинами короля Финна мак Кумала, фениями («Цикл Финна» или «Цикл Ойсина»). Последние фении, Кайльте и Ойсин, стареют, но остаются в живых на сотни лет, чтобы встретиться со св. Патриком. Между Кайльте и Патриком происходит разговор, о котором повествует нам так называемый «Разговор стариков». Патрик слушает о деяниях фениев и решает записать их, чтобы они не канули в лету. Кайльте принимает крещение, затем они направляются в Темру, а по дороге Кайльте рассказывает святому «старины мест» — более ста историй, связанных с теми местами, которые они проходят. «Таковы отношения между представителями двух эпох в „Разговоре“. Кайльте олицетворяет все, что есть в язычестве достойного, благородного, возвышенного, а Патрик — все милосердие и кротость христианства; и вместо непримиримого антагонизма, вместо непреодолимой пропасти, разделяющей два мира,

мы видим, что все лучшие свойства одного гармонично дополняют черты другого»²¹. Разговор с Ойсином, сыном Финна, у святого не складывается, так как тот не хочет слушать его наставлений (данная история изложена в шотландской «Книге декана Лисмора» («The Book of the Dean of Lismore»), составленной священником Джеймсом Макгрегором в начале XVI в.).

Сиды, племена богини Дану, также удостаиваются благой вести, по крайней мере одна из них, Этне, обращается в веру Христову и умирает, погребенная Патриком и его учеником. Эта история повествуется в легенде «Воспитание в Домах Двух Чаш»²². Рассказ об Этне содержит весьма точные определения сидов, которые здесь никак не могут быть спутаны с богами, бесплотными духами или дьявольскими силами, имеют тело, могут болеть и умирать, а также принимать крещение, но при этом наделены долгой жизнью, вечной юностью и волшебными дарами²³.

²¹ Роллестон Т. Мифы, легенды и предания кельтов / Пер. с англ. Е. В. Глушко. М.: Центрполиграф, 2010. С. 335.

²² Воспитание в Домах Двух Чаш // Предания и мифы средневековой Ирландии / Под. ред. Г. К. Косикова; пер., сост. и вступ. статья С. В. Шкунаева. М.: Издательство Московского университета, 1991.

²³ Сиды, как они представлены в этой повести и в некоторых других, более всего похожи на образы

Старейший герой мифологической истории Ирландии Финтан также встречается с Патриком или по крайней мере доживает до укрепления христианства на острове. Финтан, сын Бохра, — персонаж «Книги захватов Ирландии» («Lebor Gabála Érenn»), «Установления владений Тары» («Do suidigud tellaich Temra») ²⁴ и других текстов. На остров он приходит с первыми пришельцами, племенем Кессарь, еще до потопа. «Долгой жизнь была, того я не скрою, покуда не настигла меня вера Владыки Небесных Облаков» ²⁵. Он созерцает всю древнюю историю и предстает главным ее толкователем и знатоком, а с началом христианской эры наконец встречает смерть, и вместе с ним завершается эпоха. «Так закончил Финтан свой срок и век, а потом покался он и принял причастие из руки епископа Эрка, сына Охомона, сына Фидаха. Души Патрика и Бригиты были при его смерти. Между тем неизвестно, где он похоронен. Иные думают,

эльфов, созданных Дж. Р. Р. Толкином в «Сильмариллионе», «Властелине колец» и других произведениях.

²⁴ Установление владений Тары // Предания и мифы средневековой Ирландии / Под. ред. Г. К. Косикова; пер., сост. и вступ. статья С. В. Шкунаева. М.: Издательство Московского университета, 1991.

²⁵ Lebor Gabála Érenn. 28.

что смертная плоть его была перенесена в Богом сокрытое место, как случилось то с Илией и Энохом, которые ожидают в раю воскресения почтенного старейшины, Финтана, сына Бохра, сына Эйтиера, сына Руала, сына Аннида, сына Хама, сына Ноя, сына Ламеха», — читаем мы в «Установлении владений Темры», события которой происходят в V в. при короле Темры Диармайте мак Кербалле. Другим людям предстоит теперь созерцать и сохранять историю, а на смену устной памяти, для которой необходим помнящий все герой, приходит письменность.

Памятник совсем другого рода — «Видение Тнугдалла»²⁶, относящееся к более поздней средневековой традиции повестей о паломничествах в загробный мир, — тоже упоминает легендарных ирландских королей, настаивая на возможности их спасения. «Видение» было создано в Регенсбургском аббатстве²⁷ в середине XII в., переведено на 15 языков и было очень популярно в свое время. В рассказе Тнугдалл, мирянин и грешник, посещает ад и рай. В при-

²⁶ Харман Д. Чистилище св. Патрика — и другие легенды средневековой Ирландии. М.: АСТ, 2020. С. 54.

²⁷ Это аббатство находилось в Германии, но принадлежало к группе ирландских по происхождению, которые населяли только ирландцы, к тому моменту уже принявшие бенедиктинский устав.

ятных местах, предваряющих райские обители, в которых нет тяжких мучений, но души испытывают те или иные трудности²⁸, Тнугдал встречает ирландских героев древности, в частности короля Конхобара, сына Несс, и Донаха, сына Карти. В большом золотом доме на троне здесь восседает Кормак мак Арт — король, который заслужил славу мудрого судьи, законодателя и праведника, ирландского Соломона. Тнугдал удивлен, что жестокие короли ожидают спасения в месте, подобном раю. Сопровождающий его ангел объясняет, что в конце жизни они совершили покаяние, а Кормак помогал многим людям. Ангел показывает, что время от времени этим персонажам приходится проходить через очистительные испытания.

Так все нити истории Ирландии символически сходятся ради того, чтобы быть преображенными и завершенными евангельской вестью. Снова обратим внимание, что представленные нам встречи — это вовсе не христианско-языческий «экуменизм» в вероучительном плане. Языческая история склоняется перед вестниками Христа, прося у них освящения и спасения. Бывает, что христианин в лице Патрика восхищается благородными качествами героев, а бывает и наоборот. Среди многочисленного народного

²⁸ Собственно, это и есть чистилище.

фольклора, касающегося ниспровержения языческих обычаев святыми, и в сохранившихся наставлениях мы не найдем никакого согласия с суевериями, напротив — очень категоричное их отрицание. Но люди, которые не по своей вине не встретились с Евангелием, вызывают сочувствие проповедников.

Христианизация Ирландии

Христианство приходит в Галлию и на Британские острова

Христианство медленно завоевывало север Европы. До нас дошли свидетельства присутствия христиан в Галлии и Британии уже во II в. н. э. Так, Евсевий Кесарийский рассказывает о галльских христианах в своей «Истории Церкви», отправивших в Рим священника Иринея (св. Иринея Лионский) и просящих «иметь к нему расположение, как ревнителю завета Христова»²⁹. Евсевий также описывает спор о праздновании Пасхи, возникший при папе Викторе I (правил в 186–197 гг.)³⁰. Соборы по этому вопросу проводились в 190–192 гг. Предметом разногласий был день недели, в который надлежит отмечать Пасху, и длительность предпраздничного поста. Виктор I

²⁹ *Евсевий Памфил.* Церковная история. V. 4.

³⁰ Там же. XXIII–XXV.

поддержал и утвердил перенос для Пасхи на воскресенье. Св. Иринеи, будучи уже епископом Лиона, просил не отлучать тех, кто считает верным празднование в 14-й день лунного месяца нисана, без переноса его обязательно на воскресенье.

Тертуллиан и Ориген сообщают, что христианство достигло бриттов, а одно из преданий называет первых известных нам просиявших на острове мучеников — Альбана, Аарона и Юлия. О христианских семьях и строительстве храмов в Британии III–V вв. свидетельствуют и данные археологии³¹.

С IV в. в истории христианства началась новая страница, открытая императором Константином. Хотя он отложил свое крещение до предсмертного момента, император активно занимался церковными делами и устройением порядка в Римской церкви. Христианство в Галлии успешно распространялось, почти в каждом городе был свой епископ, шла борьба с ересями, духовенство активно участвовало в делах паствы и занималось делами милосердия. Управление паствой складывалось на манер римского светского управления, формировались диоцезы, во главе каждого из которых поставлялся

³¹ Диллон М., Чедвик Н. К. Кельтские королевства / Пер. с англ. С. В. Иванова. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. С. 204–210.

епископ, для спорных вопросов созывались соборы, приходы становились структурной единицей в общей системе.

Известно, что на соборе в Арлеате в 314 г., созванном императором для рассмотрения донатистской схизмы³² и других вопросов, присутствовали епископы из Британии, то есть на британских островах были христианские общины и церковное управление. Среди прочего этот собор постановил, что вся Вселенская Церковь должна праздновать Пасху в один день, установленный папой римским.

Наряду со всеми этими событиями из Египта, Сирии и Месопотамии в Галлию и другие регионы Западной Европы стали проникать идеалы монашества, отшельничества и аскетизма. Первым вдохновляющим примером аскетической жизни стал св. Антоний Великий, чье житие написал св. Афанасий, изгнанный с епископской кафедры Александрии. Впоследствии ирландцы станут активными создателями, последователями и проповедниками строгих монашеских уставов, берущих начало от св. Антония и первых монашеских общин Галлии.

³² В начале IV в. епископ Нумидийский Донат проповедовал учение, ставшее причиной раскола. Донатисты считали, что действительны лишь те таинства, которые совершаются священнослужителями святой жизни.

В начале V в. св. Онорат основал общину на о. Лерин, с которой легенды связывали обучение св. Патрика и других миссионеров из Ирландии. В Марселе св. Иоанн Кассиан тогда же начал работу над своими книгами «О правилах общежительных монастырей» («De coenobiorum institutis») и «Собеседования» («Collationes»), в которых излагал наставления египетских монахов и отшельников, суммируя нравственное учение и правила монашеского жития. В Галлии же возникает и разновидность смешанного монастыря, позже встречавшегося в Ирландии, — обители, состоявшей из женской и мужской половины. Его основателем был св. Павлин Ноланский и его жена Терезия. Одним из друзей св. Павлина на монашеском поприще был Пелагий, который позже станет проповедником ереси, названной его именем. Пелагий был кельтом по происхождению, хотя точно место его рождения неизвестно. Поначалу Пелагий выступил с осуждением дурных нравов, которые он увидел у мирян и священников Рима. Он считал, что люди, ведущие порочный образ жизни, не должны прикрываться непреодолимостью греховной природы, и из этого нравственного суждения вывел свое учение о том, что люди не рождаются в первородном грехе. С точки зрения Пелагия, проступок Адама и Евы был лишь примером, и «болезнь» первородного

греха не поражает каждого человека, поэтому человек может вести безгрешную жизнь и без Христа.

Хотя учение Пелагия было осуждено и объявлено ересью, ход его мысли можно понять. Оправдание «невозможностью» добродетельной жизни или позицией «согрешим, потом покаемся» действительно довольно часто встречающийся способ потакания человеческим слабостям. В ту эпоху монашеское движение было ответом на этот нравственный вопрос и призывание христиан к подвигу ради спасения как своих душ, так и всего мира. Аскетический образ жизни египетских и сирийских отцов-пустынников и уставы первых галльских обителей были чрезвычайно строгими. В основном первые монахи пребывали в уединении, встречаясь только раз или два в неделю для совершения таинств. Величайшие подвижники, такие как св. Антоний Великий или св. Бенедикт Нурсийский, не покидали уединения годами даже ради литургии.

Монашествующие и аскеты выбивались из складывающейся по римско-городскому образцу структуры церкви и поначалу даже вызвали этим возмущение. Управление в монашеской среде было устроено совершенно иначе, и иначе велась пастырская работа. Св. Павлин Ноланский пишет в своих письмах о том, что епископы осуждают монахов за то, что те приносят

и навязывают «чуждые традиции» населению, среди которого ведут проповедь³³. Папа Целестин в своем письме «*Superemus quidem*» даже выражал недовольство тем, что на епископские кафедры выбираются монахи. В Ирландии монашество станет основой церковного управления вплоть до XII в. а монах-епископ — главной управляющей фигурой. Как и спор о Пасхе, этот спор о монахах-епископах и управлении поместными церквями повторится в Ирландии на несколько веков позднее.

А в IV в. эта история (и связанные с нею разногласия) только начиналась. Первым лицом, соединившим в себе принадлежность к монашеству и епископский чин, считается св. Мартин Турский — один из самых почитаемых святых Западной Европы, ставший своеобразным мостиком между южно-восточным монашеством и Британскими островами. Его опыт, житие (написанное Сульпицием Севером вскоре после его смерти), учение оказали на кельтских святых и подвижников большее влияние, чем все остальные галльские учителя аскезы. Мартин родился в Паннонии в 316 г. и поначалу был отдан отцом на военную службу. Оставив армию, он предался подвижнической жизни

³³ Диллон М., Чедвик Н. К. Кельтские королевства / Пер с англ. С. В. Иванова. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. С. 203–204.

в одной из пустынь Галлии близ Пуатье — Лигу-же (*Ligugé*). Позже он был поставлен епископом Тура и основал монастырь Мармутье рядом с городом, объединив в одном лице епископское и аббатское служение. Профессор Г. Федотов замечает, что в деяниях, чудесах, культе св. Мартина заметен «персоналистический» характер, с него начинается традиция призывания имени святого для совершения чуда³⁴. Мартин показывает христианам, что спасение и преодоление склонности грешить через молитву и аскезу, в действии освящающей благодати, действительно возможно. Позже многие святые кельтского мира будут давать пример того же сияния святости и чистоты, проявляющегося уже здесь, в земной жизни.

Среди первых проповедников кельтов в Британии всегда особо почитался св. Ниниан. Он был бриттом, родился в христианской семье ок. 360 г. и достаточно рано принял решение стать священником и миссионером. Как и многие другие просветители, он отправился в Рим, где, скорее всего, был рукоположен и возведен в сан епископа. В Галлии Ниниан познакомился со св. Мартином Турским. Вернувшись

³⁴ Федотов Г. П. Святой Мартин Турский — подвижник аскезы // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. Париж, 1928. № 1. С. 157–175.

в Британию, он стал проповедовать на севере, среди пиктов и бриттов. На юго-западе Шотландии, в Уитхорне, он основал монастырь и церковь св. Мартина Турского, получившую название Белый Дом (*Candida Casa*). Этот монастырь на ближайшие столетия стал центром учености и миссионерской деятельности, здесь обучался св. Энда, один из основателей ирландского монашества.

В IV — начале V в. достигло своего пика нашествие саксов и англов на Римскую Британию, ситуация усугублялась и набегами скоттов (ирландцев) и пиктов из Шотландии (св. Патрик в юности стал жертвой одного из таких набегов). Это привело к упадку во всех сферах жизни и почти полному разрыву связей с континентальной Римской империей. От саксов пострадала также и Северная Галлия, затем захват Галлии франками еще более усложнил положение Британии. Управление уходит от централизованного к местному, общинному, примерно к 410–420 гг. прекращается торговля с континентом. Эти события подвергли испытаниям и местных христиан, не забытых, однако, церковными властями Рима.

В 429 г. в Британию по поручению папы Целестина прибыл св. Герман Оксеррский, чтобы бороться с пелагианством. Герман видел, что бритты с большим трудом защищаются

от нападений пришельцев. Святой объединил их, и благодаря этому бритты победили на праздник Пасхи в 429 г. (эта победа прозвана «Аллилуйной»). Когда Оксерский епископ посетил остров в 440–444 гг., разделение еще более усугубилось, союзы городов распались, страной управляли бриттские короли. После 450 г. сообщение между островами и континентом оставалось затрудненным, а исторические свидетельства этого периода очень скудны. С середины V в. начинается действительно активная христианизация и Британии, и Ирландии. Бесчисленное множество святых — основателей обителей, епархий, строителей храмов, просветителей и покровителей различных областей и королевств этого региона — действуют именно в это время.

В V в. пришельцы сильно потеснили бриттов. Бриттские поселения оставались на западном побережье, остальные же представители бриттских народностей заместились англосаксами, хотя и не очень понятно, каким образом это произошло и подвергали ли англосаксы местное население планомерному уничтожению. Вместе с бриттами из этих земель примерно на столетие-полтора исчезло и христианство.

Одним из самых прибыльных товаров, который поставляли англосаксы на континент, были рабы — жертвы нескончаемых войн. Беда

Достопочтенный³⁵ в «Церковной истории англов» рассказывает, что будущий папа римский Григорий I Великий увидел на рынке рабов двух мальчиков с длинными светлыми волосами. Он поинтересовался у мальчиков, какого они рода. Услышав, что они принадлежат к народу англов и на их родине царит языческая вера, Григорий пожелал отправиться в Британию, чтобы насадить там христианство. Однако ему самому этого сделать не удалось. Став папой, св. Григорий отправил туда группу миссионеров под предводительством монаха Августина из римского монастыря св. Андрея (основанного Григорием). Св. Августин высадился в Кенте в 597 г., ставшем к тому времени полностью германской землей, практически забывшей о кельтском прошлом. Посланцы папы, по словам Беда, устрешились жестоким и неверующим народом. Кельтские проповедники посещали эти земли, но не имели большого успеха, христианство исповедовали рабы-бритты; здесь остались разрушенные церкви, и местное население помнило, что назначение этих зданий было религиозным. Первым известным нам королем Кента был Этельберт, он взошел на престол в 560 г., женился на франкской принцессе-христианке

³⁵ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. II. 1.

и позволил ей привезти в Кент священников, но сам оставался язычником.

Августин основал монастырь в резиденции Этельберта Кентербери; в 602 г. он был назначен архиепископом и Примасом Англии. Этельберт принял крещение и помогал Августину в его проповеди, и сам был прославлен как святой. Впоследствии Кентерберийский архиепископ будет некоторое время управлять Дублином и подчиненной ему областью.

Что касается раннесредневековой Ирландии, это был совершенно особенный мир. Дальнейшая история ирландского христианства связана с этими необычными условиями. Ирландия не была завоевана Римом и не входила в *Rex Romana* с насаждаемыми там правилами жизни и управления, общеримской культурой и городами. Германские захватчики до VIII в. также не беспокоили эти земли, в отличие от Британии; напротив, сами гойделы (ирландцы) постоянно совершали грабительские походы на побережья Британии. В Ирландии к середине IV в. уже жили христиане, но о них не известно никаких подробностей. В самом этом факте нет ничего удивительного, учитывая, что ирландцы были успешными мореплавателями, поддерживали торговые и культурные контакты с континентом, а позже, в VII в. и далее, плавали даже в Африку. Южные королевства провинции Мунстер

культурно отличались от остальных, так как имели постоянные связи с другими странами. Именно здесь, по всей видимости, жили первые ирландские христиане, здесь же трудились святые, которые считаются предшественниками Патрика.

«Анналы Четырех Мастеров» сообщают, что величайший и любимейший из ирландских королей — Кормак мак Арт — почитал истинного Бога и из-за своей веры поссорился с друидами (он жил до IV в.)³⁶. Подобные эпизоды вполне могли иметь место, но до V в. коренного религиозного перелома в Ирландии не происходило.

«Четыре святейших епископа» и святой Палладий

Среди ирландских святых есть несколько таких, которые, по преданиям, действовали до Патрика или одновременно с ним. Пятеро святых считаются предшественниками св. Патрика: Ибар, Айльбе, Деклан, Киаран из Сайгира и Палладий. Они проповедовали в разных частях Ирландии в V в. Жития всех этих епископов подчеркивают, что они не были обращены св. Патриком или кем-то из его свиты. Точно

³⁶ Annals Rioghachta Eireann. Annals of the Kingdom of Ireland, by the Four Masters, from earliest period to the year 1616. 266.

даты их жизней неизвестны, но они действовали более или менее во времена Патрика и незадолго до его прибытия в Ирландию.

Ибар, Айльбе, Киаран и Деклан в XVII в. были названы *quattuor sanctissimi episcopi* («четыре святейших епископа»). Несмотря на запутанность сведений о них, вполне возможна последовательность событий, при которых эти четыре святых действительно начали проповедовать независимо от Патрика, а затем именно они были определены епископами для тех областей острова, в которых они и трудились (даже если само рукоположение все они действительно получили в Риме, как на том настаивают жития).

Невозможно не заметить, что огромное количество кельтских святых были королями или принцами. Мы, однако, должны помнить, что древнюю и раннесредневековую Ирландию населяло множество племен, ведущую роль в жизни которых играл тот или иной королевский род. Эти племенные королевства были настолько невелики, что количеству королей, принцев и родственников королей не приходится удивляться. С другой стороны, все-таки сказывалось их общественное и ритуальное положение, а также популярность образования для принцев (которое осуществлялось в школах друидов и филидов). Вести людей, заниматься делами управления, выполнять ритуальные

функции, завоевывать, в конце концов, земли для Царствия Божия, было для них делом естественным.

Св. Киаран Сайгирский считается старейшим святым Ирландии. Уже в глубокой старости, в 75-летнем возрасте, он встретился со св. Патриком. Основным источником сведений о нем являются два жития из латинских сборников «Codex Kilkenniensis» и «Codex Salmanticensis» (и тот, и другой относятся к «Vitae Sanctorum Hiberniae» — латинскому собранию жизнеописаний ирландских святых, составленному в XIV в.). Мартиролог Энгуса указывает, что он происходил из рода, правившего королевством Осрайге (*Osraige*, позже — Оссори), отцом его был Лайхне (*Laighne*). Когда мать Киарана Лиадан ждала его, ей приснился сон: звезда с небес упала к ней в рот. Считается, что он родился на о. Клейр (*Cléire*) на самом юге Ирландии, где поначалу обосновался для подвижнической жизни и построил первую свою церковь. Всю жизнь он стремился к строгому отшельничеству, жития описывают его как лесного старца, общающегося со зверями. Позже он переселился в другое место, получившее название Сайгир и находившееся в самом королевстве Осгайре. Стать навсегда анахоретом ему не удалось, место его пребывания стало большой обителью, а сам он был рукоположен в епископа.

Вполне вероятно, однако, что это случилось уже в то время, когда он состарился. Сайгир стал одним из тех монастырей, вокруг которых разросся целый город, и несколько веков он был главной епископской кафедрой этих земель. Рядом возникла и женская обитель, которую, по легенде, основала мать святого, пришедшая сюда прожить рядом с сыном остаток жизни.

Св. Киаран — своеобразный Иоанн Креститель Ирландии; одетый в шкуры и ведущий самый строгий образ жизни, он предваряет главного просветителя страны. Легенды рассказывают о том, что животные помогали Киарану и его братии в повседневных трудах. Конечно же, Киаран совершил множество чудес, среди которых исцеления и воскрешения из мертвых. Например, по его молитве преумножилась пища в тот момент, когда в обитель святого пришли в гости короли и сам св. Патрик. По его же воззванию к Богу остановилась битва — река, по берегам которой расположились войска, разлилась, не давая им сойтись.

После смерти Киарана в память о нем в Сайгире несколько лет горел огонь, монастырь привлекал паломников. В XI в. аббатство сильно пострадало от викингов и опустело, а в XII в. здесь поселились августинцы. Тогда же центром новообразованной епархии Оссори (Осгайре) стал Килкенни.

Благородного происхождения был св. Ибар мак Лугна (*Ibar mac Lugna, Ivor, Iberius* — имя, созвучное названию Ирландии, которое употребляли средневековые авторы: Гиберния, *Hybernia*), он принадлежал к клану Уи Эхах (*Ui Echach*). Путь Ибара к святости и епископству проложила его жажда знаний. В юности он, как и многие благородные юноши, учился в школе друидов и был, по всей видимости, не удовлетворен этим и отправился в Бретань, по слухам, познакомившись с новыми философскими веяниями. Говорят, что он добрался до Афин и Рима и в Италии был обращен в христианство. Для продолжения обучения он выбрал о. Лерин, славившийся не только аскетизмом, но и ученостью. Как многие другие учителя Ирландии впоследствии, Ибар представлял себе служение Христу как монашескую жизнь. Эти ранние христианские общины Ирландии не были похожи на классические западные монастыри, а вдохновлялись больше примерами египетских отшельников и учениями святых Мартина и Онората. Здесь насельники обители проводили большую часть времени в одиночестве, следуя очень строгим аскетическим практикам. Переход к настоящим общежитийным монастырям проходил постепенно и не везде, отшельничество было очень популярно на острове весь период Средневековья до того, как все ирландские монахи стали

подвергаться там гонениям и искоренению английскими протестантскими властями.

Итак, труд и христианский подвиг Ибара начинается очень классическим для ирландцев образом — с отшельнической обители. Он живет со своими спутниками на островах Аран, потом перебирается в Лейнстер, а затем — на о. Бегерин на территории будущего Уэксфорда³⁷. В V в. там находилось королевство Хи-Кенселлах (*Hy-Kensellagh*), которым управлял зять Ибара Хуа-Карбмиак (*Hua-Carbmiac*), муж его сестры Меллы. Видимо, так, через родственные связи, Ибар и получил территорию для обители. Легенды связывают название Бегерин (*Beg-Erin*) с разногласиями между Патриком и Ибаром, которые у нас нет возможности подтвердить или опровергнуть. По этим легендам Патрик потребовал, чтобы Ибара не было в Ирландии, и тогда он назвал свою обитель на отдельном островке «Маленькая Ирландия». Миссия Ибара была успешной, у него было много последователей, об этом мы узнаем из нескольких источников: Лейнстерской книги, жития его племянника Аббана и «Мартиролога Энгуса» («*Féilire Óengusso*»)³⁸, упоминающего три тысячи

³⁷ Сейчас он входит в Уэксфорд и стал частью самого острова Ирландия.

³⁸ «Мартиролог Энгуса» (ирл. «*Féilire Óengusso*», англ. «*Martyrology of Óengus*» или «*Litany of*

сторонников. Существует мнение, что Ибар был дружен со св. Патриком и даже был поставлен последним в епископа.

Св. Аббан, сын королевы Меллы, стал преемником Ибара (иногда его вместо Ибара помещают в ряд четырех святейших епископов-просветителей южной Ирландии, хотя Ибар — старший из них — явно больше подходит для этого «титла»). При основателе эта обитель прославилась как центр учености, при Аббане эта слава упрочилась, библиотека была значительно расширена. Монастырь процветал еще 400 лет, до прихода викингов, от которых пострадал одним из первых. Ибар упоминается в житиях святых Деклана, Аббана, Моненны, а также в «Лейнстерской книге», «Анналах Четырех Мастеров» и других исторических источниках. После св. Аббана настоятелем стал св. Комган. Бегерин на протяжении всего Средневековья был популярным местом паломничества, и даже во времена Реформации, несмотря на вандализм англичан и попытки прекратить эту практику, вплоть до XVII в. остров привлекал пилигримов, ищущих исцеления. После норманнского завоевания здесь появился монастырь регулярных каноников св. Августина. В 1182 г. монастырь

Aengus») — перечень ирландских святых, из Лейнстерской книги. Лейнстерская книга, в свою очередь, является ирландским собранием текстов XII–XIII вв.

был передан в подчинение монастырю Святого Николая в Эксетере.

О св. Айльбе (*Ailbe, Albeus*) мы узнаем из различных источников, включая Анналы, жития других ранних святых, «Мартиролог Энгуса», но у него есть и собственные средневековые жития. Повествование о нем есть в «*Vitae Sanctorum Hiberniae*» («*Codex Salmanticensis*»). Самые ранние тексты об Айльбе относятся к VII–VIII в., их появление может быть связано с разногласиями между южными и северными епископствами и спором о Пасхе. По источникам можно судить, что Айльбе и Патрик были современниками. Их сотрудничество описывается совершенно по-разному. Сведения о кончине Айльбе разнятся в «Анналах Ульстера», «Анналах Инишфаллена» и житиях, примерно она относится к первой половине VI в., то есть после кончины св. Патрика. Он или его тезка упоминается в житии св. Патрика авторства Тирехана, где Патрик его рукополагает. Житие св. Деклана называет Айльбе «Патриком Мунстера». Айльбе появляется в «Плавании св. Брендана», где он со своими последователями пребывает на одном из островов блаженных.

Сведения о происхождении Айльбе очень разнятся в разных житиях, но все они связывают его с Уэльсом. Одна из легенд, ставшая сказкой, говорит, что отцом Айльбе был король Олкан (*Olcan*),

а матерью — рабыня. Хозяин рабыни, король Кронан из рода Элиах (*Eliach*), приказал убить его, и поэтому новорожденный был оставлен в диком месте. Там его нашла и вскормила волчица, которая позже, когда Айльбе стал епископом, приходила его навещать. Его нашли супруги бриттского происхождения и забрали с собой в Уэльс, где он вырос и был воспитан. По свидетельству одного из житий, Айльбе был крещен св. Палладием. Многие источники настаивают, что Айльбе путешествовал в Рим, в «*Vitae Sanctorum Hiberniae*» его обращение и путешествие происходит независимо от Патрика и Палладия, более того, его посещает ангел Викторик, направлявший также и Патрика. В житии св. Давида говорится, что св. Айльбе крестил этого покровителя Уэльса, в других валлийских источниках — что он даже был его родственником.

В Ирландии Айльбе основал монастырь и епархию в Эмли (*Emly*) и, по-видимому, был создателем одной из монашеских традиций. Правило св. Айльбе («*Ríagol Ailbí Imlecha*») было написано в IX в., однако посвящение указывает на то, что оно могло опираться на долгую предшествующую традицию. Возможно, он также помог св. Энде³⁹ получить для создания обите-

³⁹ Св. Энда, основатель одной из семей ирландского монашества, также жил во 2-й половине V — 1-й половине VI в., о нем речь пойдет ниже.

ли остров Инишмор от короля Кашела Энгуса. Остаток жизни Айльбе хотел тоже провести в отшельничестве на островах, но, как говорят жития, король не выпустил его из гавани.

Название Эмли происходит от словосочетания *Imlech Ibair*, что означает какую-то связь этого места со св. Ибаром — либо оно было основано им, либо посвящено ему. Эмли несколько веков был главным духовным и ученым центром Южной Ирландии, аббатство и епархия находились в ведении клана Эоганахтов — королей провинции Мунстер, и поэтому в списке аббатов или управителей встречаются представители этого клана. Маркан (ум. 1010), брат знаменитого короля Брайана Боруна, был аббатом Эмли и нескольких других обителей. В XII в. Эмли стал вторым центром архиепархии Кашела, каковым является и теперь.

Св. Деклан был из королевского рода Деси Муман (*Deisi Muman*), их туат принадлежал народности деси (*deisi*). Житие Деклана содержится в «Codex Kilkenniensis», а упоминания о нем есть в «Лейнстерской книге», «Пестрой книге» («An Leabhar Breac»), «Мартирологе Энгуса» и др. Обо всех четырех первых епископах Мунстера, включая св. Деклана, говорится, что они были рукоположены в Риме и встречались с Патриком и друг с другом либо там, либо в Галлии. Деклан проповедовал среди своих соотечественников

деси, но обратить короля в веру не смог. Он основал аббатство в Ардморе (*Ard More, Ardmor*) и стал главным епископом этих земель. В старости он жил уединенно.

Епископская кафедра в Ардморе была утверждена на соборах в XII в., но позднее упразднена, и в настоящее время она имеет статус титулярной⁴⁰. В XX в. и в настоящее время почитание этих святых возрождается. Отшельническая келья св. Деклана и источник рядом с ней сегодня собирают все больше посетителей. Специальное «Ирландское паломничество» проводится в июле по пути, соединяющем Ардмор и Кашел.

В 430 (или 431) г. папа Целестин I посылает св. Палладия в Ирландию, назначая его епископом. Возможно, задачей, которую святой перед собой ставил, было именно служение

⁴⁰ «Назначение титулярных Епископов и Архиепископов входит в компетенцию Святого Престола. Их титул „Епископ in partibus infidelium“ („в странах неверных“) был изменен Львом XIII на нынешний – „титулярный Епископ“ (Апост. Послание *In Suprema* от 10 июня 1882 г.). Они не имеют никакой юрисдикции по отношению к своей титулярной Церкви (Григорий XV, Декрет *Inscrutabilis* от 5 февраля 1622 г.; Кодекс канонического права 1917 г., кан. 348, § 1), но обладают привилегиями и почестями, происходящими из епископского сана». Католическая энциклопедия. Т. 4. М.: Издательство францисканцев, Т. 4, 2011. С. 1353–1354.

христианам южной и юго-восточной Ирландии, а не широкая миссия, однако легенды указывают и на миссионерское рвение св. Палладия, и на основание им трех церквей. О его связях и взаимоотношениях с первыми подвижниками, о которых шла речь выше, ничего не известно.

Исторические свидетельства о св. Палладии сильно разнятся. Одним из основных и самых ранних источников являются труды Проспера Аквитанского. Возможно, Палладий был римлянином, возможно, служил дьяконом в Оксере со св. Германом. Он участвовал в миссии св. Германа против пелагиан в Британии и вскоре был поставлен епископом для верных Ирландии. По всей видимости, он успел потрудиться только в Лейнстере, откуда был изгнан верховным королем провинции в том же 431 г. Автор жития св. Патрика Мурху пишет, что Палладий погиб в пути после отплытия из Ирландии. Однако шотландцы почитают его как своего апостола, покровителя и первого епископа Северной Шотландии. О подлинных причинах того, зачем Палладий направился в Британию, мы не знаем. В Шотландии он, по легендам, рукоположил св. Тернана. Палладий умер в Фордуне (*Fordoun*): по одним источникам вскоре после прибытия в Шотландию, по другим — в 450 г.

Святой Патрик

Существует множество вариантов жития св. Патрика. Самым ранним может быть поэма, приписываемая св. Фиаку, ученику Патрика (хотя исследователи оспаривают это авторство и относят написание текста к VII–IX вв.). Самым известным является житие Мурьху Мокку Махтени, созданное в VII–VIII вв. Также известно «Собрание о св. Патрике» Тирехана, утраченная «Книга Ультана» («Book of Ultán»), на которую опирались Тирехан и Мурьху, и более поздние жизнеописания, например, «Трехчастное житие» («Vita tripartita Sancti Patricii») IX в.

Действительно достоверными источниками можно считать тексты, написанные самим Патриком: автобиографическую «Исповедь» («Confessio»), которая содержит очень мало конкретной информации, но позволяет нам познакомиться с мыслями святого, и письмо королю Коротуку и его воинам («Epistola ab Coroticus»). Кроме того, жизнь покровителя Ирландии окутана огромным количеством легенд, и некоторые из них повторяют устойчивые сюжеты. Они помогают раскрыть характер отношения кельтов к святому, но многим из этих легенд трудно найти как подтверждение, так и опровержение. Ученые придерживаются различных версий и опровергают многие

устоявшиеся представления о св. Патрике, основываясь на новейших трактовках памятников. Достаточно сложно составить связный рассказ о жизни святого, учитывая все мнения и версии, но и отбрасывать их полностью, сводя только к образному изложению политических событий VII–VIII вв., также не следует. Чем больше мы акцентируем внимание на политических мотивах авторов и скрытых смыслах, указывающих на споры между епископствами и традициями, тем больше возникает запутанных интерпретаций и недоказуемых вчитываний.

Будем помнить, что житийная литература — это не столько исторический памятник (или даже справочник), сколько духовный образец. Для историка важно, насколько достоверны даты и события. Но для христианина, ищущего вдохновляющий пример, исторические тонкости и противоречия отходят на второй план. Здесь мы можем лишь сказать словами Мурху: «Так как в самом деле, господин мой Аэд, многие пытались привести в порядок этот рассказ, следуя тому, что их отцы и те, кто были от начала посланниками Слова, передали им, но труднейшая задача рассказа, расходящиеся мнения и многие подозрения со стороны многих никогда не давали им прийти к одной определенной стезе истории; не ошибаюсь, что, согласно нашей поговорке, как мальчики спускаются в амфитеатр,

так в опасное и глубокое море священного повествования, где валы пучин дерзко вздымаются среди острейших рифов в неведомых водах, что до сих пор не бороздила ни одна лодка, кроме лодки отца моего Когитоса, с моим малым дарованьем и опытом спустил я на воду ребяческую весельную кимбу»⁴¹.

Патрик родился в конце IV в. (ок. 389 г.) в Британии. Сегодня невозможно определить ни точную дату и год его рождения, ни ясную историю его имени. Мурьху поясняет, что при рождении его называли Суккат (Сохет, Суккет) и его звали «Контике, когда он служил, Мавоний, когда учился, Патрик, когда он был рукоположен»⁴². Имя «Патрик», которое в русском языке звучит скорее в английском произношении, происходит от латинского *Patricius*, а ирландские его формы — *Pádraig* и *Cothraige*. Жития и легенды говорят, что он прожил больше ста лет, и даже на период ученичества Мурьху отводит до 40 лет.

Его отец Куальфарний (Кальпорний), возможно, был сначала римским декурионом, а потом стал диаконом. Дед Сукката Потит

⁴¹ Мурьху мокку Махтени. Житие святого Патрика // Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. С. 433.

⁴² Там же. С. 435.

был пресвитером. Мать Патрика звали Конкесса⁴³. В житии св. Ломана (племянника Патрика) мы узнаем, что у святого была как минимум одна сестра, а в «Трактате о матерях святых Ирландии» упоминается 5 сестер. Житие Патрика из «Пестрой книги» («An Lebar Brecc») называет и их имена: Лупайт, Тигрис, Дарерка, Лиамайн и Рихелл, оговаривая, что Лупайт и Тигрис попали в плен вместе с братом. В еще более поздних житиях, а также в комментариях к Гимну в честь св. Патрика авторства св. Секундина появляются упоминания и его брата.

В юности Патрик, видимо, не был верующим, он не упоминает этого в «Исповеди» и сокрушается о грехах, совершенных в те времена; Мурху же пишет, что в детстве он не знал Бога. В 16 лет, то есть около 405 г., он был захвачен в плен ирландцами во время их набега на принадлежащее его деду имение, расположенное недалеко от Банавема Табернийского (Вентри-ма). В Ирландии его продали в рабство в Антрим (*Antrim*), где он прожил около шести лет в качестве раба-пастуха у одного из местных уважаемых людей, которого одни авторы называют

⁴³ В других житиях ее называют сестрой св. Мартина Турского. См.: Трактат о матерях святых Ирландии / Публ., пер. и коммент. Н. Ю. Живловой и А. Р. Соловьёвой; отв. ред. А. В. Подосонов. М.: Индрик, 2012. Вып. III. С. 276–277.

друидом, другие — королем. За годы плена Патрик многое пережил и уверовал во Христа, «сто молитв читал он днем, и сто ночью»⁴⁴.

После обращения Патрику стал являться ангел, назвавшийся Викториком, который до конца жизни направлял его. В «Исповеди» Патрик говорит, что голос указал ему во сне, как бежать из плена. Добравшись до моря, он попросился на один из кораблей, плывущих в Британию. Через три дня плавания по морю и двадцать восемь дней странствий по суше Патрик попал в родной дом. Ему пришлось путешествовать по Британии с командой корабля, они испытали трудности, пленение и голод, но по молитве Патрика Бог даровал им пищу и спасение. Находясь у родителей, Патрик снова испытал видение, которое зажгло в нем желание вернуться в Ирландию, но уже с миссией нести слово Христово. Однако прежде он отправился в Галлию — получать образование.

Жития дают широкую картину путешествий святого по Галлии. Рассказывается, что Патрик жил в монастыре Мармутье под Туром, основанном св. Мартином, и в монастыре св. Онората на острове Лерин (жития Киарана,

⁴⁴ *Мурьху мокку Махтени*. Житие святого Патрика // Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. С. 437.

Айльбе, Ибара утверждают, что там они с Патриком встречались). Согласно житиям, первую просьбу об организации миссии в Ирландию Патрик направил в Рим в 415–420 гг., но получил отказ.

Гимн св. Фиакка и житие Мурьху повествуют о том, что богословское образование и духовное наставничество Патрик получил при знаменитом епископе Германе, одном из самых почитаемых французских святых, в городе Оксере. Считается, что св. Герман рукоположил Патрика в священника. В 429 г. св. Герман был направлен в Британию для борьбы с пелагиананской ересью, и, вполне возможно, Патрик сопровождал его. Проспер Аквитанский указывает, что св. Палладий настаивал на этой миссии перед папой⁴⁵. Таким образом, если и Патрик, и Палладий действительно учились и трудились в Оксере, их пути должны были пересечься. Оксер упоминается и как место служения других ирландских святых, которые впоследствии будут сопровождать Патрика в его миссии: Секундина, Ауксилия, Исернина (*Secundinus, Auxilius, Iserninus*).

«Судя по описанию этого путешествия св. Германа у Ненния в „Истории бриттов“, при выполнении основной задачи миссии приходилось

⁴⁵ Там же. С. 439–440.

в первую очередь добиваться благосклонности местных властителей»⁴⁶. Впоследствии Патрик действовал подобным образом в Ирландии. При клановом устройстве общества такой подход понятен — проповедник обращается к отцу клана, который определяет жизнь вверенных ему родственников.

Рукоположенный в 432 г. в сан епископа, святой со спутниками отправился на остров. Патрик высадился на северо-восточной окраине острова, намереваясь посетить своего бывшего хозяина и дать ему выкуп за себя. Первым обращенным Патриком ирландцем стал некий свинопас Диху, случайно повстречавшийся ему на пути. Что касается хозяина, державшего юного Патрика в рабстве, житие Мурьху описывает, что он так испугался обращения в новую веру, что поджег себя в собственном доме, и Патрик лишь издалека увидел это зрелище.

Приход нового проповедника, по легендам, предрекали друиды, предостерегая, что этот человек уничтожит богов и утвердит новую веру навеки. Последующие годы жизни Патрика состояли из путешествий по Ирландии, в основном ее северной части. Житие Мурьху не уделяет этому особого внимания, сосредотачиваясь на чудесах, что характерно для ранней

⁴⁶ Ненний. История бриттов. 33–40.

житийной литературы, и взаимодействии с королем Тэмры Лоэгайре мак Ниалом⁴⁷. Но мы понимаем, что Патрик двигался от одного туата к другому. Его сопровождали спутники, и в эту свиту входили несколько человек, прибывших вместе с ним из Галлии, и молодые люди, королевские или родовитые отпрыски, на обращение которых он сам указывает в «Исповеди». По всей видимости, он не задерживался в туатах подолгу, оставляя там священников, которые могли бы окормлять новообращенных. По всей видимости, Патрик вмешивался в судебные и политические дела.

«Более я издержал ради вас, чем получил, и среди вас и везде продолжал ради вас свое дело среди множества опасностей, вплоть до крайних пределов земли, дальше которых никто еще не бывал, куда никто никогда не приходил крестить, ставить священников и наставлять людей; там я, благодаря дару Господа, усердно и с великой охотой совершил все это ради вашего спасения. Среди прочего я платил

⁴⁷ Напомним, что во времена Мурьху титул верховного короля Ирландии уже был в большей мере признан, поэтому с его точки зрения Лоэгайре — ключевая фигура истории, но во времена Патрика борьба клана Уи Ниалов за власть только начиналась, и по сути Лоэгайре не играл для Ирландии такой уж особой роли, хотя мог уже претендовать на некое символическое признание своего верховенства.

и вождям — ибо платил я за детей их, которые сопровождают сейчас меня, и те не препятствовали ни мне, ни моим спутникам. И однажды из алчности желали убить меня, но время мое еще не пришло. И все, что нашли у нас, отняли, и меня самого заковали в железо; но на четырнадцатый день Господь освободил меня из-под власти их, и все наше было нам возвращено благодаря Богу и друзьям, которых мы приобрели ранее. Вы же знаете, сколько я потратил на судей в тех областях, в которых я часто бывал: думаю, заплатил им не меньше, чем цену пятнадцати человек. Итак, что вы отдаете мне, то я всегда отдаю вам в Боге, и ни в чем не раскаиваюсь, и ничего мне не довольно, сколько я ни издержал и сколько ни издержу еще, ибо силен Господь дать мне потом и себя самого „издержать за души ваши“. Вот, Господа зову в свидетели к душе моей, ибо я не лгу, что я написал вам не из лести или жадности, как бывает, или ожидая от вас почестей. Довольно с меня того почета, который не виден, но сердце в него верит: верен Тот, Кто обещал и никогда не лжет», — пишет о своих странствиях Патрик⁴⁸.

⁴⁸ Св. Патрик Ирландский. Исповедь // История субъективности: Средневековая Европа / Сост. Ю. П. Зарецкий (Приложение к журналу «Средние века»). М.: Академический проект, Гаудеамус, 2009. С. 276–277.

Указывается, что и сам Патрик, и другие про-светители, привозили из Галлии книги, следили за тем, чтобы делались и распространялись копии Священного Писания (прежде всего это Евангелие и Псалтирь). Ирландские аббатства очень быстро обзавелись богатыми библиотеками, а ученое сословие от заучивания заклинаний перешло к изучению греческого, латыни, духовной литературы и монашеских уставов, а также сохранению античного наследия. Конечно, это связано с тем, насколько развито и признано было образование в языческой Ирландии, но все же стремительный переход ирландцев при Патрике к письменности и составлению внушительных коллекций впечатляет. На ближайшие века, вплоть до Каролингского возрождения, они будут одними из самых сведущих знатоков античности в Западной Европе. Школы в аббатствах быстро заменили друидические школы, в них учились все желающие, и туда стремились отдавать молодых людей на обучение представители знатных родов.

Необходимость обратить в христианство именно главу клана, короля или наследника имела и сакральный смысл, поскольку именно обращение правителя — от которого, по представлениям кельтов, сакральным образом зависела жизнь страны или рода — побуждало к крещению членов клана и подданных. Крестившись,

правители дарили земли для постройки церквей и монастырей. Впоследствии появилась традиция отдавать одного из сыновей в монахи. Для миссионеров чрезвычайно важным было обратить правителей и жрецов. Победа над язычеством в сердцах сильных мира сего означала победу христианства во всей Ирландии.

В конечном итоге мы видим довольно слаженную картину: четыре святейших епископа способствовали обращению Мунстера, Палладий трудился в Лейнстере, а Патрик — в северной половине Ирландии. Успех Патрика обусловлен поставленной целью — он занимался обращением планомерно, обойдя многие земли. А другие просветители и будущие основатели монашества действовали ограниченно: основывали монастыри, может быть, несколько, и делали их центрами просвещения, привлекая послушников и учеников.

Св. Патрик знал кельтскую культуру, символику и законы ее религии. Даже если мы не верим рассказам агиографов о магических поединках с друидами, встречах с легендарными героями и чудесах, мы можем видеть, что в них авторы житий показывают образ человека, который с большой мудростью, силой и как бы изнутри культуры подходит к вопросам обращения язычников. История крещения Ирландии — одна из самых спокойных и мирных.

Здесь почти не было мучеников или религиозных войн. Кельтское христианство дало новую жизнь кельтским символам, обычаям, способу организации общества, языку, очистив их и наполнив новым смыслом. Древняя ирландская культура оказала влияние на монастырскую систему, поэтику ирландских молитв и литургических текстов, обусловила внимание к образованию в монастырях. Именно монахи записали и таким образом сохранили ирландский мифологический легендарий. В то же время специфические кельтские языческие суеверия, конечно же, продолжали и продолжают жить в Ирландии.

Об отношениях Патрика с друидами нам рассказывают жития, сам Патрик в «Исповеди» друидов и королей не упоминает. Для Мурьху противостояние друидам, видимо, весьма важно, он подробно рассказывает о нескольких таких эпизодах.

В первую Пасху после своего прибытия на остров Патрик разжигает огонь на равнине рядом с Темрой, где в это время готовится королевский пир. Друиды предрекли, что это знак торжества новой веры и необходимо погасить этот огонь. Король со всей свитой отправляется на место, где Патрик справляет Пасху, и останавливается неподалеку. Многочисленными чудесами Патрик избегает нападений: один из друидов

падает замертво; когда на него набрасываются еще несколько человек, спускается тьма и вооруженные люди убивают друг друга. Затем король, решив вновь встретиться с Патриком и напасть на него, видит вместо Патрика и его спутников лишь несколько оленей.

Подобный эпизод упоминается в других житиях, где Патрик, узнав том, что к нему направили убийц, стал читать молитву, известную теперь как «Щит святого Патрика» или «Крик (мольба) оленя» (ирл. *«Lureach Phadraig»*).

На следующий день после эпизода с огнем Патрик приходит на пир в Темре. Друиды пытаются его отравить, но он извлекает яд из чаши, сначала заморозив воду, так что осталась жидкой лишь капля яда, а потом разморозив обратно. Тогда его вызывают на магический поединок, из которого Патрик вновь выходит победителем, причем его чудеса носят характер внесения порядка: друиды призывают снег — по слову святого снег тает, они насылают тьму — по слову святого она рассеивается.

В последнем поединке участвует один из спутников миссионера, мальчик Бенигний, который впоследствии станет аббатом монастыря св. Патрика в Арме. «Сказал на это святой: „Не так это. Пусть же один из моих мальчиков и ты сам войдете в разные половины запертого дома, и ты будешь в моем платье, а мальчик

в твоём. Вместе подожгут вас, и свершится суд в присутствии Всевышнего“. Этот совет приняли и построили для них дом наполовину из сырого дерева, а наполовину из сухого. Поместили потом друида в первую половину, а одного из юношей святого Патрика по имени Бенигн (Мурьху называет его „Benign“) в платье друида — в другую. Потом заперли вход в дом и на глазах у всей толпы подожгли. И случилось так, что в ответ на молитвы Патрика пожрал огромный огонь сырую половину дома вместе с друидом, и ничего не осталось на ее месте кроме ризы святого Патрика, которую не тронуло пламя. Напротив, со счастливым Бенигном и сухой половиной дома стало то же, что и с тремя отроками, — не тронул их огонь и не принес страдания или какого ущерба, и только риза друида сгорела по Божьей воле»⁴⁹.

Король Лозгайре принимает новую веру, хотя без особой охоты, подавленный чудесами и опасющийся вреда для себя. Несколько королевских приближенных искренне обращаются — св. Эрк, сын Дайга, верховный оллам Ирландии Дувтах и его племянник Фиакка.

⁴⁹ Мурьху мокку Махтени. Житие святого Патрика // Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. С. 450–451.

Дальнейшее возмущение друидов миссионеры подавляли при поддержке знати, у которой, вполне возможно, были причины вести с друидами политическую борьбу за власть, а новая религия была как раз кстати. Г. В. Бондаренко проводит параллели событиями, происходившими в Ирландии во время проповеди Патрика, и «восстанием кшатриев» в Индии⁵⁰.

⁵⁰ «С. В. Шкунаев выдвинул гипотезу о путях обращения Ирландии в христианство в IV–VII вв. Он сравнил процесс социальных преобразований в Ирландии, когда местные короли и военная аристократия поддерживали христианство, с процессом временного обращения в буддизм Индийского субконтинента, так называемым восстанием или революцией кшатриев. Сам термин этот впервые встречается у Р. Генона, которого Шкунаев иногда цитировал. Согласно упрощенной схеме Генона, в определенный момент истории Индии кшатрии усомнились в идеологическом верховенстве брахманов и восстали против примата их духовной власти, используя более социально гибкий буддизм. Этот феномен он описывает как „восстание кшатриев“. Согласно буддистской „Махавамсе“ и джайнским источникам, династия Маурья, поддерживавшая в Индии джайнизм и буддизм, была изначально кшатрийского происхождения. Социологически „революция кшатриев“ — это изменение баланса власти в пользу военной аристократии при ослаблении позиции жрецов при том, что это касается больше сферы идеологии, чем реальных властных полномочий. Социальные изменения затронули все индийское общество, когда кшатрии поддерживали более гибкие,

неортодоксальные небрахманические деноминации (джайнизм, буддизм). Как в Индии, так и в Ирландии, согласно Шкунаеву, военная аристократия изначально находилась под контролем идеологического пресса индоевропейских жреческих классов: брахманов в Индии и друидов в Ирландии. Можно рассматривать археологические данные из Эмайн Махи (Наван Форта), Дорси (I в. до н. э.) и более ранних сооружений так называемого Вала Черной Свиньи (*Black Pig's Dyke*) (радиоуглерод 390–70 гг. до н. э.) как свидетельство определенного одновременного (или даже длительного) идеологического контроля над всем севером Ирландии, условно — „Большим Ольстером“. Однако на карте Птолемея II в. н. э., основанной на более ранних источниках, волунтии (предки средневековых уладов) — всего лишь один из племенных союзов (*ethné*) на севере Ирландии, занимающий территории, по размерам приблизительно совпадающие с раннесредневековым королевством Улад; они делят север с такими союзами, как даринии, робогдии, венникнии, эрдинии. Таким образом, вряд ли мы можем говорить о „Большом Ольстере“ — нет свидетельств того, что улады доминировали во всей северной пятине Ирландии с I в. н. э. Отсутствие политического единства при археологически засвидетельствованных следах объединенных усилий в сфере ритуального строительства предполагает некое идеологическое единство этих памятников на уровне пятины (Птолемеёво деление Ирландии на четыре „стороны“ тоже может быть релевантно этому единству). Важное возражение гипотезе Шкунаева заключается в том, что жреческие институты в кельтских странах и Индии были во многом различны и друиды гораздо легче совмещали идеологические функции с военной

Письмо, принадлежащее перу св. Патрика, обращено королю Коротик и его воинам. В нем Патрик возмущен грабежом, уводом в плен и убийством людей из числа крещенных им ирландцев. Об этом персонаже сообщает и Мурху, называя его бриттским королем Коркиктиком. Автор жития упоминает письмо и причину его написания — разбой, чинимый королем, — а также пишет, что письмо не возымело действия, поэтому по молитве св. Коротик при свидетелях превратился в маленькую жалкую лису и больше его никто не видел.

Кем был этот Коротик и где он жил, мы не знаем. Возможно, это действительно один из бриттских королей. Но похоже при этом, что письмо адресовано кому-то, живущему в Ирландии. Возможно, Коротик был предводителем отряда, подобно фениям постоянно промышлявшим

и королевской властью. В 1960-е гг. Франсуаза Леру высказала предположение об универсальности „первой касты“ в кельтских обществах: „*Les druides sont guerriers en vertu du principe de leur supériorité sacerdotale; mais les guerriers ne peuvent être druides*“ (Друиды могли быть воинами по праву своего жреческого превосходства; но воины не могли быть друидами). Сложность и различия в кельтских обществах и институтах на протяжении их истории, однако, вряд ли можно объяснить такой упрощенной схемой». *Бондаренко Г. В.* Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. С. 137–139.

разбоем в ирландских землях⁵¹. Письмо Патрика пространно, в нем содержится и воззвание к грабителям, и восхваление пострадавших обращенных, говорит он также и о себе лично. Упоминание о предназначении своем для Ирландии и сравнение с пророком без чести в отечестве своем скорее подтверждает версию, что Коротик жил в Ирландии и знал Патрика:

«Разве в Ирландию попал я не Божиим велением, а чрез зов плоти? Кто принудил меня? Посему я связан Духом не видеть никогда никого из родни своей. Разве мое это — что я имею святое сострадание к людям, которые некогда пленили меня и увезли с челядью и прислугой из отцовского дома? Я был свободнорожденный. Я — сын декуриона. Но я отказался от благородного происхождения своего — никогда этого не стыдился и не жалел — ради блага других. Вот, я слуга во Христе чужому народу ради неизреченной славы жизни вечной, которая есть во Христе Иисусе Господе нашем, пусть даже мои люди не знают меня. „Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем“ (Мк 6:4). <...> Не моя это благодать, но Бога,

⁵¹ См. вступительную статью к «Письму Коротик» Е. Агафонова: Патрик Ирландский, св. Письмо к Коротик / Пер., вступ. статья и комм. Е. Агафонова // Богословский сборник ПТСГУ. 2002. Вып. 9. С. 223–225.

который дал мне это попечение в сердце быть одним из Его охотников или рыбаков, о которых Бог некогда предсказывал, что они придут в последние дни (см.: Иер 26:16). Я ненавидим. Что мне делать, Господи? Я презрен. Взгляни, Твое стадо вокруг меня раздирается в клочья и разгоняется, и делается это разбойниками по велению жестокосердного Коротика. Далеко от любви Божией человек, который предаёт христиан в руки пиктов или скоттов. Алчные волки пожирают стадо Божие, которое в Ирландии поистине превосходно возвращено с величайшей заботой, так что и сыновья, и дочери королей становились монахами и девами во Христе. Я не могу сосчитать их числа. Посему не угодно зло, причиненное праведнику, даже аду не будет оно угодно»⁵².

Произведения Патрика написаны в покаянном духе, и не стоит ожидать от них биографических подробностей. В то же время не так уж ощущается в «Исповеди» стремление оправдаться перед современниками, скорее сокрушение об обычных человеческих слабостях перед лицом высокого призвания. Он свидетельствует, что в каждой трудной для себя ситуации Бог утешал и подкреплял его. И в целом текст представляет собой достойный образец духовной

⁵² Там же. С. 227–228.

литературы, проникнутый и верой, и знанием Писания, восхищением перед плодами крещения и человеческими размышлениями о смирении, долге, предательстве, несправедливости и упадке духа.

Святой обращается к Богу и к тем, кто прочтет этот текст, с очень искренним чувством рассказывая о своих переживаниях. Он сокрушается о том, что его старейшие (*superiors*) выступали против его епископства, а аргументом против представляли случай, поверенный им тайно своему близкому другу. Он пишет: «И когда я подвергся испытанию от некоторых старших моих, которые, по грехам моим, выступили против моих епископских трудов, я был так потрясен, что чуть было не погиб и сейчас, и в вечности. Но Господь милостиво пощадил новообращенного и странника во имя Его, и весьма помог мне в этой скорби, так что меня не коснулись позор и поношение. Молю Бога, чтобы этот случай не был вменен им в грех; ибо и через тридцать лет они нашли меня и поднялись против слов, которые я говорил, еще не будучи диаконом. Беспокоясь и смущаясь, я доверился как-то своему лучшему другу и рассказал ему, что, будучи мальчиком, я однажды делал, или даже сделал лишь один раз, ибо тогда еще не был силен. Не знаю, Бог знает, сколько мне тогда было, должно быть, лет пятнадцать, и в Бога Живого

я не верил от самого моего детства, и пребывал в смерти и неверии, пока не был сурово укрощен и поистине унижен голодом и нуждой, и много дней не по своей воле оставался у ибернов, пока не убежал. Но это было для меня к лучшему, ибо этим Бог подготовил меня к моему нынешнему служению и к тому, от чего я был некогда далек: я начал заботиться и тревожиться о спасении других, хотя раньше и о самом себе не думал»⁵³.

Сам Патрик свидетельствует, что он был поставлен в епископы, а его желание трудиться в Ирландии было прямо заявлено перед его руководителями и вовсе не было самоуправством, как порой представляют это, опираясь на житие Тирехана и оспаривая то, что Патрик мог посещать Рим или Оксер. В целом, все предположения о том, что Патрик был «самовольным епископом» ставили бы под сомнения всю действительность ирландского епископства и священства и совершаемых им таинств, что невозможно себе представить.

Трудами первых епископов христианство действительно укрепляется в Ирландии, приобретает множество сторонников. Около 445 г.

⁵³ Св. Патрик Ирландский. Исповедь // История субъективности: Средневековая Европа / Сост. Ю. П. Зарецкий (Приложение к журналу «Средние века»). М.: Академический проект, Гаудеамус, 2009. С. 269–270.

св. Патрик основывает аббатство в Арме (*Ard Magha, Armagh*, Армаг). Это место находится совсем близко от центра провинции Ульстер, Эмайн Махи. Благоволением какого именно короля Патрик смог взять эти земли, мы не можем точно установить. Во времена Патрика королевства Улад и Аргиалла вели войну за Эмайн Маху; вероятно, около 450 г. крепость была разрушена и захвачена Аргиаллой. Но символично, что эти земли находились буквально под боком у провинциального центра проведения друидических ритуалов и одной из самых прославленных в преданиях крепостей, каковой была Эмайн Маха. Именно с ней был связан род Красной ветви, которой посвящены саги Уладского цикла, именно за нее сражался Кухулин, и именно из нее происходил род Уи Нейлов, занявших впоследствии положение верховных королей Ирландии.

Мурху сообщает, что земли Армы пожаловал святому некий благородный человек Дайре (*Daire*). Он с Патриком общался замысловатым образом — то давал что-то, то забирал и при этом ругал святого. Сначала он дал ему землю для монастыря, но потом послал туда пастись свою лошадь. Лошадь пала, а Дайре занемог, так что его люди просили у Патрика прощения и помощи. Полученной от него святой водой окропили и лошадь, и хозяина, и те оправились.

Затем он посылает Патрику в подарок медный котел и вскоре требует его обратно. В обоих случаях Патрик благодарит хозяина, и удивленный его спокойствием Дайре навеки вручает землю святому. На месте, где находится собор Армы, Патрик увидел олениху с олененком и сам отвел их в другое место, и то место стало чудотворным⁵⁴.

После своих трудов по рукоположению священников и епископов во всех обращенных туатах и областях острова около 450 г. Патрик проводит собор в Арме, на котором, по всей видимости, утверждает епископские диоцезы. Известны акты собора, которые касаются поведения священнослужителей и мирян и проступков, которые должны быть наказуемы отлучением от церкви⁵⁵. Акты Первого собора — будь они

⁵⁴ Здесь Патрик проявляет и милосердие к животному, и чисто кельтское чутье к символу, которым является олень. Олени у кельтов часто становятся проводниками героев к их судьбе. В эпизоде с падением убийц Патрик по молитве превращается именно в оленя.

⁵⁵ «Согласие ученых по поводу аутентичности этих канонов не достигнуто — если L. Bieler, публикатор, настаивает на их подлинности (объясняя резкое отличие их вполне грамотной латыни от писаний святого Патрика тем, что они лишь „инспирированы“, но не изложены им), то D. A. Binchy и многие вслед за ним предпочитают точку зрения, отодвигающую их составление в VII век (среди причин — отсутствие

подлинно написаны при Патрике или позже — ставят точку во всех подозрениях, касающихся недостаточной ортодоксальности и слияния с язычеством. Как и авторы более поздних уставов авторы актов не разрешают даже принимать пожертвования от язычников и требуют разрешать все церковные споры в установленном порядке — через церковь, епископов и апелляцию в Рим в неразрешимых случаях.

Св. Патрик скончался 17 марта, когда отмечается его память, однако год смерти точно неизвестен. Хроники дают самые разные даты. Анналы Инишфаллена относят дату его смерти

упоминаний о соборе среди всех ранних источников; полное, с точки зрения критиков, соответствие ситуации полемике между „кельтской“ и „римской“ партиями в ирландской церкви VII века; наличие очевидных гиберницизмов в латыни, вполне в духе ирландских пенитенциалов VI–VII веков и т. д.). Отсутствие всяких упоминаний и ссылок на эти каноны в первых ирландских пенитенциалах VI века действительно странно: очевидно, что к авторитету такого „первого всеирландского собора“ в первую очередь должны были прибегнуть составители первых канонических сводов. Для тех же, кто признает их аутентичность, это — первый, самый ранний дошедший до нас текст, содержащий церковные дисциплинарные установления в Ирландии. Дата его составления известнейшим публикатором и исследователем „проблемы святого Патрика“. «Первый собор» святого Патрика / Пер., вступ. статья и комм. Е. Агафонова // Богословский сборник ПТСГУ. 2002. Вып. 9. С. 231.

к 496 г. Анналы Ульстера упоминают его в 437 и 457 гг., а годом смерти значится 491–492 г. Говорится, что он умер на 120-м году жизни, 60 лет спустя после своего прибытия в Ирландию.

Спутники и преемники святого Патрика

Святой Патрик стал всемирно известным героем ирландской истории, но мы не должны забывать о его помощниках, друзьях, учениках и наследниках, без которых обращение Ирландии не совершилось бы.

Со временем в новых и новых генеалогиях и житиях Патрик обрастает все бóльшим количеством родственников, которые стали подвижниками, епископами и святыми девами. Сам святой в «Исповеди» ни о каких сестрах и братьях не упоминает. Но в окружающей его традиции в полной мере сказывается тяга ирландцев к установлению родственных связей и определению положения святого на исторической карте Ирландии в зависимости от принадлежности к клану, а также желание за его счет поднять клановый статус. Большинство святых, которых поздние источники относят к числу родственников просветителя Ирландии, скорее всего, имели с ним духовное родство,

но и реальное мы не можем полностью опровергнуть, особенно в тех случаях, когда на это указывают разнородные источники. Нужно учесть, что в традициях крупных аббатств было передавать руководство внутри клана, например, племянникам, как это было на о. Иона. К тому же возведение историй различных аббатств к семье св. Патрика выступало в качестве аргумента в династических спорах. Поэтому вполне понятно, что авторы генеалогий записали в его племянники многих, кто был обращен им и поставлен епископами.

Помощники Патрика святые Ауксилий и Секундин считаются сыновьями сестры Патрика святой Дарерки, матери, родившей от разных браков 2 дочерей и (по разным источникам) от 1 до 19 сыновей, ставших епископами. При этом «Трактат о матерях святых Ирландии» именно Ауксилия и Секундина в их числе не упоминает. Вместе со св. Исернином эти двое святых прибыли в Ирландию из Оксера, возможно чуть позже Патрика, около 438 г. Все они присутствовали на Первом соборе. Св. Секундин стал вторым аббатом и епископом Армы, основал церковь Домнах Сехнайл (*Domnach Sechnaill*) недалеко от Темры. Существует гимн в честь св. Патрика, автором которого считается Секундин.

Первый епископ Ат Труима (*Ath Truimm*) св. Ломман также указывается племянником

Патрика, иногда сыном Дарерки, иногда сыном другой сестры, Лупайт. Ат Труим был дарован Ломману правителем Фейдлимидом, сыном короля Лоэгайре мак Ниалла. Другой сын Дарерки св. Мел стал основателем аббатства в Арде (*Ardagh*).

Согласно Мурху, во время столкновений Патрика с королем Темры в христианскую веру обратились весьма почтенные люди — брегон Эрк, филид Фиакка и его дядя, верховный оллам Дувтах мокку Лугайр. Дувтах не был прославлен как святой⁵⁶, хотя прилагал усилия к установлению христианских законов в Ирландии и даже считается одним из авторов основного корпуса брегонских законов «*Senchus Mor*» и инициатором его создания. В предисловии к корпусу рассказывается история, в которой св. Патрик призывает Дувтаха рассудить его с королем Лоэгайре после того, как королевский воин убил возницу Патрика св. Одрана, почитаемого мучеником⁵⁷. Дувтах вынес решение: наказать

⁵⁶ Это очередной пример того, что светских людей средневековые ирландцы не стремились прославлять, ведь публичный статус святого требует в том числе и того, чтобы его почитал народ.

⁵⁷ По версии «Трехчастного жития», Патрика пытались убить за то, что он сокрушил Кром Круах, по версии «*Senchas Mor*» — это было желание короля Лоэгайре (без какой-либо связи с капищем). И в той, и в другой истории Одран узнает о покушении

убийцу смертью, но дать ему возможность покаяться, чтобы душа его была спасена. Историки не считают это повествование достоверным, однако оно прекрасно демонстрирует желание брегонов возводить свою традицию к великому олламу и св. Патрику.

Вместе с тем в стихотворении, которое включено в «Лейнстерскую книгу» и значится как написанное Дувтахом, говорится, что автор выносил приговор в разбирательстве между Патриком и Лозгайре. Всего авторству Дувтаха приписывается 3 стихотворения из «Лейнстерской Книги» и одно из «Книги прав» («*Lebor na Cert*», XII в.). Племянник Дувтаха св. Фиакка, очень сообразительный и скорый в учении (что, впрочем, не удивительно для филида), был рукоположен в епископа и основал аббатство в Слетти (*Sletty*) и церковь Домнах-Фиех (*Domnaich-Fiech*).

Из благородных юношей, составлявших свиту Патрика, нам известны уже упомянутый св. Одран, св. Аэд Мак Кайртин и св. Бенигний (Бенен, *Benignius, Benen*), сын Сесенена. Мак Кайртина прозвали «сильным человеком»

заранее, поэтому занимает место Патрика в колеснице, и в него попадает копьё убийцы. См.: *Carey J. An Edition of the Pseudo-Historical Prologue to the Senchas Már // Ériu, Royal Irish Academy. 1994. Vol. 45. P. 1–32.*

и «посохом Патрика», поскольку он поддерживал святого во время пеших путешествий и даже переносил его через препятствия⁵⁸. Позднее он основал монастырь Клохер рядом с королевской крепостью Ратморе (*Rathmore*), сокрушил местного идола. Церкви Клохера Патрик передал свой посох.

Св. Бенигний был тем самым мальчиком, который, подобно библейским Азарии, Анании и Мисаилу, выжил в огне во время поединка Патрика с друидами короля Лозгайре. Он был совсем юным, когда познакомился с Патриком и был отпущен в обучение к нему. Бенигния называют «псалмопевцем Патрика», возможно, в своей семье он обучался искусству барда. Он помогал св. Секундину и руководил школой Армы. Св. Бенигний стал четвертым аббатом Армы.

⁵⁸ Именно перенесение через реки — частый атрибут служения в ирландской литературе. Так поступают слуги героев саг. В качестве примера можно привести Муадана, слугу Диармайда, из цикла Финна. См.: Преследование Диармайда и Грайне // Исландские саги. Ирландский эпос. М.: Художественная литература, 1973.

Арма: епископская кафедра, аббатство и школа

Хотя впоследствии Арма становится главной кафедрой страны, сразу после Патрика незаметно ее ведущей роли, а акты собора не упоминаются в ранних документах молодой Ирландской церкви. Вероятно, на Первом соборе Патрик стремился организовать местную церковь по той же системе, какая складывалась на континенте, — разделить на епархии и малые диоцезы, управляемые епископами и приходскими священниками, с центром в Арме, но система эта не закрепились. При этом он сам основал в Арме именно аббатство, которое осуществляло всю заботу о пастве на близлежащих землях, а аббат Армы был одновременно и епископом этих земель. Так же действовали просветители юга острова — Айльбе, Деклан, Ибар.

Монашество, украшенное идеалами образованности, учености, а также аскезы и единения с природой, чрезвычайно вдохновляло ирландцев. Пути обращения и просвещения, которыми идут их святые, все пролегают через монастыри и создание монастырских семей. Мы видим десятки похожих историй: святой обращается, основывает обитель, привлекает учеников, обитель становится главой сети монастырей, а святой уединяется отшельником

на островах или в тихой лесной келье. Подтверждением всему этому является монастырская карта Ирландии.

На соседнем острове Британия в континентальной Европе в эпоху раннего Средневековья просияло немало святых мирян; часто это короли и принцы, способствовавшие строительству храмов и деятельности проповедников. Ирландия в гораздо меньшей мере прославила своих мирян, хотя кто же, как не они, предоставляли аббатствам земли, средства и покровительство? Почему подобных покровителей не включали в перечни святых и не почитали? Действительно ли потому, что они оказались менее достойны, чем, скажем, их бриттские и англо-саксонские «коллеги»? Или таков был ирландский менталитет, видевший в святом как бы члена ученой корпорации, то есть, с неизбежностью, монаха, прошедшего «корпоративное» посвящение?

Как именно представлял себе Патрик церковное устройство страны, мы не знаем. После него забота о пастве полностью перешла к монастырям. К сфере ответственности епископов относились рукоположения, руководство священниками, разрешения на служение, разбор споров. Они должны были следить за тем, чтобы соблюдались установленные церковно-правовые нормы. Пункт 30 Первого собора

запрещал епископу служить мессу на территории, находящейся под юрисдикцией другого епископа, и требовал во время нахождения там подчиняться ему⁵⁹. Движение за установление целибата для всех латинских священников началось в Католической церкви в X в., поэтому епископы и священники в Ирландии также могли быть женаты и не принимать пострига ни в каком монастыре. Но именно монастыри становились центрами духовной, культурной, хозяйственной жизни.

Школа Армы на протяжении всего Средневековья была одной из крупнейших школ Ирландии, привлекавшей к себе не только ирландцев, но и учеников из других регионов Европы. Первейшей задачей школы было готовить священников и епископов, но образование здесь давали всем желающим. Здесь изучали Священное Писание и труды латинских отцов церкви. Можно ожидать, что поэтическое искусство и история здесь также преподавались, поскольку св. Бенигний вполне мог заложить в школе такие традиции. В VI в. здесь работал св. Гильдас Мудрый, автор самого раннего из известных произведений об истории

⁵⁹ Первый собор. 30. Данный документ цитируется по изданию: «Первый собор» святого Патрика / Пер., вступ. статья и комм. Е. Агафонова // Богословский сборник ПТСГУ. 2002. Вып. 9. С. 235.

Британии «О гибели и захвате Британии»⁶⁰. Данный трактат имел прежде всего духовное предназначение и призывал бриттов обратиться к Богу, называя нашествие саксов наказанием за прегрешения и отступничество. Труды Гильдаса являются еще одним подтверждением высокого уровня образования и культуры в Арме, он хорошо знал труды античных авторов и христианских учителей, таких как св. Иероним, св. Игнатий Антиохийский и св. Иоанн Кассиан. Гильдас по происхождению был бриттом и только некоторое время трудился в школе Армы, после этого он проповедовал в Британии и Бретани.

Вокруг аббатства в Арме, как и вокруг других крупных христианских центров, постепенно вырастали большие поселения. Обучаться мог человек любого сословия. Кров, образование и питание предоставлялись в том числе и бесплатно. Переписчики (*scribe*) и учителя (*fer léigind*) были в большом почете. Анналы Четырех Мастеров упоминают их как почтенных людей, наряду с епископами. Обучение в школе Армы было столь популярным среди жителей Британии, что появился целый квартал, населенный только саксами — *Trian Saxon*, «Треть саксов».

⁶⁰ Гильдас Премудрый, св. О разорении Британии (*De Excidio Britannicae*) / Пер. Н. Ю. Чехонадской. СПб.: Алетея, 2003.

Возникает вопрос, на какие средства существовали монастыри и школы. Владение землей в Ирландии предполагало право на сбор податей. Таким образом, получая землю, аббатства получали и право собирать взносы на содержание аббатства с населения. Около 734 г. епископ Конгус с верховным королем Ирландии Аодом Олланом и королем Мунстера Каталом договорились об установлении специального права для *Coarb Pátraic* («наследников Патрика»): собирать подать в пользу епископской кафедры Армы со всей Ирландии. Чтобы осуществлять эти сборы, епископы Армы периодически торжественно объезжали подопечные им земли с реликвиями св. Патрика. Акт подтверждения этого права королем Брианом Боромом в 1006 г. содержится в «Книге Армы». Эти сборы помогали аббатству выживать в тяжелые времена набегов викингов, снова и снова восстанавливаться из руин и содержать учеников школы, которых в то время насчитывалось до 7000.

Словом *coarb* называли преемника того или иного святого, который занимал то же положение в аббатстве и монастырской семье, что и основатель. Преемство могло передаваться людям из того же клана, что и основатель, как это было на о. Иона в *Coarb Collum Cille* (наследии Колума Килле). В Арме долгое время преемство переходило к людям из разных родов. В IX

и X вв. руководство епископством и аббатством Армы часто сочеталось с руководством других монастырей: Гормгал мак Диндатайг (*Gormgal mac Dindataig*, ум. 806) был аббатом Клонеса, Майништрех мак Айнбтиг (*Mainistrech mac Ainbthig*, ум. 834) — аббатом Клонарда, Маел Бригте мак Торнайн (*Máel Brigte mac Tornáin*, ум. 927) — наследником Колума Килле и т. д. Необходимость объединять руководство несколькими аббатствами возникала, скорее всего, из-за нехватки подходящих на должность людей в период нападений викингов. В XI в. аббатство Арма прочно захватил клан Синнайг (*Clann Sínnai*), и управление им передавалось по наследству вплоть до св. Келлаха, который выступил решительно против этой практики.

В Ирландии труд на земле считался необходимым элементом монашеского быта, к чему относились с большим уважением. Собираение подаяния осуждалось, а замеченный в странствиях (то есть ходящий по домам, как бард, и выпрашивающий пропитание) священник мог даже лишиться сана. Монастыри принимали подарки и пожертвования, но относились к ним осторожно. Пожертвования от людей, находящихся в публичном грехе, не принимались. Монахи могли отказаться от дара язычников или людей, подозреваемых в грабеже. Священников предостерегали принимать покаянные подарки,

так как грех нужно искупать покаянными трудами, а подобные «откупы» только вводили паству в заблуждение и укореняли в грехе.

«Если кто получит разрешение, и будет собираться плата, не должно ему взимать более того, что требует нужда. Если кто-то соберет больше, ему должно положить это на епископский алтарь, дабы возможно было питаться нуждающемуся», — устанавливают 4 и 5 пункты текста Первого собора св. Патрика. И далее (п. 25): «Если в дни, когда епископ пребывает в нескольких церквях, принесены будут от людей благочестивых дары епископу, то они, как обычай древних предписывает, да послужат епископу либо на насущные нужды, либо для раздачи бедным, как сам (епископ) решит»⁶¹.

Школы и аббатства могли не только сотрудничать друг с другом, но и бороться за влияние в стране. Подобные разногласия подогревались и кланами, покровительствовавшими тем или иным обителям. Известно, что Арма соперничала с Ионой, Килдайром, Дублином. По всей видимости, эти конфликты обострились в VII в., когда к ним добавились вопросы о том, чьи уставы и традиции лучше, кто должен пастырствовать на тех или иных территориях. Причиной разногласий, в том числе и внешнеполитической,

⁶¹ Первый собор. 4–5, 25.

стал тогда спор о том, по каким правилам надо исчислять и праздновать Пасху.

В конце VII в. по распоряжению Аэда, аббата и епископа Слетти, Мурьху Мокку Махтени написал Житие св. Патрика. Апостол Ирландии стал очень популярным святым. С одной стороны, появление новых текстов, новых житий в это время могло быть вызвано желанием вызвать новый подъем веры. С другой стороны, как считают многие исследователи, жития и авторитет Патрика были необходимы для того, чтобы разобратся в спорах о праздновании Пасхи. Но кому именно был нужен Патрик — проримской или прокельтской партии, было его житие подтверждением чистоты изначальной ирландской веры или, наоборот, ее литургической верности указаниям римского престола? Думается, если бы Мурьху и Тирехан придавали острополитическое значение своим трудам, об этом они могли бы и сообщить в своих предисловиях. Между тем Мурьху адресует свой труд епископу Аэду, а Тирехан пишет, что написать «Собрание о святом Патрике» его побудили политические разногласия между кланами, которые могли быть связаны вовсе не со спорами о Пасхе, а с дележом наследия Патрика в виде земель и собираемых с них взносов.

Тем не менее и Мурьху, и Тирехана мы должны благодарить за то, что они сохранили для

нас предания о знаменитейшем ирландском проповеднике. Благодаря им Патрик приобрел свою популярность и не был забыт, а авторитет Армы стал возрастать. В XII в. она окончательно утвердится как первенствующая епископская кафедра после конфликтов за это положение с епископством Дублина.

Век святых и основатели монашества

VI–VIII вв. ознаменовались в Ирландии расцветом веры, это время было названо «Веком святых», а страна — «Островом святых». Ирландия стала центром миссионерского движения, в ее школы устремились ученики из разных стран. Ирландские сети монастырей появлялись по всей Европе, а ирландские миссионеры в конце концов добрались даже до Руси. Было основано бесчисленное количество больших и малых обителей, просияло множество святых.

Святой Энда и монашеская семья Арана

Энда родился в середине V в. По легенде, он был воином ирландского королевства Айргалла. Обращению Энды и душевному перевороту, который заставил его сменить образ жизни, способствовала его сестра, св. Фанхе (ум. 585 г.). Она была основательницей и настоятельницей одной из первых в Ирландии

женских обителей. Энда отправился учиться в Шотландию, в школу в Уитхорне, основанную некогда св. Нинианом. После обучения он ездил в Рим, где был рукоположен.

Вернувшись в Ирландию, Энда начал трудиться в Лейнстере. В королевстве Дрохеда он построил несколько церквей. Затем он отправился в земли Мунстера, мечтая о создании монастыря и аскетической жизни в духе восточного монашества, традиций св. Мартина Турского и св. Ниниана. Король Мунстера, Энгус мак Над Фройх (*Óengus mac Nad Froích*), даровал ему остров Инишмор (Аранские острова). Так появилось знаменитое аббатство Киллени (*Killeaney*, церковь Энды). На Инишморе было построено десять небольших обителей. У каждой был свой наставник и часовня. Каждый монах возводил себе небольшой дом-келью, в которых не разводили огня. Для приготовления пищи были общие кухни, монахи вместе трудились, обеспечивая себя пищей и всем необходимым, но бо́льшая часть времени была посвящена молитве и созерцанию. На острове при св. Энде жило около 150 братьев. Его ученики создавали новые монастыри в Ирландии. В обителях было выстроено несколько зданий, в которых принимали обездоленных людей.

Из монастыря Энды выходят знаменитейшие святые Ирландии: Брендан Мореплаватель

из Кронферта, Финиан из Клонарда, Финиан из Мовилле, Киаран из Клонмакнойса, Колум Килле, Ярлат, Картаг Старший (сын короля Энгуса), — почти все «двенадцать апостолов Ирландии» побывали на Инишморе. Это место было школой и для целого ряда менее известных святых: Колмана из Килмандуаха, Лонана Керра, Папиуса, Мак-Крейхе из Коркомора и др.

Энда, как и его последователи, придерживались строгих правил. Сам Энда не ел мяса, но животная пища не была полностью запрещена, просто большинство монахов стремились следовать примеру основателя. День монаха был строго разделен на периоды, посвященные молитве, труду и учению. Духовные занятия в основном были сосредоточены на Священном Писании и духовных размышлениях.

Святой упоминается во многих источниках: в стихотворении Колума Килле, где Инишмор назван «Солнцем Запада» и «вторым Римом для паломников», в «Плавании святого Брендана», в житиях разных святых. Его житие содержится в «Codex Insulensis» (XIV в.) и в «Acta Sanctorum Hiberniae» Джона Колгана (XVII в.). Обитель св. Энды пользовалась огромным уважением, так что ее не затрагивали политические конфликты и войны среди ирландцев. Но она выдержала немало других бед. Нападения викингов в 1015 и 1081 гг. практически уничтожили обитель,

потом здесь появились францисканцы, но святое место окончательно пришло в упадок в XVII в. Остров и источник св. Энды пользуются популярностью среди паломников и в наши дни.

Святой Финиан, школа Клонарда и «Двенадцать апостолов Ирландии»

Финиан был сыном Финдлога из клана Рудрайге (*Rudraige* — Красная ветвь Улада, к которой принадлежал Конхобар мак Несс⁶²) и родился в 470 г. в Лейнстере. Еще мальчиком он был крещен св. Аббаном, тридцать лет жил и учился под началом епископа Трима Фортихерна, ученика Патрика. Затем Финиан отправился путешествовать и провел много лет в Британии, где трудился и постигал науки вместе со св. Гильдасом Мудрым и св. Кадоком, и входил в братию монастыря св. Давида. Однажды аббат попросил Финиана взять на себя труд эконома, но тот сказал, что совершенно не годится для этой ответственной работы. Однако послушался, и тогда ангел стал помогать ему. После Британии он хотел поехать в Рим, но был остановлен ангелом, явившимся ему во сне. Ангел велел отправляться в Ирландию. Финиан прибыл

⁶² См.: Саги об уладах / Сост. Т. А. Михайлова, пер. А. А. Смирнова, С. В. Шкунаева, Т. А. Михайловой, Н. Ю. Чехонадской, Н. А. Николаевой. М.: Аграф, 2004.

в Лейнстер и попросил землю у Муйредаха, короля Ку-Кинселлах (*Cu-Cinsellagh*), и на полученном участке основал обитель Ахад Авла (*Achadh Abhla, Aghowle*, «Поле Яблок»), в которой прожил много лет. Затем Финиан создал монастырь в Ат Мухна (*At Mughna*). Он очень любил Ахад Авла и надеялся прожить здесь всю жизнь, но снова явился ему ангел и указал другое место, в котором он должен обосноваться.

Новое аббатство Клонард (*Cluain Eiraid, Clonard*, «Поля Эрайда») было построено на реке Бойн. Помимо аскетического евангельского образа жизни Клонард быстро прославился как школа. Финиан стал прославленным учителем, «святейшим магистром, обучающим Святых Гиббернии», при жизни которого в школе обучалось уже около 3000 учеников, более 30 из которых прославлены святыми⁶³. Для всех святой был добрым отцом и помощником. Как и его учитель, и его ученики, сам настоятель жил так же скромно и бедно, как и братия, — в маленькой холодной келье, спал на земле.

Финиан умер во время эпидемии желтой чумы между 548 и 552 гг. Чтобы никого не заразить, он покинул монастырь и оставил мир в безлюдном месте, читая молитвы.

⁶³ *Thunder J. M. St. Finnian of Clonard // The Irish Ecclesiastical Record. A Monthly Journal. Under Episcopal Sanction. Third Series. Vol. XIII. 1892. P. 813.*

Сам основатель никогда не назывался епископом, видимо, он не принимал этот сан. Но уже его преемник св. Сенан был рукоположен в епископы. В XII в. епископская кафедра Клонарда была подтверждена, но уже в 1202 г. ее упразднили. Долгое время аббатство процветало и также превратилось в крупное поселение. В IX в. оно страдало от нападений викингов и от внутренних войн между кланами Миде и Лейнстера. В 887 г. были сожжены мощи и реликвии св. Финиана. В настоящее время от аббатства почти ничего не осталось, паломники посещают колодец св. Финиана, который прославился целительными водами.

Перечень «двенадцати апостолов Ирландии» встречается в «Мартирологе Энгуса» и в более поздних источниках. Он объединяет святых, живших в VI в. и считающихся самыми яркими представителями второго поколения подвижников Ирландии. Кроме того, почти все они связаны с обителью св. Энды на о. Аран. Св. Энгус в Мартирологе дает такое перечисление: «Два Финниана, два чистых Колумба, Киаран, Кайнех, честный Комган, два Бреннайна, Руадан прекрасный, Мо-би и сын Натфрайх, то есть Молайше»⁶⁴.

⁶⁴ Féilire Óengusso Céili Dé. Martyrology of Óengus. July, 15 : «XII. apostoli Hibemie: Da Finnian, da Colum

— Финиан из Клонарда, сын Финдлога (*Finnian of Clonard*), 470 — ок. 522.

— Финиан из Мовилле (*Maigh Bhile of Movilla*), ок. 495–589.

— Киаран из Клонмакнойса (*Ciarán mac an tSaeir* — «сын плотника», *Ciarán of Clonmacnoise*), ок. 516 — ок. 549.

— Брендан мокку Алти из Клонферта (*Brénainn moccu Alti, Brendan of Clonfert*), ок. 484 — ок. 577.

— Колумба или Колум Килле из Ионы, сын Федлимида из Кенел Конайлл (*Columba mac Fedlimid of the Cenel Conaill, Colum Cille of Iona*), 521–597.

— Мови из Гласневина, сын Беоайна (*Mobhí mac Beoain, of Glasnevin*), родственник св. Бригиты), ум. 545.

— Руадан мак Фергус Бирн, основатель аббатства Лорра (*Ruadán mac Fergusa Birn, of Lorrha*), ум. 584.

— Ниннид, внук Лоэгайре мак Ниалла, верховного короля Ирландии, основатель монастыря на о. Инисмаксэнт (*Ninnidh of Inismacsaint*).

— Кайнех из Ахабо (*Cainnech moccu Dalánn*, варианты имени: *Canice, Kenneth, Kenny, of Aghaboe*), 515–600.

caidh, *Ciaran, Cainnech, Comghall cain, da Brenainn, Ruadan colli Ninnidh, Mobi, mac Natfraich .i. Molaisi».

— Комгал из Бангора, сын Сетны (*Comgall mac Setna of Bangor*), ок. 510–602.

— Лайсрен или Мо Лайше мак Над Фройх, основатель аббатства Де Инис (*Laisrén mac Nad Froích, Daim-inis*), ум. 564.

— Колумба из Терригласа, сын Ниннида из рода короля Лейнстера Кринтайнна (*Columba mac Ninnid of Tír Dhá Ghlas (Terryglass)*), ум. 552.

— Брендан из Бирра (*Brendan of Birr*), ум. 572.

В тексте «Двенадцать апостолов Ирландии» XVII в. (*Dá apstol décc na hÉirenn*) нет Финиана из Клонарда и Комгала, но поставлены:

— Киаран из Сайгира⁶⁵,

— Сенан мак Гейркин, основатель монастыря на Инис Катайг (*Senán mac Geircinn, Inis Cathaig*).

Традиция указывать двенадцать учеников в житиях великих святых встречается достаточно часто, но ирландские агиографы особенно любили этот штрих. Патрик, Колумба, Колумбан, Руперт — список святых, избиравших себе (по житиям) по 12 учеников можно продолжать долго. Но перечень из двенадцати учеников Клонарда интересен тем, что он действительно собрал очень яркие фигуры второго поколения ирландских учителей.

⁶⁵ См. главу «Четыре святейших епископа» и св. Палладий».

Святой Мо Хуту

Святой Мо Хуту или Картах Младший (*Mo Chuthu, Cathach*) не столь известен, как двенадцать апостолов Ирландии, но его монастырь в Лисморе также играл важную роль в жизни Ирландской церкви. «Устав св. Мо Хуты» представляет собой очень ценный документ, в котором отразились принципы ирландского монашества, в нем можно увидеть родство с наставлениями величайших святых, актами Первого собора св. Патрика, уставами движения *Celi De*⁶⁶.

Отцом Мо Хуту был Финал Фингейн (*Fínall Fíngein*) из клана Киаррайге Луахра (*Ciarraige Luachra*), а матерью — Финмед (*Finmed*) из клана Корко Дуйбне (*Corco Duibne*). Около 580 г. Мо Хуту решил стать отшельником и поселился один в Килкаллахе (*Kilcallagh*). Однако его популярность не понравилась местным епископам, и монах переселился в Бангор, где его наставником стал св. Комгалл. Последний вдохновил Мо Хуту вернуться в родные земли и заняться там проповедью и возведением храмов. Мо Хута познакомился и подружился со св. Колманом Эло, а через него — с кланом Уи Нейлов.

⁶⁶ *Celi De* (или *Culdee*) — «друзья Божии», новая монашеская традиция, возникшая в Ирландии в VIII в., о которой пойдет речь далее.

Благодаря этому знакомству Мо Хуту, видимо, и получил земли для аббатства Ратан (*Rathan, Rohan*) в Лейнстере, где прожил около 40 лет и написал свой устав. Но спустя долгие годы столь славного служения он был изгнан из Ратана Уи Нейлами за то, что в ходе спора о Пасхе поддерживал введение в Ирландии нового исчисления (в то время как Уи Нейлы отстаивали кельтские обычаи). С ним ушла вся или почти вся братия. Это событие легло в основу эпического повествования «Изгнание Мо Хуту из Ратана» («*Indarba Mo Chutu a — Raithin*»)

Мо Хуту приняли правители Деси, так появилось аббатство Лисмора, которое впоследствии будет признано епископской кафедрой. В настоящее время существует объединенный диоцез Лисмора и Уотерфорда. Лисмор был основан в 635 г., а уже в 639 г. святой скончался.

Известный в настоящее время «Устав св. Мо Хуту» считается созданным в XI в. на основе предшествовавших и утраченных документов или устной традиции, идущей от св. Мо Хуты. Он представляет собой достаточно широкой направленности духовное наставление: обращение к людям различных статусов и разным обстоятельствам. В нем не так много указаний, касающихся распорядка монастырской жизни, а по большей части нравственные правила. Этот документ интересен именно тем, что дает нам

картину духовной жизни и идеалов, с которыми обращались монастырские наставники к разным слоям населения.

Святая Бригита

Патрик, Колум Килле и Бригита — трое наиболее почитаемых и прославленных святых Ирландии, считающиеся ее главными покровителями. Их мощи покоятся вместе в церкви города Даунпатрик.

«Честная, сильная, достойная похвалы Бригита, непорочная глава ирландских монахинь», — так называет ее «Мартиролог Энгуса»⁶⁷. Автор одного из более поздних житий не скупится на пространные восхваления: «Имя ее среди вещей, что голубь среди птиц, виноград среди деревьев, солнце среди звезд. Отец Небесный — вот отец этой святой девы. Иисус Христос — вот ее сын. Святой Дух — вот ее воспитатель. Совершила святая дева великие и бесчисленные чудеса и деяния. Это она помогает каждому в беде и в опасности. Это она ослабляет болезни. Это она умеряет гнев и морские бури.

⁶⁷ Цит. по: Тракта́т о матерях святых Ирландии / Публ., пер. и коммент. Н. Ю. Живловой и А. Р. Соловьёвой; отв. ред. А. В. Подосонов. М.: Индрик, 2012. Вып. III. С. 285.

Она — пророчица Христа. Она — королева юга. Она — Мария гойделов»⁶⁸.

Сохранилось 6 средневековых житий св. Бригиты, три из них относят к VII в., они входят в «Acta Sanctorum Hibernie». В качестве возможных авторов первого жития (Vita I) св. Бригиты называют ее родственника по матери св. Ултана или св. Айлерана. Автор второго жития (Vita II) оставил в конце свою подпись — Когитос. Мурьху называет Когитоса своим «отцом», подразумевая, вероятно, что в составлении житий Когитос является его предшественником и учителем⁶⁹. Житие св. Бригиты появляется раньше житий св. Патрика и св. Колума Килле.

Согласно житиям, Бригита была дочерью короля Дувтаха, сына Девре, сына Бресала, из рода Эохайда Финд Фуатнарта (Эохайд Финнтуатарт, сын Федлимида Рехтмара, сын Туатала Техтмара, верховного короля Ирландии)⁷⁰. Король

⁶⁸ Житие святой Бригиты / Пер. С. Дорогиной // Адам & Ева: альманах гендерной истории. 2004. № 7. С. 260–288. [Электронный ресурс] // Правмир: <https://www.pravmir.ru/zhitie-svyatoy-brigityi/>.

⁶⁹ Мурьху мокку Махтени. Житие святого Патрика // Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. С. 433.

⁷⁰ Трактат о матерях святых Ирландии / Публ., пер. и коммент. Н. Ю. Живловой и А. Р. Соловьёвой; отв. ред. А. В. Подосонов. М.: Индрик, 2012. Вып. III. С. 285.

Дувтах купил себе рабыню и очень полюбил ее. Звали ее Бройшех, дочь Дувтаха (или Далбронада) из племени Дал Конхобар, относившегося к деси. Когда рабыня понесла от него, он радовался и ждал рождения ребенка, однако супруга короля пригрозила ему разводом, если он не продаст рабыню. Король подчинился супруге, отвез и продал рабыню, встретив многих, кто предсказал великое будущее нерожденной дочери. Бройшех купил филид и продал ее друиду, но условием продажи была свобода для новорожденной девочки. Бригита родилась ок. 451–453 гг.

Жития описывают многочисленные знаки святости, сопровождавшие Бригиту, делающие ее похожей на героев ирландских саг: один раз она оказалась в горящем доме, который не опалил ее, потом видели, как возник и исчез огонь на ее головной повязке, а когда она подошла к епископу, чтобы принять постриг, над ее головой поднялся столп огня. Всюду ее сопровождали знамения и чудеса, по ее молитве умножались масло и мясо, появлялись отданные вещи — оттого что она была щедрой и доброй и всегда кормила голодных, Господь восполнял то, что она отдавала.

Друид отдал девушку отцу. Но та доставила ему немало беспокойства. Выйти замуж она отказалась, напугав при этом родных. «Один

из братьев сказал ей: „Воистину, бесполезен ясный глаз в твоей голове, если он не на подушке подле мужа“. — „Знает Сын Девы, — говорит Бригита, — не жив он для нас, если несет нам вред!“ Тогда кладет палец под глаз и выдавливает его из головы, так что лежит он у нее на щеке. Когда Дубтах и ее братья увидели это, поклялись не велеть ей идти с мужем, кроме того мужа, который понравится ей самой. Тогда Бригита положила ладонь на глаз, и он сразу стал здоров, и напугала братьев, так что семья оставила эту идею. Посвятив себя Богу, Бригита оставалась жить в отцовском доме, и он был раздосадован тем, что она раздает бедным имущество»⁷¹.

Через некоторое время Бригита решила посвятить себя Богу. «Пошла Бригита и некие девушки с ней принять постриг от епископа Мэла в Телха Миде. Он был рад им. Бригита из смирения оставалась так, чтобы принять постриг последней. Над ее головой поднялся огненный столп до свода церкви. Тогда епископ Мэл сказал: „Иди, святая Бригита, принять постриг прежде других дев“. Случилось там через милость Святого Духа вот что: над Бригитой

⁷¹ Житие святой Бригиты / Пер. С. Дорогиной // Адам & Ева: альманах гендерной истории. 2004. № 7. С. 260–288. [Электронный ресурс] // Правмир: <https://www.pravmir.ru/zhitie-svyatoy-brigityi/>.

было прочитано посвящение в чин епископа. МакКайле⁷² сказал, что в чин епископа не должна быть посвящена женщина. Епископ Мэл ответил: „Это не в моей власти. От Бога дана Бригите честь превыше всех женщин“. Так что с тех пор преемнику Бригиты ирландцы воздают почести епископа»⁷³. После пострига она оставалась жить в отцовском доме.

Когда она и епископ Мэл искали место для монастыря, они встретили короля Лейнстера Айлиля, сына Дунгланга, и его отряд. На месте встречи и начали возведение обители Кил Дара (Килдар, *Cill Dara*, Дубовая церковь), которую называют также Сердцем Ирландии. Айлиль не только предоставил Бригите землю, но также кормил строителей монастыря и платил им за работу. Королю Айлилю Бригита обещала победу во всех сражениях за то, что он выполнил просьбу ее отца.

Среди чудес Бригиты, которые описывают жития, много дел милосердия и много обличений: ее чудеса исцеляют души, осаживают

⁷² Упомянутые в житии епископы — МакКайл из Круаху Бриг Эле (*Cruachu Brig Ele, Croghan*) и св. Мэл из Арды.

⁷³ Житие святой Бригиты / Пер. С. Дорогиной // Адам & Ева: альманах гендерной истории. 2004. № 7. С. 260–288. [Электронный ресурс] // Правмир: <https://www.pravmir.ru/zhitie-svyatoy-brigityi/>.

гордецов, изобличают воров, поучают монахинь. Во многих случаях она превращает воду в пиво или молоко, по ее молитве в монастыре появляется угощение для неожиданных гостей.

Святые Патрик, Брендан, Колум Килле, Нинид — все они в житиях восхваляют добродетели и чистоту Бригиты. Она упоминается в житиях многих святых. Бригита была приемной матерью для св. Бриды из Килбрайда и св. Дарлугдах (*Darlugdach*), которая стала второй настоятельницей Килдара.

Аббатство Килдар было смешанным, так как Бригита решила создать и мужскую, и женскую обитель. Для управления мужской частью она пригласила отшельника Конлета, который был рукоположен в епископы Килдара. Святого Надфройха (*Nadfraoich*) Бригита позвала в качестве наставника и проповедника. Конлет и Надфройх положили начало уважаемой школе Килдара. Главный храм аббатства также был разделен на мужскую и женскую части, кроме того, уже при Бригите и Конлете вокруг монастыря селились миряне, которые тоже считались подчиненными обители и даже назывались монахами, хотя и не принимали постриг. Абатисса являлась генеральным настоятелем и обладала высшим статусом для обеих частей монастыря, и она же обладала первенством чести среди всех аббатис Ирландии.

В Килдаре работал скрипторий и школа искусств, особенно прославившаяся своими мастерами по металлу. Церковь была украшена богато вышитыми тканями и картинами. Когитос, автор второго жития, пишет, что после смерти святой, к 1 февраля, празднику св. Бригиты, в Килдар всегда стекалось множество паломников. В обычае аббатства было поддерживать постоянно горящий огонь в память о святой основательнице (как можно помнить, священный огонь горел не только в Килдаре, но и, например, в Сайгире, аббатстве св. Киарана).

Бригита умерла в 525 г. в своей обители. Килдар стал центром епархии, и этот статус был подтвержден на соборе в 1111 г. К сожалению, монастырь и его земли были предметом споров между влиятельными династиями и причиной военных столкновений. В 1135 г. его разрушил король Лейнстера Диармайт мак Мурхада (*Diarmait mac Murchadha*). Но жизнь этой обители, как и многих других, продолжалась. В XVII в. была учреждена объединенная епархия Килдара и Лейглина (*Leighlin*), а монастырь окончательно оставлен во время английских репрессий.

Нужно сказать несколько слов о популярном мнении, что образ святой Бригиты происходит от образа языческой богини. Первые предположения о связи богини и святой появились еще

в XIX в. В конце концов некоторые исследователи стали не только находить черты сходства, но и заявили, что исторической основательницы Килдара не существовало, она была просто придумана взамен божества.

Действительно, в житиях можно заметить символы и черты, которые явно происходят из языческого прошлого, но это не значит, что культ святой возник как замена культу богини, так как символический язык просто перешел на христианскую почву и оставался в культурном поле. К тому же символы огня, молока, коров (которые должны, по мнению исследователей, отсылать к языческому женскому культу) в Ирландии в любом случае распространены повсеместно и встречаются не только в легендах и обычаях Килдара. Характерные ирландские символы мы видим в житиях Патрика, Колума Килле, Брендана и многих других святых. В действительности единственным основанием для рассуждений о преемственности остается имя святой, тем более что наши сведения о богине очень скудны и по большей части сводятся к фрагменту из «Глоссария Кормака».

Взвешенной является точка зрения С. А. Дорогиной: «Представление, что образ св. Бригиты развился из образа дохристианской богини, стало научной догмой. Опорой его являются данные Глоссария Кормака, о которых мы уже

говорили, и свидетельство Гиральда Камбрийского, который, посетив Ирландию в XII веке, написал в труде „*Torographia Hibernica*“ о том, что в монастыре св. Бригиты в Килдаре существует вечный огонь, который не дает золы и поддерживается двадцатью монахинями, одной из которых некогда была сама Бригита; его раздувают кузнечными мехами или опахалами, и он окружен оградой, за которую не может проникнуть ни один мужчина.

Надо признать, жития св. Бригиты богаты материалом, который, как бы его ни называли — языческим, фольклорным или списанным с Ветхого Завета, продолжает заявлять о себе как о дохристианском. Тексты изобилуют сюжетами, связанными с огнем и солнцем, что объявляется реликтом солярного культа; Бригита, подобно легендарным королям Ниаллу Девять Заложников и Фиаху Муллетану, рождается в соответствии с предсказанием на рассвете, омывается в молоке, подобно сыновьям легендарного короля Эогана, ее вскармливают молоком красноухой коровы. И на фоне этого материала существование пан-кельтской богини Бригантии и свидетельство Гиральда Камбрийского представляются кусочками одной мозаики.

Заметим, однако, что основной точкой соприкосновения двух образов и наиболее

убедительным доказательством их слияния является имя, принадлежащее и святой, и богине. При этом туманная фигура богини в действительности реконструирована на основе Житий святой. Но, как сказал Хью Де Блакам, „было бы столь же резонно считать папу Пия XI христианской эвгемеризацией Ахилла просто потому, что при крещении ему было дано имя Ахилл“»⁷⁴.

Таким образом, нет действительно серьезных оснований считать, что св. Бригита не существовала или что ее образ вторичен по отношению к языческой богине. Рассмотрение образа святой как продолжения образа богини стало ценным этапом для изучения преемственности символики, но взгляд, утверждающий тождественность Бригит, устарел и, пожалуй, мешает изучению житийного наследия.

Святая Ита

Святая Ита (Ида, Мита) — вторая по популярности и значимости святая дева Ирландии, ее называют «Бригитой Мунстера». Ее жизнеописание содержится в «Codex Kilkenniensis», также Ита упоминается в других источниках

⁷⁴ Дорогина С. А. Святая Бригита и ее житие // Житие святой Бригиты / Пер. С. Дорогиной // Адам & Ева: альманах гендерной истории. 2004. № 7. С. 260–288.

и житиях — прежде всего в житии св. Брендана Мореплавателя, воспитательницей которого она считается.

Она родилась ок. 480 г. Житие указывает, что отец Иты Кеннфоэлад (*Cennfoelad*) был главой клана На-Дейси (*Na-nDeisi*), при этом приходился потомком Федлимиду Рехтмару, жившему примерно во II в., сыном которого был знаменитый герой саг Конн Ста Битв, а правнуком — Кормак мак Арт. От Федлимида и Конна Ста Битв ведут свою генеалогию Уи Нейлы. Семью Иты агиограф возводит к одному из внуков Федлимида, племянников Конна Ста Битв. Мать Иты звали Некта (*Necta*), некоторые генеалогии указывают, что она была дочерью Далбронаха и сестрой Бройшех, матери св. Бригиты⁷⁵.

Кеннфоэлад и Некта были христианами и крестили своих детей. При крещении Ита получила имя Дейрдре. У нее была сестра Фина, которая последовала за сестрой в посвящении себя Богу.

Начало жития Иты похоже на начало жития Бригиты, особенно интересно повторение чудес, за которые Бригиту отнесли к языческой

⁷⁵ *Johnston E. Munster, saints of (act. c. 450–700) // Oxford Dictionary of National Biography — Oxford: University Press, 2004. [Электронный ресурс] // Oxford Dictionary of National Biography: <http://www.oxforddnb.com/view/article/51008>.*

богине, — то есть чудес с появляющимся и угасающим огнем, который не опалает юную деву. Возможно, имеет место важный для кельтов символ, не относящийся только и исключительно к культу богини Бригиты. Но в продолжении описаний эти святые оказываются совершенно различными. У них разные характеры и стремления; в то время как Бригита, очевидно, много путешествует, общается на равных с епископами и проповедниками, основывает обители (как св. Патрик), св. Ита постоянно пребывает в своем монастыре и, напротив, сама становится «точкой притяжения» для всех, жаждущих помощи и наставлений (как св. Энда или св. Киаран из Сайгира). Ита столь привязана к своему монастырю, что ангелы духовно переносят ее в обители, где служат любимые ею священники, — в Клонмакнойс и Клонферт.

Конечно же, желание дочери принять постриг поначалу вызывает возмущение у Кеннфоэлада, поэтому повествования об Ите и Бригите и здесь развиваются похожим образом. Ита обращается за поддержкой к матери. Но вскоре Кеннфоэладу является во сне ангел и повелевает разрешить дочери пройти посвящение. И если Бригита показывает пугающее ее отца и братьев видение, то родители Иты, отпуская дочь, скорее проявляют послушание воле Божьей.

В житии Иты очень живо переданы диалоги и встречи с людьми. Они оказываются проводниками чудес и адресованных ей Богом посланий. Они спорят с Итой, настаивают на том, с чем она не согласна. Ита действует не только чудесами и наставлениями, она убеждает и словом, и делом. Так, ангел приводит шестнадцатилетнюю Иту в земли клана Уа Конайлл, где она должна будет создать монастырь. «Услыхав же о величайшей святости блаженнейшей девы Иты, племя Уа Конайлл вместе с вождем своим пришло к ней и выразило желание то поле, что было вокруг обители святой Иты, подарить ей навсегда. Служительница же Господня, не желая озабочиваться земными заботами, отнюдь не приняла от них поля, разве только четыре югера под сад. А вождю и спутникам его сие весьма не понравилось, и сказали они: „Что ты теперь не желаешь принять, даровано будет тебе, когда ты преставишься в Царство Божие“. И именно так случилось. Тогда все племя Уа Конайлл обрело в святой Ите наставницу себе сейчас и в будущем, как ангел предсказал. А блаженная Ита оное племя и землю его благословила многими благословениями, которые всегда исполняются»⁷⁶.

⁷⁶ Житие св. Иты, девы. IX.

Ита спорит и с ангелом, который убеждает ее не поститься слишком много, так как это повредит ее здоровью. Но когда Ита не соглашается ослабить пост, ангел говорит: «Таковую тебе Бог дал благодать, что от сего дня и до кончины своей ты будешь укрепляться пищею небесной. И ты не сможешь не вкушать в тот час, когда ангел Господень придет к тебе, доставляя тебе трапезу»⁷⁷.

Как подлинная наставница святых Ита в жизни произносит много поучительных слов. Она объясняет спросившей ее монахине, как заслужить дар пророчества и чудотворства — для этого всегда нужно пребывать в молитве. «Когда святой Брендан однажды спросил блаженную Иту о том, какие три вещи Богу паче угодны, а какие три паче ему неуютны, раба Божия Ита ответствовала: „Истая доверчивость сердца чистого к Богу; простая жизнь в благочестии; щедрость с любовью сии три паче Богу угодны. Уста же, хулящие людей; упорная привязанность ко злу в сердце; упование на богатства сии три Богу паче неуютны“. Святой Брендан и все, кто там был, услышав таковое изречение, прославили Бога в служительнице Его»⁷⁸.

В юном возрасте у подножия горы Слиаб Луахра на землях Уа Коанайлл Ида основывает

⁷⁷ Там же. X.

⁷⁸ Там же. XXII.

обитель, которая получает ее имя: «Килл Иде» (Киллиде, *Cill Íde, Killeedy*). Постриг она принимает от епископа Ардмора св. Деклана. В монастыре Иты также открывается школа. По легенде она воспитывала св. Брендана с младенчества, а также была впоследствии его наставницей и другом, также она учила св. Фаханана. Легенды о многочисленных воспитанниках святой сделали ее покровительницей детей. В житии Иту посещают многочисленные ученики и паломники, среди них св. Колумбан, св. Лайсрен (Молайше) и св. Лухтихерн из аббатства Туам Фионнлоха (*Luchtighern of Tuam Fionnlocha*).

В житии особенно много внимания уделяется прозорливости Иты: она знает, кто идет в обитель, где находится тот или иной человек, кто совершил кражу или иной грех. Кроме этого, житие описывает и воскрешения, и исцеления, и дарование победы (например, клану Уа Конайлл).

Св. Ита умерла в весьма преклонном возрасте, ок. 570 г., когда ей должно было быть 90 лет. Причиной смерти была долгая и мучительная болезнь. Киллиди был разрушен викингами в X в., но в настоящее время остается местом паломничества.

Святой Маэл Руайн и монашеское движение *Celi De*

В VIII в. в Ирландии появилась новая монашеская традиция «друзей Божиих» — *Celi De* (или *Culdee*). Предполагается, что это было движение за возрождение и обновление монашеской жизни или за распространение более строгих и точных правил для тех, кто посвящал себя Богу. Жизнь в аббатствах за три века, по всей видимости, могла претерпеть значительные изменения. Аббатства стали центрами городов, росли и расширялись, становились предметами споров. Неудивительно, что появились подвижники, ратовавшие, как это бывает, за «возвращение к истокам». Видимо, строгость и дотошность предписаний кулдеев послужила причиной того, что сохранилось несколько уставов этих общин. А может быть, уставы других, более древних обителей просто были утрачены во время захватов и войн.

Основателем и вдохновителем новой традиции считается св. Маэл Руайн (*Máel Ruain*). О его происхождении и рождении ничего не известно, а имя, с которым он был прославлен, означает «монах Руайна» (Руадана), то есть Маэл Руайн принял постриг в аббатстве св. Руадана, Лорре. Затем он по какой-то причине покинул аббатство и основал общину в Таллахте (*Tallaght*). В «Книге

Лейнстера» говорится, что король Лейнстера Келлах мак Дунхада в 774 г. даровал эту землю «монаху» (не называя его имени), скорее всего имеется в виду именно Маэл Руайн⁷⁹. Сведения о святом мы черпаем из книги IX в. «Tallaght meoir» — собрания текстов и документов аббатства Таллахта. В Анналах Ульстера и Анналах Четырех Мастеров он упоминается как епископ. Монастырь долгое время был центром учености и духовности; он был разрушен войсками Кромвеля в 1650-х гг.

В Таллахте было создано два Мартиролога: «Мартиролог Таллахта» считается работой самого Маэл Руайна, а «Мартиролог Энгуса» — трудом его ученика св. Энгуса. Здесь же был создан «Миссал Стоу» («*Stowe Missal*») — один из немногих кельтских памятников, касающихся литургии. Сохранившиеся в собрании текстов «Монастырь Таллахта» устав и поучения Маэл Руайна были записаны его учениками. В тексте передается несколько диалогов Маэл Руайна с Маэл Дитруйбом, который, вероятно, был одним из составителей или хранителем устной традиции монастыря. Многие требования сформулированы в виде: «Маэл Руайн говорил...», «Маэл Руайн пел псалмы следующим

⁷⁹ Byrnes M. Máel-Ruain // *Medieval Ireland: An Encyclopedia* / Ed. by S. Duffy. New York: Routledge, 2005. P. 308–309.

порядком...». Правила Маэл Руайна чрезвычайно подробны и дотошны, включают и подробные инструкции по распорядку дня, приготовлению еды, размеру порций, чтению молитв, бытовым обязанностям. Пищевые предписания Таллахта были гораздо строже, чем в более древних обителях, например, он не разрешал вкушать пиво и неразбавленное молоко. Кроме того, здесь вошли в обычай нехарактерные для Ирландии бичевания. Маэл Руайн запрещал своим монахам странствия и считал, что не стоит вообще отходить надолго от обители, что тоже весьма необычно в свете любви ирландских святых к путешествиям и миссионерству.

«Странствия ради Христа»: аскетическая практика, миссия и искупление

Паломничество, путешествие, «странствие ради Христа» (*peregrinatio pro Christo*) занимали важное место в духовности ирландского монашества и воспринимались как особый род подвижничества. В ирландских раннесредневековых произведениях мы встречаем образцы особой проникновенной любви ирландцев к своему острову, своей родной земле (туату), глубокую привязанность к своим родным (клану). На фоне этого трепетного отношения и затворничество, и путешествие становятся особенной жертвой ради Христа и распространения веры.

Трудно назвать Древнюю Ирландию страной путешественников. Устройство Ирландии и внутреннее право ее маленьких королевств не располагали к тому, чтобы люди покидали свои родные земли. Без препятствий перемещаться между туатами могли филиды, брегоны, священники и отшельники. Конечно, в мифах и сагах

странствуют герои, которые, благодаря судьбе и доблести, оказывались на особом положении. Обычный свободный член туата без опасения за свою жизнь мог выходить за границы своей земли только во время военного похода, паломничества или для участия в народном собрании с ярмаркой в другом туате. Свободно передвигались и вооруженные группы — наемники, ищущие себе господина, и разбойничающие фении, находившиеся вне социального круга туата. Иногда туаты заключали между собой особое соглашение, и тогда их жители могли посещать земли соседей. Однако если такового договора не было, то путешественник из другого туата оказывался на чужой земле вне закона, его могли убить или ограбить без каких-либо последствий для нападавшего; выкуп за такого путешественника не выплачивался. И тот, кто пришел в чужой туат, и тот, кто приплыл в Ирландию, считался по закону изгнанником.

Как уже говорилось выше, королевства-туаты были невелики — примерно 15–25 км в диаметре. То есть «обжитой мир» обычного ирландца раннего Средневековья был очень ограничен. Христианство же, с первого момента своего появления — можно назвать этим моментом само Рождество Христово, — было связано со странствиями. Переход в Вифлеем св. Иосифа и Девы Марии, приход волхвов, бегство в Египет,

проповедь Христа и события Страстной недели, весть апостольская — становление христианства неотделимо от дороги.

Возможно, христианский призыв пуститься в путь привлекал своей героичностью, а может быть, напротив, вызывал внутреннюю борьбу и неприятие. Так или иначе став христианами, многие ирландцы превратились в путешественников, непрестанно перемещавшихся по Ирландии, близлежащим островам, Британии и отплывавших на континент.

С одной стороны, странствие — это отказ от родины и жизнь в чужой среде, с другой — отказ от всего привычного ради жизни в затворничестве, которое не подразумевало каких-либо перемещений в пространстве. Биограф св. Колумбана (Иона из монастыря Боббио) рассказывает о том, как его наставляет одна отшельница, которая называла «местом странствий» свою келью. Странствие, телесное и духовное, было ответом на призыв Христа следовать за Ним.

В истории ирландского христианства мы можем встретиться с несколькими видами странников:

- «изгнанник из-за моря» — тот, кто прибыл в Ирландию и путешествовал по ней, распространяя Благою Весть;

- местный проповедник, путешествующий по Ирландии;

— изгнанник из Ирландии, миссионер — тот, кто, наоборот, покинул свою страну, чтобы проповедовать в Британии и на континенте;

— путешественник на острова, отшельник — тот, кто избирает отшельническую жизнь на одном из небольших островов Ирландии и Шотландии;

— морской путешественник, отправлявшийся в море ради испытания или в порядке наказания за преступление;

— паломник в святые места;

— путешественник в загробный мир;

— и даже затворник в своей келье мог восприниматься как странник, путешествующий духовно.

Изгнанник из-за моря

Св. Палладий и св. Патрик были «изгнанниками из-за моря», то есть не ирландцами, они пришли сюда из другой земли, что сразу ставило их в особое положение. Поскольку они приходили с проповедью, их восприняли как мудрецов, учителей, но статус чужестранца в то же время делал их положение опасным. Любому проповеднику, который хотел добиться успеха и получить землю для церкви или монастыря, нужно было договариваться с королями туатов. Многие святые начинали с основания обители,

которая привлекала подвижников и учеников, те, в свою очередь, уходили, чтобы создавать новые «сыновние» монастыри. Св. Патрик, видимо, был сразу настроен на широкую проповедь, а не на уединение, поэтому он переходил из туата в туат, и в каждом новом королевстве его работа начиналась заново. При дворах одних королей он имел успех, при других — нет, где-то его даже пытались убить. Для защиты и помощи в переговорах у Патрика была свита, да и на остров он прибыл не в одиночестве, а с помощниками. В его свиту входили королевские сыновья, которые могли и защитить в случае опасности.

Ни Палладий, ни Патрик не погибли и не стали мучениками на ирландской земле. Земля, которую Патрик получил для строительства аббатства Армы, находилась рядом с главным поселением и сакральным центром провинции Ульстер, Эмайн Махой. В ранней истории христианства в Ирландии почти нет мучеников и крупных конфликтов, тем более вооруженных, связанных с противостоянием вероучений. Хотя было несколько случаев, когда аббатов и братию просили уйти с уже дарованных земель, нет свидетельств, чтобы короли в первые века христианства нападали на монастыри.

Путешествие по Ирландии

Как можно видеть в житиях многочисленных ирландских святых, почти все они так или иначе ощущали призвание к проповеди. Многие из них мечтали прожить в спокойствии и самоотречении в одном месте, но немногим это удавалось. Такие учителя, как св. Энда, если и не странствовали по Ирландии сами, вдохновляли на это своих учеников — так, именно из школы Арана вышла целая плеяда проповедников, в том числе входящих в «двенадцать апостолов Ирландии». Уже решения Первого собора св. Патрика учитывают это миссионерское рвение и устанавливают правила проведения богослужений для епископов и священников, странствующих за пределами своего диоцеза.

Причиной ухода из родных земель часто было желание взятия дополнительного испытания — служить Богу именно вдали от родных мест. Часто в житиях мы видим, что святые основатели создают новую общину по мере того, как предыдущая слишком сильно разрастается, и в ней они уже не могут найти возможности быть в уединении; либо братии оказывается слишком много для одного места.

Среди монашеских традиций особняком стоят общины кулди, которые были более склонны находиться в одном месте, их уставы

не позволяли монахам уходить далеко от монастыря, а тем более путешествовать в другие королевства. Это правило, по мнению, например, св. Маэл Руайна, более соответствовало строгому аскетизму.

Великие миссионеры: святой Колум Килле и монашеская семья Ионы

Трудно выделить какой-то определенный период времени, к которому бы можно было отнести миссионерское движение среди монахов и священников Ирландии. Оно появилось одновременно с Ирландской церковью и было одним из самых сильных в течение VI–XI вв. Причины, толкавшие монахов именно к миссионерской деятельности, были различны. Многие из них были как бы вовлечены в миссионерскую деятельность судьбой, частными откровениями или, сами не ища того, привлекали к себе большое внимание и многих учеников. Так центрами миссии становились кельи отшельников или добровольных изгнанников, таких как св. Колум Килле, покровитель Ирландии и Шотландии и основатель самой влиятельной монастырской семьи. Самым ранним его житием можно считать поэму «Чудо Колума Килле». Наиболее раннее полное житие, сосредоточенное, впрочем, на чудесах и пророчествах святого, написано

св. Адомнаном мак Ронайном, девятым аббатом Ионы, в конце VII в.

Св. Колумба, или Колум Килле (*Cholimb Chille* — Голубь Церкви), родился на севере Ирландии. Он принадлежал к клану Кенел Конайлл, ветви рода северных Уи Нейлов, ставших позже верховными королями Ирландии. Кенел Конайлл правили королевством Аргилла. Основатель рода Конайл Губан упоминается в рассказе «Разговор стариков» как спутник Кайльте мак Ронайна, фения короля Финна мак Кувала («Цикл Финна»).

Святой родился в 521 г., его отцом был Федлимид, сын Фергуса, а мать звали Этне. Он рано выбрал путь священника и монаха, учился у некоего Геммана, а затем был рукоположен в дьякона и продолжил обучение у св. Финиана в Мовилле, он считал своим учителем и св. Энду, посещал и другие школы. При этом считается, что он учился и у филидов, поскольку прославился как поэт, которому принадлежит (и приписывается) много прекрасных произведений. В молодые годы он основал в Ирландии много монастырей (по легендам — 26). Самые значительные из них: в Дерри (Дайре Кайглах, *Daire Calgach* — Дубовый лесок Калгаха, или *Derry*) — в 546 г., в Келлсе (*Mainistir Cheanannais, Chenannais Mor, Kells*), на земле, дарованной королем Диармайдом мак Кербаллом, — в 554 г.,

в Дарроу (Дайр-мах, *Dair-magh, Durrow*), где святой жил до 563 г., — в 553 (556) г.

Переломным событием в жизни Колумбы стала битва при Кул Древне. В 561 г. двоюродный брат Колумбы, Айнмире, сын Сетны, вместе с представителями других ветвей Уи Нейлов и королем Коннахта Аэдом выступает против Диармайда мак Кербалла. Причиной битвы становится убийство Диармайдом Курнана, сына Аэда, который находился у Диармайда в заложниках, при этом под защитой и поручительством Колумбы. В житии говорится, что перед убийством Курнана «вырвали из рук святого»⁸⁰. Согласно другой версии причиной битвы был гнев св. Финиана на Колумбу, который без разрешения переписал у настоятеля Мовилле Псалтырь. Колумба был весьма огорчен и потрясен количеством жертв, павших в этом сражении — какова бы ни была его причина, — и на некоторое время был отлучен от церкви за участие. После битвы Колумба отправился в изгнание — возможно, это было наложенное им самим наказание. По легендам, он пообещал Богу обратить в веру столько душ, сколько погибло при Кул Древне, но в действительности обратил куда больше.

⁸⁰ Annals Rioghachta Eireann. Annals of the Kingdom of Ireland, by the Four Masters, from earliest period to the year 1616. 555.

В 563 г. в возрасте 42 лет он отплыл (с двенадцатью, как водится, спутниками) в Британию. Среди тех, кто его сопровождал, четверо были его родственниками: его двоюродные братья Байтене и Кобтах, дядя Колумбы Эрнан и Диармайд. Изгнанники обосновались на маленьком острове Иона близ Шотландии. Но изгнание не стало отшельничеством, святой много путешествовал, в том числе и на Гербидские острова, и принимал участие в политических делах. Он много общался с королем пиктов Бруде, сыном Маэлгуна, участвовал в жизни королевской династии королевства Дал Риада — ирландского королевства в Шотландии. Король Дал Риады Комгалл и его преемник Аэдан хорошо принимали Колумбу. Поддержка королей обеспечивала Колумбе безопасность при путешествиях по Шотландии и распространении новой веры.

Благородное происхождение и статус рода Уи Нейллов только помогали Колумбе в трудах и в общении со знатью, он содействовал мирным взаимоотношениям между пиктскими регионами. В Шотландии он основал еще несколько обителей. Агиограф Колума Килле Адомнан уделяет треть жития пророчествам святого, и в значительной мере это пророчества, связанные с войнами, наследованием и клановыми спорами. Судя по этому тексту, аббатство Ионы постоянно посещали как родственники

Колумбы, так и представители других королевских родов. Многие желали получить его благословение для себя или своих детей.

Свой рассказ о чудесах Адомнан начинает с прославления чудес, происходивших при упоминании Колума Килле, и силы песен, исполнявшихся в его честь. Первой он упоминает историю, случившуюся после смерти святого с королем Нортумбрии Освальдом — Колум Килле явился ему во сне и пообещал победу, укрепив его таким образом в христианской вере.

Изгнание не стало препятствием и для путешествий святого в Ирландию. Очевидно, что отлучение было временно (так как он не мог проповедовать, служить литургии и почитаться святым будучи отлученным), но остаться в Ирландии он не мог уже по личному убеждению и выбору. Колумба упоминается в житиях многих святых, он был в дружеских отношениях со св. Бренданом Мореплавателем и Бренданом из Бирра, Кайнехом из Аха Бо, Кормаком Уа Лиатайном (*Cormac úa Liatháin*) — аббатом Дарроу, с монахами Клонмакнойса и Монастербойса.

В 575 (или 590) г. Колумбан принял участие в соборе в Друим Кете (*Druim Cetta*). Среди вопросов, которые удалось разрешить благодаря участию Колумбы, было несколько политических, связанных с Дал Риадой и освобождением Скандлана, пленника короля Аэда,

сына Айнмирэ. На соборе был поднят вопрос об упразднении сословия филидов, содержание которых обходилось слишком дорого населению острова (так как филидов было очень много, а странствующего филида и его свиту любой хозяин обязан кормить и привечать). Заслугой Колума Килле считается сохранение сословия филидов и их школ в Ирландии — он предложил сократить их число, утвердить организацию, при которой существование филидов не будет чрезмерно обременительно. Считается, что именно в благодарность за это заступничество филид Даллан Форгалл сочинил хвалебную песнь в честь святого — «Чудо Коллума Киле» («*Amra Choluimb Chille*»), которая может считаться его первым житием.

Адомнан свидетельствует о многочисленных и разнообразных чудесах Колума Килле: явлениях ангелов, посрамлениях демонов и языческих магов, исцелениях и предотвращении мора, заботах святого о благополучии семей, деревень и о хорошем урожае, а также о благополучном исходе разных неприятных ситуаций. В житии часто упоминаются работы по переписыванию книг, в которых участвовал и сам Колумба (а написанные им строки не повреждала вода), кроме того, он был поэтом. Из приписываемых святому стихотворений в настоящее время его подлинными творениями признаны два: «*Adiutor*

Laborantium» («Помощник трудящимся») и «*Altus Prosator*» («Вечный Творец»).

Колумба ушел из жизни на Ионе, 9 июня 597 г. Уставший от странствий и многочисленных посетителей, он предсказал, что в дни его смерти и похорон никто не сможет попасть на остров из-за бури с дождем. Несколько человек — рыбаки и даже некий старец Лугайд, сын Тальхана, находившийся в Ирландии, — видели столп света, поднимающийся от аббатства Ионы. Перед смертью Колум Килле благословил остров и аббатство, сказав: «Место сие, хотя оно тесно и незначительно, не только королям ирландским и с их народами, но даже и правителям чужеземных и варварских народов с подчиненными им племенами подаст великую и немалую честь, и оно будет одарено почтением немалых святых других церквей»⁸¹.

Долгое время Иона был одним из самых значимых монастырей Ирландии и Шотландии — даже несмотря на то, что находился на небольшом острове. Монастырская семья Ионы была самой крупной и значительной, он спорил за право считаться главнейшим христианским центром с Армой.

Управление аббатством Ионы переходило членам клана Кенел Конайлл, за одним только

⁸¹ *Святой Адомнан. Житие святого Колумбы. 23.*

исключением — четвертым аббатом был бритт Фергне (*Fergnae Britt mac Fáilbi*, ум. 623 г.). Сразу за св. Колумбой аббатом ровно на год — день в день — стал его двоюродный брат и спутник св. Байтене мак Бренайнд (*Baithéne mac Brénaind*, ум. 598 г.). Следующим — двоюродный племянник Колумбы св. Ласрен мак Ферадайг (*Lasrén mac Feradaig*, ум. 605 г.). Вслед за Фергне аббатом стал племянник Ласрена Сегене мак Фиахнай (*Ségéne mac Fiachnaí*, ум. 652 г.).

Девятый епископ св. Адомнан мак Ронайн (*Adomnán mac Rónán*, 624–704 гг.) стал автором не только жития св. Колума Килле, но и «Закона Адомнана» (*«Cáin Adomnáin»*) — первого известного «закона святых», представлявшего собой особые правовые трактаты, с помощью которых духовные учителя регулировали социальный порядок. «Закон Адомнана» был признан как действительный правовой документ (ратифицирован) на соборе в Бирре в 697 г. королями Ирландии, Дал Риады и пиктских земель. Также перу Адомнана принадлежит трактат «О святых местах» (*«De Locis Sanctis»*), посвященный крупнейшим местам паломничеств, и несколько поэм. Адомнан много путешествовал, посещал английские монастыри, поддерживал связи с королем Нортумбрии Эдфритом, был активным участником споров о праздновании Пасхи.

Знаменитым выходцем Ионы был св. Айдан (600–651), апостол Нортумбрии. Король Освальд, прославленный святым, приняв власть, решил вернуть христианство в свои земли, где язычество стало преобладать. Он посетил Иону и просил послать миссионеров. Первая миссия, возглавляемая Корманом, была неудачна, и монахи вернулись на Иону. Затем в Нортумбрию отправился Айдан. Как и св. Патрик в Ирландии, Айдан последовательно посещал одно селение за другим, строил и восстанавливал храмы. Освальд подарил Айдану приливной остров Линдисфарн, где монах основал новый монастырь, ставший одним из самых прославленных. По просьбе короля Айдан принял сан и стал епископом Линдисфарна и Нортумбрии. Он выкупал рабов, а полученные от королей из знати подарки раздавал бедным.

Как пишет Беда Достопочтенный в «Церковной истории народа англов», Айдан был внимательным и мягким, и поэтому его проповедь была успешной, в то время как Корман относился к людям слишком сурово. «Среди прочих душеполезных уроков он преподавал духовенству и полезнейший урок воздержания и самообладания; лучшим доводом в пользу его учения служило то, что он с его товарищами жил той же жизнью, которой учил. Ибо он не думал и не заботился о земных благах, но тут же с радостью

отдавал первому встречному бедняку дары, полученные им от королей и сильных мира сего. Повсюду, в городе и деревне, он путешествовал не верхом, а пешком, если его не побуждала срочная необходимость. Когда же он в пути встречал людей, богатых или бедных, он всегда обращался к ним и, если они были неверующими, убеждал их принять таинство крещения. Если же они были верующими, он укреплял их в вере как словом, так и дарами милосердия и другими добрыми делами»⁸².

Линдисфарнские монахи проповедовали в англо-саксонских землях, прежде всего там, где христианство уже насаждалось, но население вновь вернулось к язычеству. Айдан основал школу для священников, из которой вышли св. Диума (*Diuma*), епископ Мерсии и Линдси в центре Британии, святые братья Седд (*Cedda*) и Чед (*Ceadda*). Седд был поставлен епископом восточных саксов и, согласно Беде, сыграл решающую роль в христианизации их региона. Он основал и возглавил монастырь Ластингем (*Lastingem*) в Нортумбрии. Беда сообщает, что он участвовал в соборе в Уитби, решавшем вопрос о правилах празднования Пасхи, и был для участников переводчиком. С именем св. Чеда, епископа Йорка, а затем первого епископа

⁸² Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv. III. 5.

и аббата Личфилда, связывают окончательную христианизацию Мерсии. Кроме Личфилдского монастыря (*Lichfield*), он основал в этом государстве крупные монастыри в местечке Линдси (*Lindsey*) и в Барроу-на-Хумбере (*Barrow-upon-Humber*). Наследником св. Айдана и следующим аббатом Линдисфарна стал св. Финдан. Он обратил в христианскую веру короля Эссекса Сигеберта II и короля Мерсии Педа.

Таким образом, воспитанники Ионы сыграли важную роль во вторичном обращении в христианство населения английских королевств.

Великие миссионеры: святой Фурса, святой Колумбан и их последователи

В середине VI века началась ирландская миссия в континентальных странах. Так, получив веру от христиан континента, многие ирландцы отправлялись туда же, чтобы проповедовать в землях, в которых все еще царило язычество, наставлять правителей, создавать монастыри, распространять ученость и грамотность.

Среди ирландцев, посвятивших свою жизнь миссионерству, яркой фигурой является святой Фурса (*Furse*). Беда Достопочтенный посвящает Фурсе, как и Айдану, главу в своей «Церковной истории народа англов». Фурса родился во второй половине VI века на юге Ирландии,

его отец Финтан был принцем одного из королевских родов, мать звали Гелгес (*Gelges*), и она была дочерью АэдФинна, короля Коннахта. Согласно преданию, король АэдФинн был недоволен браком дочери, поэтому молодой семье пришлось покинуть двор. Их приютил дядя Финтана — св. Брендан Мореплаватель. Супруги поселились в монастыре на острове Ойрбсен⁸³, где и родился Фурса. Здесь он вырос, получил образование, принял постриг и жил под руководством св. Мелдана. Затем Фурса основал собственную обитель на берегу того же острова, в местечке Ратмат (*Rathmat*), известную как Киллурса (*Kill Fursa, Killursa*, церковь Фурсы). Однажды во время тяжелой болезни он удостоился видений, в которых ему были представлены злейшие грехи и величайшие добродетели. Также ангелы повелели ему усердно трудиться на ниве Господней. Через год он снова получил наставление от ангела о том, как нужно вести проповедь, и предписание посвятить проповеди 12 лет. Фурса вверил свое аббатство братьям св. Ултану и св. Фойллану, а сам отправился в путешествие: сначала проповедовал в Ирландии, прославившись как изгоняющий бесов, а потом отплыл в Британию.

⁸³ *Oirbsen* — современный Инчкин (*Inisquin*) на Лох Коррибе (*Lough Corrib*).

В Восточной Британии Фурса был благо-склонно принят христианским королем Сигибертом и основал монастырь Кнобхересбург. Когда обитель была отстроена, святой посчитал, что он может удалиться в пустынь. Но трудам его еще не пришло время завершиться. Кнобхересбург подвергался постоянным нападениям язычников из Мерсии, и сначала сам св. Фурса отправился на континент, затем за ним последовал его брат св. Фойллан, а монастырь был разрушен, простояв всего около 15–20 лет.

Св. Фурса был принят майордомом Нейстрии Эрионоальдом, а затем представлен франкскому королю Хлодвигу II, который был в то время еще мальчиком. Здесь Фурса основал монастырь на р. Марне, недалеко от Парижа, который впоследствии разросся в аббатство св. Петра и город Ланьи. Местные жители называли его Перонна скоттов (*Peronna Scottorum*). Один из последователей св. Фурсы, св. Селлан Пероннский, со своими учениками учредил много других обителей в районе Сены и Мааса. Около 650 г. Фурса решил вернуться в Англию и пригласить брата в новое аббатство, но по дороге он заболел и умер; и по распоряжению Эриоальда был похоронен в Перонне.

Самым известным и «плодоносным» ирландским миссионером в Галлии и Италии является

св. Колумбан (*Columbanus*) или Колумба Младший, родившийся в середине VI в. Самое раннее из житий св. Колумбана составлено вскоре после его смерти по рассказам братии Ионой из монастыря Боббио, который лично основателя не знал. О родословной св. Колумбана ничего не известно, Иона лишь упоминает, что его матери перед его рождением приснился чудесный сон, в котором из ее лона исходил яркий свет, освещающий весь мир. Родился Колумбан в Лейнстере, обучался у Синелла (*Sinell*), аббата Клениш (*Cleenish*) на Лох Эйрне (*Loch Éirne*), где Колумбан составил комментарий к Псалтири. Синелл посоветовал ему учиться дальше в Бангоре у св. Комгалла. Колумбан принадлежит к «двенадцати апостолам», поэтому он был связан и с Клонардом. Из жития Ионы очевидно, что Колумбан обладал упрямым и горячим характером, решения давались ему с борьбой — как и решение стать монахом, — а в случае споров и разногласий он яростно и без компромиссов отстаивал свою точку зрения.

Ок. 585 г. (в двадцатилетнем возрасте по свидетельству Ионы) Колумбан с двенадцатью спутниками покинул Бангор и направился на континент, высадившись в Бретани. Для него это путешествие совершенно четко выполняло роль аскетического делания: чем дальше от родины, привычной жизни, привычных лиц и искушений

(он думал о браке), тем лучше. Он направился в Западную Галлию, а затем — в Бургундию и был благосклонно принят Сигибертом I, королем Бургундии и Австразии, и поразил всех мудростью и познаниями. Сигиберт убедил Колумбана обосноваться в его землях и даровал ему земли с развалинами римской крепости в лесу Аннегрей (*Annegray*).

«Когда возросшей монашеской общине стало тесно, он задумал сыскать в той же пустыни лучшее место для постройки монастыря. И нашел он замок, некогда укрепленный прочными стенами, находящийся от Анаграта милях где-то в восьми, в старину носивший название Луксовий, где сохранялись остатки бань, построенных при обильных горячих источниках, где в окрестных зарослях было полно каменных статуй, которых в давние языческие времена почитали пагубными и нечистыми обрядами и перед которыми совершали гнусные жертвоприношения, там ныне бродили лишь всякие твари лесные: медведи, туры, волки. Там обосновавшись, достославный муж начал строить монастырь, прослышав о котором отовсюду стекались люди и домогались посвящения в иноческую жизнь, и вскоре собралось столь изрядное множество монахов, что одной киновии было мало, чтобы вместить образованную общину. Туда в изобилии стекались отовсюду сыновья

из благородных семейств, дабы, презрев мирские суеты и отвергнув роскошь земную, выискать вечной награды. Блаженный Колумбан ясно видел, что при таком стечении людей, ищущих целительного подвига, стены одной кинувии не способны без сложностей уместить все это полчище насельников, и, пускай у них одно сердце и одна душа (Деян 4:32), жить такому множеству сообща несообразно, поэтому предпринял новые поиски и нашел место, прекрасно орошаемое источниками вод, которое нарек Ключами (*Fontanae*; совр. Фонтен-ле-Люксей в тех же краях. — *Прим. пер.*). Он поставил им руководителей из числа тех, в чьем благочестии не было сомнения. Итак, разместив монашескую братию по этим обителям, он поочередно обитал у всех и составил для них, исполнившись Святого Духа, устав, из которого внимательный читатель или слушатель может узнать, сколь обильна и глубока была образованность сего святого мужа»⁸⁴.

После смерти Сигиберта I и его сына Хильдерика II править стали его сыновья Теодорих девяти лет и Теодеберт десяти лет, а с ними жена Сигиберта, их бабушка — Брунгильда. Поначалу Теодорих любил посещать Колумбана и слушать его, но впоследствии Брунгильда,

⁸⁴ Иона Боббийский. Житие святого Колумбана. Х.

согласно житию, настроила Теодориха против подвижника, так как он обличал Теодориха за то, что он «грешит с сожительницами», пренебрегая законной женой, которой Брунгильда не доверяла. Кроме этого, Колумбан получил нарекания от местных епископов за то, что в его монастырях соблюдается кельтский обычай празднования Пасхи. В 602 г. его вызвали на суд, но он не явился, направив письмо собору епископов и два письма папам: Григорию I и его преемнику Бонифацию V. Однако до вмешательства папы ему пришлось покинуть Бургундию. Сначала по велению Теодориха он оказался в тюрьме, но чудом спасся оттуда и вернулся в Луксей. Затем Теодорих изгнал его из своей страны, потребовав, чтобы Колумбан отправился в Ирландию, и разрешив ему взять с собой только соотечественников. Все франкские братья должны были остаться в Бургундии.

Прибыв на берег моря и вознамерившись действительно отплыть в Ирландию, Колумбан сел на корабль, но поднялись волны, вновь и вновь прибывающие корабль обратно к берегу. Увидев в этом знак, Колумбан отказался от намерения вернуться на родной остров. Он решил отправиться с проповедью по Галлии и германским землям. Король Хлотарь II хорошо принял его и даже не хотел отпускать от двора. Святой пообещал, что Хлотарь будет благополучно

править всеми франками и мирно получит земли Теодеберта и Теодориха, так как они погибнут в распре. Не вняв уговорам Хлотаря, Колумбан отправился в путешествие по рекам Марне и Рейну, проповедовал алеманам и свевам, побывал на Цюрихском и Боденском озерах. В окрестностях Майнца он вмешался в языческий ритуал в честь бога Водана: он дунул на чан с пивом, предназначенным божеству, и чан раскололся.

Колумбан основал аббатство в Мерерау и просил своего спутника и друга св. Галла остаться здесь настоятелем. Сам он направился к лангобардам и получил от короля Агилульфа разрешение выбрать любую землю под монастырь. Колумбан выбрал местечко Боббио.

Между тем война между Теодебертом и Теодорихом закончилась смертью обоих, и Хлотарь попросил Колумбана вернуться в Луксей, послав к нему с письмом настоятеля Луксея Евсевия — ученика Колумбана, но святой возвращаться отказался и уже через год, в 615 г., умер.

Во всех своих странствиях и монастырях Колумбан всегда искал возможность пребывать в уединении, долгие периоды времени он жил один в стороне от монастырей. Сохранились письма и Правило святого Колумбана, в котором изложено традиционное для ирландцев представление о жизни подвижника, основанное

на труде и надежде. Многие чудеса, которые описывает Иона, связаны с пропитанием монахов и защитой от диких зверей, нападавших на путешественников и отшельников в глухих местах, и в них выражается глубокое доверие Богу.

В целом, под влиянием св. Колумбана в течение VII в. на западе Европы возникло более 100 монастырей (по некоторым источникам эта цифра доходит до 330). Воспитанники каждого крупного монастыря также занимались проповедью и основанием новых обителей. От одного монастыря Луксей произошло еще более 60 монастырей по всей Европе. Из Луксея ирландская монастырская культура распространилась в Эльзас, вдоль течений Луары, Сены, Марны и Рейна. Но при всей стремительности распространения ирландского монашества, при всем множестве новых обителей монастырей, сохранивших чисто ирландские традиции, в Западной Европе было очень мало. Луксей, Мерерау и Боббио пережили столетия и являются действующими аббатствами и в наше время.

Во всех странствиях св. Колумбана, согласно житиям, за ним следовал его друг св. Галл, также выходец Бангора. Происхождение Галла неизвестно, но Колумбан именно его попросил остаться в землях Швейцарии, поскольку Галл хорошо владел местным языком. Галл прожил

жизнь странника и отшельника, он отказался от места епископа Констанца и настоятеля Луксея (после смерти Евстасия), жил в одинокой келье, на месте которой в 719 г. был построен Санкт-Галленский монастырь, ставший наряду с Луксеем и Боббио крупнейшим центром учености в Западной Европе и важным сборным пунктом ирландских паломников, державших путь в Рим.

В VII в. в землях франков начинается расцвет религиозной жизни, по большей части благодаря трудам ирландских миссионеров. Для кого-то ирландские обычаи были привлекательны, иные считали ирландскую дисциплину слишком суровой и консервативной и заимствовали только некоторые элементы. И в монастырях, основанных ирландцами, правила жизни претерпевали изменения под влиянием бенедиктинского, цистерианского и других уставов. Но влияние св. Колумбана, сказывавшееся через его монастыри, стало важным фактором в развитии интеллектуальной жизни раннесредневековой Европы. Основанные ирландскими миссионерами монастыри были центрами учености, а также обзавелись со временем бесценными библиотеками, славившимися по Европе. Характерно, что, например, в германских землях таблички для письма назывались «табличками скоттов» (*pugilares Scotorum*).

Беспрепятственное распространение монастырей, в том числе и ирландских, по Западу Европы объясняется политическими причинами. Меровингские правители стремились усилить свое влияние, поддерживая монастыри неримского происхождения. В новых монастырях, принадлежащих к так называемому ирландско-франкскому типу, был принят устав, названный «правилом Колумбана-Бенедикта»⁸⁵. Его приняли и многие старые обители. Этот устав делал монастыри независимыми от церковных властей, так как они присваивали себе привилегию «полной свободы» (*libertas*). Данная привилегия включала в себя не только материальную свободу: неприкосновенность монастырского имущества, доходов и освобождение от каких-либо регулярных подношений епископу, но и право самостоятельно регламентировать жизнь монастыря, выбирать своего епископа, обращаться к любому епископу за посвящением в сан монахов и освящением предметов.

В монастырях Колумбана учились франки, которые впоследствии становились важными лицами в государстве и занимали церковные посты и епископские кафедры. Власти устраивало

⁸⁵ Св. Бенедикт Нурсийский (480–547), небесный покровитель Европы, основатель монашеской традиции и создатель «Устава св. Бенедикта».

то, что эти лица обучались в независимых ирландских, а не в традиционных римских монастырях. Тот же Луксей был непосредственно связан с двором Меровингов и руководствовался его политическими интересами, что заметно уже в истории св. Колумбана, рассказанной монахом Ионой.

Кроме того, франков интересовали германские земли. Усилению их влияния весьма способствовала христианизация Германии. Но если франкские правители покровительствовали и всячески способствовали миссионерам, в том числе ирландским, несущим христианство за Рейн, то германцы чаще встречали их враждебно, видя в деятельности монахов франкскую экспансию.

Ирландия славилась своими школами, в которые приезжали для получения образования люди из многих мест Европы. Из разнообразных документов и хроник можно узнать об ирландцах-ученых, которых хорошо принимали при европейских дворах. Одним из первых ученых, часто посещавших каролингский двор, был некто Дикуйл, видимо прибывший из Ионы. Он оставил произведения по астрономии и статистике, а также сочинение «Об измерении земли» («*De Mensura Orbis*»), являющееся первым географическим обзором подобного рода во Франкской империи.

В IX в. ирландцы, перебивавшиеся в континентальные города, создавали там ученые кружки, из которых особый интерес представляют кружки в Лаоне (к северо-востоку от Парижа) и Льеже (к востоку от Брюсселя). С льежским кружком связано имя знаменитого ирландца Седулия Скотта или Скоттиугены, одного из учнейших людей своего времени. Двор в Льеже и двор в Северном Уэльсе в середине IX в. были перевалочными пунктами на пути ирландских паломников, направляющихся в Рим, а потому считались общепризнанными культурными центрами.

Среди ирландцев, проповедовавших в континентальной Европе, известны такие, как:

- св. Килиан (*Kilian*) — апостол Франконии, ум. 689 г.,

- св. Фридолин Зекингенский (*Fridolin of Sädingen*) — основатель аббатства Зекинген и просветитель алеманнов, VI–VII вв.,

- св. Донат (829–876) и св. Андрей Скотт (VI в.) из Фьезоле,

- св. Венделин из Триера (554–617) — отшельник, основавший общины в Триере и Сааре,

- св. Дисибод (619 — ок. 700) — основатель аббатства Дисибоденберг в Курпфальце,

- св. Финтан (ум. 879) — основатель обители на острове Райнау, близ Шаффхаузена на Рейне,

— св. Мариан Скотт или Муйредах мак Робартайг (ум. ок. 1088) — основатель Ирландского монастыря в Регенсбурге (Ратисбон).

Кроме Санкт-Галлена ирландское происхождение на континенте имеют аббатство св. Павла в Безансоне, Ремирмонское аббатство, Эбермунстер в Нижнем Эльзасе, Стабло-Мальмеди в Северных Арденнах, монастырь св. Михаила на рейнском острове Хонау близ Страсбурга, Ратисбон в Южной Германии, аббатство св. Мартина в Кёльне, аббатство св. Доната в Фьезоле.

Перечень мест, где, согласно поздним хроникам и легендам, ирландские монахи и учителя основали монастыри или поселения, достаточно длинный; традиционно к таковым относятся: Леконне, Вюрцбург, Жюмьеж, Мо, Жуар, Фармутье, Ребо, Ремирмон, Люр, Кусанс, Фос-ла-Вилл, Сакинже, Боденское озеро, Зальцбург, Нан, Анже, Тур, Огзьер, Безе, Мутье, Таран, Бордо, Нарбон, Рейхенау, Вена, Эрфурт. Ирландцам приписывается христианизация Франконии, Баварии, Гессена и Тюрингии. Но традиция связывания этих монастырей с ирландскими миссионерами не всегда хорошо подтверждена. Многие монастыри и святые этих мест были позднее «иризированы», как и святые, считающиеся их основателями (такие как св. Магинальд, считающийся сподвижником св. Галла, св. Магнус — санкт-галленский монах, свв. Марин

и Аниан — патроны монастыря Ротт в Баварии, свв. Пирмин, Эммерам, Арбогаст Страсбургский, Ланделин, Трудперт, Руперт и другие).

Дело в том, что во времена расцвета Средневековья было очень популярно вести биографию монастыря от ирландских миссионеров, и повсеместно создавались подобные «иризированные» биографии святых и обителей. Это явление иногда называют «ироманией». Мифологизация ирландцев была изначально заострена против «романизма». Но это явление и сейчас остается предметом изучения и споров⁸⁶.

Христианство пришло в Ирландию и Шотландию из континентальной Европы, из Галии и Рима; тем примечательнее, что кельты проявили такое сильное миссионерское рвение на континенте, доходя до восточных и южных границ Европы, создавая церкви и монастыри, неся слово Божие всем народам. Их ученость и их манера проповеди и здесь делала их труды мирными — среди миссионеров столь же мало мучеников, сколь и при христианизации самой Ирландии. По подсчетам Ж. Ле Гоффа, в VI–VII вв. из Ирландии выехало около 115 святых мужей в Германию,

⁸⁶ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр.; общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; послесл. А. Я. Гуревича. М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. С. 115.

45 — во Францию, 44 — в Англию, 36 — на территорию современной Бельгии, 25 — в Шотландию, 13 — в Италию.

Морское странствие

Особым родом странствий в истории ирландского христианства и культуры были путешествия в море и на небольшие отделенные острова. Для ирландских подвижников море играло роль пустыни. Многие монашеские общины создавались именно на маленьких островках, к ним относятся и величайшие школы веры, такие как Аран, Иона, Линдисфарн. Но было и бесчисленное множество малоизвестных отшельнических хижин и поселений у побережий Ирландии и Шотландии.

В библейской традиции мы сталкиваемся с тем, что образы пустыни и океана связаны с представлением о мире мертвых и бесов. Мир стихий, неподвластных человеку, мир тяжелейших условий для выживания соотносился со смертью и выступал элементом обрядов очищения народа.

Переход через пустыню и морское путешествие — это тяжелое испытание. Однако оно может выступать не только как ад, но и как чистилище, быть тем путем, который раскрывает человеку Бога и правду о его личном спасении.

Оно имеет духовное значение как трудный путь к перерождению и в конечном итоге открывает двери в рай. Авраам идет через пустыню, исполняя повеление Божие, и встречает Троицу. Именно такой образ можно усмотреть в бегстве Моисея через пустыню из Египта, в котором он обретает свое истинное предназначение и встречает Бога, говорящего из неопалимой купины. Образом спасения Израиля, а затем и народа Божия — Церкви — становится переход евреев через пустыню. Пророки постигают мудрость Божию, находясь в пустынях, и там же Иоанн Креститель возвещает приход Мессии. Испытание в пустыне подготавливает Иисуса Христа к его проповеди и Жертве.

С пустынями связаны подвиги первых христианских монахов. Св. Антоний и св. Павел Фивейский были образцом для многих поколений отшельников и подвижников. Жизнь этих отшельников — это не только физическое испытание и возможность полностью посвятить себя размышлению и молитве. Мир раннехристианской пустыни — это по-прежнему царство дьявола и одновременно царство чудес. Св. Антоний видит многочисленных чудовищ, устрашающих и искушающих его, но также и становится свидетелем чудес, среди которых и малые простые чудеса — такие как милосердие пустынных кочевников, кормящих его хлебом. И среди этого

мира страшных или спасительных чудес монах надеется обрести Господа.

В представлении монахов северной Европы пустыней стали море и лес, и символика лесного и морского пространства близка к символике пустыни в традициях Малой Азии. С одной стороны, океан был входом в Другой Мир, обиталищем фоморов⁸⁷, потусторонних сил и чудовищ, и в то же время местом обретения мудрости и знаний — в представлении язычников это были колдовские знания и возможность постичь тайны природы, а для христиан — место аскезы, испытания и обретения мудрости, приближающей к Богу.

В ирландской культуре и мифологии значение моря и малых островов схоже, здесь смешиваются волшебство, образы рая и мира демонов. «Другой Мир» ирландцев включал в себя все, что не принадлежало обитаемому человеческому миру. При этом разные представители Другого Мира представлялись не связанными друг с другом «по природе», то есть демоны, фоморы, духи природы, сиды не были представителями какого-то одного многоликого потустороннего рода, но четко различались, поэтому отнесение их всех одинаково к «бесовским силам»

⁸⁷ Демонические существа ирландской мифологии.

неверно. В море путешественник мог встретить как враждебные силы, так и добрые.

На островах живут демоны-фоморы, с которыми приходится сражаться многим племенам и героям ирландской мифологии, а также могущественнейшее из Племен Богини Дану — Мананнан. Острова, на которых живут в блаженстве сиды и где могут жить вечно великие герои, называют Страной Юных, Тир-на-нОг (*Tir-na-nOg*). В ирландской мифологии описываются многочисленные странствия за пределы Ирландии. Сыновья Туиреана из племени сидов отправляются в путешествие по разным землям, чтобы добыть разные волшебные предметы и животных и тем спасти себя от смерти. Тадг (*Tadhg*), сын Киана, находит на волшебных островах обители всех королей древности. Финн мак Кувал и его фении, высадившись на одном из островов, попадают в мир Подводного королевства, а Ойсина, сына Финна, принимают в Стране Юных как короля.

Независимо от того, насколько сказочными являются те острова, которые посетили герои ирландской литературы в жанре иммрам (*immram* — плавание), очевидно, что для многих монашествующих средневековых ирландцев далекий остров и отшельническая келья на нем были дверями рая, и чем он уединеннее, тем драгоценнее его камни и волшебнее его

растения. Невозможно не увидеть во всех этих чудесах совершенно обыденные искушения и радости, присущие призванию пустынника.

Самыми известными путешественниками из ирландских мифов являются Бран и Майль-Дуйн. Менее известны произведения «Плавание Снегдуса и Мак Риагла» («Immram Snédgusa agus Maic Riagla») и «Плавание Уа Корра» («Iomramh churraig Hua gCorra», о котором речь пойдет в другом разделе). Герой произведения «Плавание Майль-Дуйна» («Immram curaig Maíle Dúin») Майль-Дуйн, сын Айлиля, отправился в плавание, чтобы найти убийц своего отца. Через два дня после начала плавания обнаруживает их на одном из островов. Но месть не удается совершить, шторм уносит корабль от берега, и Майль-Дуйн вынужден странствовать дальше. Он и его спутники посещают множество диковинных мест с чудесными животными, растениями и необычными явлениями. Трижды они встречают отшельников: первый жил с говорящими птицами, у другого был волшебный источник, а третий нес покаяние за воровство в монастыре, в котором он служил раньше. Именно он просил Майль-Дуйна простить убийц, поэтому, когда путешественники вновь оказались на острове убийц, герой пощадил их, а они устроили для гостей пиршество. Затем Майль-Дуйн смог вернуться в Ирландию.

«Плавание Брана» («Immram Brain») повествует о Бране, сыне Фебала. Его путешествие началось с того, что он увидел во сне серебряную ветвь с белыми цветами и поющую женщину. Проснувшись, он пожелал найти Остров Женщин, о котором пелось во сне. Бран сразу же снарядил корабль и выбрал двадцать семь спутников, среди которых было трое его молочных братьев (как и в команде Майль-Дуйна). Владыка морских островов Мананнан, сын Лира, явившийся перед ними на колеснице, указал, как достичь желанной страны. Достигнув Острова Женщин, Бран и его спутники сошли на берег с помощью королевы острова. Там Бран пробыл целый год, наслаждаясь едой, обществом женщин и музыкой.

Но вот тоска по дому овладела спутником Брана по имени Нехтан, и все они стали собираться в обратный путь. Королева предупредила путешественников, что им нельзя ступить на землю Ирландии. Когда они вернулись, то нетерпеливый Нехтан спрыгнул с борта и рассыпался прах. Оказалось, что уже сотни лет прошли с тех пор, как Бран ушел в свое странствие. Пришлось ему рассказать свою историю ирландцам с борта корабля, а затем снова уплыть в море.

Путешествие св. Брендана рассказывается и в его житии, и в отдельном произведении

жанра иммрам: «Плавание святого Брендана, аббата» («*Navigatio Sancti Brendani abbatis*»). И житие, и иммрам имеются в поздних копиях, но создание их относят примерно к VIII в. Брендан упоминается в житиях св. Колумбы, Иты, в «Мартирологе Таллахта» и «Мартирологе Энгуса».

Брендан мокку Алти (*Brénainn moccu Altí*) родился в Трайх Ли (*Tráigh Lí, Tralee*), в Мунстере около 484 г., его родителей звали Финнлух (*Finnlugh*) и Кара (*Cara*) — она, как и многие другие матери ирландских святых, видела во сне перед рождением мальчика свет, выходящий из ее лона. С самого рождения попечение над ним взял епископ Сланэ Эрк. Он крестил мальчика и в годовалом возрасте передал на воспитание св. Ите, а когда Брендану исполнилось 5 лет, забрал и стал учить его сам. Когда Брендан вырос, он основал монастырь в Ардферте (*Ardfert*), из которого отправлялся в морские путешествия.

Житие Брендана из «*Codex Salmankiensis*» указывает на две попытки достичь «Земли, обетованной святым», но автор подробно о них не рассказывает, чтобы «не утруждать слушателей». Перед вторым путешествием св. Ита посоветовала Брендану сделать корабли полностью деревянными, а не кожаными, так как на кораблях из шкур убитых животных он никогда

не сможет достигнуть желанной земли. Брендан слышит обещание Божие: «Подобно тому, как Я был проводником и помощником народу Израиля в том, чтобы он достиг Земли обетованной, так и тебе обещаю Я этот остров, и исполню это»⁸⁸. По возвращении Брендана «распространившийся слух о его прибытии наполнил людей радостью»⁸⁹.

В житии путешественник Брендан уподобляется Моисею. Возвращаясь, он с жаром проповедует, привлекая многих к вере, и таким образом каждое странствие оказывается для него новым этапом посвящения и проникновения в глубины понимания Евангелия, также он очевидным образом приобретает в них и новые силы для своей миссии.

Основное путешествие св. Брендана длится, согласно «Плаванию», семь лет. Перед отплытием в океан они посещают св. Энду на о. Аран. Путешественники видят разные дикий острова и сталкиваются с искушениями, лишь

⁸⁸ Житие святого Брендана Клонфертского, аббата. См.: Плавание святого Брендана. Средневековые предания о путешествиях, вечных странниках и появлении обитателей иных миров / Пер. и ред. Н. Горелова. М.: Азбука-классика, 2002. [Электронный ресурс] // Библиотека электронной литературы: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/gorelov-nikolaj/plavanie-svyatogo-brendana>.

⁸⁹ Там же.

в конце плавания и совсем ненадолго достигают земли, на которую встреченный ими там отрок указывает как на обетованную и предназначенную сородичам Брендана в будущие годы гонений (на основании чего существуют предположения, что Брендан достиг Америки⁹⁰).

Каждый год Великий Пост, Пасхальное и Рождественское время путешественники проводят в одних и тех же местах, указанных им проводниками. «Бог предназначил вам четыре места для четырех периодов времени до тех пор, пока не истекнут семь лет вашего паломничества, а именно: Страстной Четверг — на острове с тем

⁹⁰ «Что было целью исторического плавания святого Брендана, каких земель он достиг? Споры об этом не утихают уже на протяжении нескольких столетий. Одни предполагают, что святому Брендану и его спутникам удалось добраться до берегов Америки. Теоретическую возможность этой версии подтвердил современный путешественник Тим Северин, построивший точную копию кожаной лодки святого Брендана и отправившийся на ней от берегов Ирландии в сторону Ньюфаундленда. Единственным чудом техники на борту этого судна был радиопередатчик. На удивление, плавание прошло успешно». *Горелов Н. Средневековье в преддверии «Fantasy» // Плавание святого Брендана. Средневековые предания о путешествиях, вечных странниках и появлении обитателей иных миров / Пер. и ред. Н. Горелова. М.: Азбука-классика, 2002. [Электронный ресурс] // Библиотека электронной литературы: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/gorelov-nikolaj/plavanie-svyatogo-brendana>.*

человеком, который будет встречать вас каждый год; Пасху — на спине у огромного зверя; с нами — пасхальные праздники до Пятидесятницы; с последователями Албея⁹¹ справите Рождество Господне. Через семь лет, преодолев множество разных опасностей, вы найдете Землю, святым обетованную, которую ищите, и проживете там сорок дней, а затем приведет вас Бог в страну, где вы родились»,⁹² — об этом сообщает путникам птица с Птичьего острова.

«Плавание», по всей видимости, имеет реальные основания, так как Брендан действительно много путешествовал и часто совершал морские поездки на острова (Оркнейские, Шетландские, Фарерские), а также бывал в Шотландии, Уэльсе, Бретани. Он посещал св. Колумбу (упоминание об этом в житии св. Колумбы — самое раннее из известных упоминание о св. Брендане). В Уэльсе он встречался со св. Гильдасом Мудрым и св. Мало, ставшим его учеником.

Автор жития утверждает, что святой привлекал к себе стольких последователей, что

⁹¹ Вероятно, имеется в виду св. Айльбе.

⁹² Плавание святого Брендана. Средневековые предания о путешествиях, вечных странниках и появлении обитателей иных миров / Пер. и ред. Н. Горелова. М.: Азбука-классика, 2002. [Электронный ресурс] // Библиотека электронной литературы: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/gorelov-nikolaj/plavanie-svyatogo-brendana>.

ему пришлось создать несколько новых монастырей, а сам он поселился в Иниш-да-друиме (*Inis-da-druim*), а затем создал Клонферт (*Clonfert*), который и стал самой знаменитой его обителью и местом погребения. В XII в. Клонферт был назначен епископской кафедрой и является ею по сей день.

Брендан — не единственный святой, имевший тягу к морским путешествиям. В житии св. Колумбы упоминается его спутник св. Кормак, трижды отправлявшийся в плавание. Желание найти Землю Обетованную в океане встречается в рассказах о св. Колумбане из Терригласа, св. Айльбе (хотя, возможно, имеется в виду не тот святой, который входит в число четырех святейших епископов). В «Книге из Лейнстера» св. Айльбе отправляется в плавание с двадцатью четырьмя спутниками, они достигают Земли Обетованной, где и должны остаться до страшного суда. Возможно, именно эта «община св. Албея» упоминается в «Плавании святого Брендана».

Святой Мунн в посвященном ему житии рассказывает: «Я возвращаюсь из Земли Обетованной, где вместе со мной побывали святой Колумба, святой Брендан и святой Кайннех. Это Божьей волей мы были перенесены туда и возвращены назад».

Св. Мало, или Махут (*Malou, Machutus*, 487–565), ученик св. Брендана и один из просвети-

телей Бретани, тоже был прославленным мореплавателем. Самое раннее известное его житие IX в. рассказывает о нем как о великом проповеднике и основателе множества монастырей. Мало отправляется в морские путешествия, желая подражать своему наставнику. Этот святой также встречает послушного воле Божьей кита, на спине которого (опять же, как и св. Брендан) отмечает Пасху. После семи лет странствий св. Мало не обретает Земли Обетованной, и отец Мало после возвращения того в Ирландию запрещает ему подниматься на борт какого бы то ни было корабля. Впоследствии, однако, сам Господь посылает ему лодку, так что святой продолжает свои странствия.

В житиях отшельников и мореплавателей океан — это укрощенный Другой Мир. Мужественные путешественники противостоят всем опасностям, усмиряют стихию своей верой, противостоят бурям и укрепляются надеждой. Они не только преодолевают большие пространства на достаточно простых кожаных лодках, но могут плыть даже на остовах лодки, плаще или ветке⁹³.

⁹³ «Божий человек всегда мог найти для себя средство передвижения по водам. В житии святого Албея мы видим, что там, где не удавалось добыть кожаную лодку, годился и ее деревянный остов, а когда отбирали и оный, в ход шел расстеленный

Наказание морем

В Ирландии в море отправляли в качестве наказания или суда (для подтверждения виновности или невинности предполагаемого преступника в соответствии со средневековыми представлениями о том, что Бог спасает невинного). Одно из наиболее ранних свидетельств такого наказания встречается как раз в житии св. Патрика авторства Мурху.

«Между тем повернулся святой Патрик к Мак Куйлу и спросил его: „Зачем хотели вы испытать

по водной глади плащ. В житии святого Мохтея говорится о том, что, когда святой, возвращаясь в сопровождении своих учеников из паломничества в Рим, „оказался на берегу Ирландского моря и взошел на корабль, вышло так, что потерялся некий Аед, который по какой-то причине отстал от своих собратьев. Когда тот стал кричать вслед кораблю, святой Мохтей повелел ему отломить ветку с дерева и использовать ее вместо судна. Ученик, не усомнившись в святости своего наставника, исполнил, что было велено. Сел на ветку, пустился в путь по глади моря и даже обогнал корабль, так что встретил своего учителя уже в гавани“». *Горелов Н.* Средневековые в преддверии «Fantasy» // Плавание святого Брендана. Средневековые предания о путешествиях, вечных странниках и появлении обитателей иных миров / Пер. и ред. Н. Горелова. М.: Азбука-классика, 2002. [Электронный ресурс] // Библиотека электронной литературы: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/gorelov-nikolaj/plavanie-svyatogo-brendana>.

меня?“ Отвечал ему жестокий властитель: „Я виновен в том, что случилось, и готов сделать все, что ты скажешь. Отдаюсь я во власть всевышнего Бога, о котором ты проповедуешь“. И сказал святой: „Уверуй тогда в Бога моего Иисуса и покаяйся в грехах своих, и прими крещение во имя Отца и Сына, и Святого Духа“. В сей же час обратился король в истинную веру, уверовал в предвечного Бога и был крещен. Потом сказал Мак Куйл: „Сознаюсь тебе, святой господин мой Патрик, что хотел я погубить тебя. Скажи, чем должен я заплатить за такое злодеяние?“ И ответил ему Патрик: „Я не могу судить, но Бог рассудит. Отправляйся немедленно к берегу безоружным и покинь край ирландский. Не бери с собой никакого добра кроме простого короткого платья, едва прикрывающего тело, не ешь и не пей ничего, что произрастает на этом острове, и неси на своей голове этот знак греха твоего. Когда подойдешь к морю, суй ноги свои железной цепью и брось ключ в море, садись в лодку из одной-единственной шкуры без руля и без весла и готовься поплыть туда, куда отнесет тебя ветер и море. И на той земле, куда приведет тебя божественное провидение, исполняй божественные повеления“. Ответил ему Мак Куйл: „Сделаю я так, как ты сказал. Что же нам делать с мертвым?“ „Будет он жить и восстанет без мучений“, — ответил Патрик.

В тот же час воскресил его Патрик, и восстал он к жизни невредимым. Немедленно отправился Мак Куйл к морю к югу от Маг Иниш, уверовав неколебимо. У берега сковал он себя цепью и бросил ключ в море, как и было ему сказано, а потом пустился в море в маленькой лодке. Подгонял ее северный ветер и отнес на юг к острову Эвония. Там встретил он двух дивных мужей, воистину блистательных в вере и учении, которые первыми донесли слово Божье и святое крещение на остров Эвонию и обратили в кафолическую веру жителей острова. Имена им были Кониндр и Румил. Увидели они человека в бедном платье и удивились, и сжалились над ним. Взяли они его с моря и приняли как должно. Так, обрета на этом богоданном острове духовных отцов, упражнял он свое тело и душу и провел всю свою жизнь с этими двумя святыми епископами, пока не наследовал им епископство. Это Мак Куйл, епископ Мане и прелат Ард Хумнонн»⁹⁴.

Похожая история является завязкой «Плавание Уа Корра» («lomramh churraig Hua gCorra»), вариант которой приводится в сборнике «MS.

⁹⁴ *Мурьху мокку Махтени. Житие святого Патрика* // Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. С. 454–455.

Materials of Ancient Irish History» O'Карри⁹⁵. Трое братьев с компанией разбойников грабили церкви и монастыри Коннахта, начиная с самого аббатства Туама. В церкви Клотара они встречают своего деда, служившего епископом, и он радушно принимает их, в то время как они замышляют его убить. Он приглашает их на ночлег. Той же ночью старший из братьев Лохан видит во сне ад и рай, а утром рассказывает сон своим братьям. Вместе они решают, что пришло время покаяться, и спрашивают у епископа Клотара совет, как им испросить Божье прощение. Епископ направляет их в Клонард к св. Финиану, и братья без промедления облачаются в одежды пилигримов и идут в указанную святую обитель. Но когда они подходят к Клонарду, жители прячутся, разбегаются и закрывают ворота, так как знают о дурной славе братьев Корра. Св. Финиан один выходит к ним навстречу и сердечно приглашает их войти. Выслушав их вопросы, Финиан велит им сначала год провести в обучении делам благочестия, а затем требует, чтобы они восстановили разрушенные ими церкви и монастыри. Самой последней оказывается церковь, разрушенная самой первой, — *Cean Mara*. Настоятель этой

⁹⁵ O'Curry E. Manuscript Materials of Ancient Irish History. Dublin: J. Duffy, 1861. P. 288–289.

церкви св. Коман сооружает для братьев лодку и отправляет их в море без весел, в качестве последнего этапа покаяния.

«Плавание Уа Корра» подробно рассказывает о различных островах, которые посещают они, чтобы совершить свое покаяние. Они встречаются множество людей, испытывающих адские мучения за различные прегрешения. Но попадают к ним и блаженные острова — например, они, как и св. Брендан, становятся гостями общины св. Айльбе. В «Плавании Уа Корра», как и в других, важную роль играют птицы: это души умерших и посланники Бога, передающие путешественникам важные послания. Один из спутников Корра погибает во время плавания и тут же превращается в говорящую птицу, которая просит братьев не унывать, потому что ей (душе) уготован рай.

Изгнание было характерным наказанием за тяжкие преступления, и, как можно видеть, труды по восстановлению разрушенного и возмещению украденного не избавляли кающихся преступников от этой кары. Причиной душевного переворота, произошедшего с братьями Карра, оказывается видение ада и рая — сюжет, очень популярный как в ирландской, так и в целом в европейской средневековой литературе. Последним островом в плавании братьев Корра становится остров священника, который

направляет путешественников к берегам Испании и предрекает, что они закончат жизнь в служении Богу.

Путешествие в загробный мир

Рассказы о путешествиях в загробный мир не вполне четко можно отделить от путешествий по островам — также сложно отделить мир мертвых в древнеирландской мифологии от мира волшебных сил, богов и сидов. Так, святой Брендан, отправляющийся в «Обетованную землю святых», по сути, ищет рай и образ небесного блаженства на земле, а встречающиеся ему чудеса сравнимы как с чудными «иными землями» (как в рассказах средневековых путешественников), с Другим Миром волшебных существ (как в ирландских мифах), так и с образамирая и ада (как в популярнейшем средневековом жанре странствий в чистилище).

Самым популярным местом паломничества в загробный мир — популярным не только в Ирландии, но и снискавшим славу по всей Европе — было чистилище св. Патрика, которое в полном соответствии с символикой воды и островов также находилось на острове посреди озера Лох Дерг.

Не вполне ясно, что за Патрик в действительности стал основателем этого святого места.

Все рассказы, описывающие чистилище, весьма поздние (по отношению ко времени проповеди св. Патрика). Одна из легенд связывает это место с просветителем Ирландии, ее мы находим в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского — самой популярной после Библии книге высокого Средневековья (написана ок. 1260 г.): «Проповедуя среди жителей Ирландии, святой Патрик пожинал весьма скудные плоды. Он попросил Господа явить какое-нибудь знамение, дабы люди устрашились и покаялись. По велению Господа святой посохом очертил в некоем месте большой круг. И вот внутри круга разверзлась земля, так что образовался глубокий колодец. Блаженному Патрику было открыто, что в этом месте находится чистилище. Каждый, кто захочет в него спуститься, не должен нести другого покаяния и не попадет в другое чистилище за свои грехи. Однако большинство людей не вернется оттуда. Те же, кто вернутся, должны оставаться на этом месте до утра»⁹⁶.

⁹⁶ *Иаков Ворагинский. Золотая легенда. Т. 1 / Под ред. И. В. Баранова; пер. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. М.: Издательство францисканцев, 2017. С. 291.* Большую часть главы, посвященной св. Патрику в «Золотой легенде», занимает рассказ о некоем «знатном человеке по имени Николай», который спустился в пещеру, видел муки ада и был искушаем бесами, но спасся, призвав Имя Господне. Затем ангелы показали ему золотой город рая и вернули

Эта история рассказывается также и в «Трактате о чистилище святого Патрика» Генри из Солтри, написанном в 1184 г., в ней уточняется, что два ирландца, просившие Божественного знамения, хотели увидеть: один — блаженства рая, другой — муки ада.

Весьма популярная в свое время книга о путешествиях «Фортунат», изданная в 1509 г., рассказывает другую историю. Ее герой посещает чистилище св. Патрика и спрашивает аббата монастыря, хранящего святилище, о том, как появилась таинственная пещера.

Аббат сообщает, что много веков назад на том месте, где сейчас стоят город и аббатство, была пустыня. Недалеко отсюда жил святой отшельник по имени Патрик. Однажды он обнаружил эту довольно глубокую пещеру. Он зашел в нее, но в темноте заблудился и понял, что не может найти дорогу назад. После долгих и бесплодных поисков выхода воззвал к Господу на коленях и попросил Господа вывести его из пещеры, если будет на то Его воля. Пока Патрик молился, он слышал доносящиеся из глубины пещеры душераздирающие стоны, как будто души вопили в чистилище. Окончив молитву, он, с Божьей помощью, отыскал выход наружу и с того дня еще больше стал изнурять свою плоть. После

в обычный мир. Через тридцать дней после испытания Николай умер, и душа его была спасена.

кончины Патрик был причислен к лику святых. Его ученики и последователи построили на этом месте монастырь.

Впрочем, возможно, что никаких сведений о каком-либо аббате Патрике и не было вовсе, так как в остальном описание чистилища св. Патрика совершенно не совпадает с его более ранними и собственно ирландскими описаниями.

Паломники и писатели, рассказывавшие об этом популярнейшем в Средние века святыще, описывали его немного по-разному (некоторые из них, впрочем, и вовсе придумывали подробности от себя, как художники, изображавшие в бестиариях никогда не виданных ими черепах и гиппопотамов по рассказам путешественников). «Классическое» описание чистилища представляло его темной «ямой» или пещерой. Для заботы об этом месте был построен монастырь, пещера была обнесена стеной для того, чтобы туда никто не мог проникнуть без благословения аббата и должной подготовки. Генри из Солтри описывает один-единственный остров, однако другие авторы утверждают, что чистилище находилось на одном острове («Остров святых»), а монастырь — на другом («Острове остановки» или «Острове станции»). Подтвердить одну из этих версий сложно, так как святыще неоднократно подвергалось разрушению во время английских гонений на католиков.

Для того чтобы попасть собственно в саму пещеру чистилища, нужно было получить разрешение епископа епархии Клохера, к которой оно принадлежало. Однако не все паломники спускались в пещеру и проходили испытание, многие просто посещали местный монастырь, слушали мессы и проповеди, как это можно делать и в наши дни. Те же, кто отправлялся в пещеру, могли пережить тяжелое испытание — пройти с ангелами через чистилище, увидеть ад и взглянуть мельком на рай. Трактат Генри из Солтри рассказывает приключения рыцаря Овейна, который после своего паломничества, впечатленный пережитыми видениями, становится монахом. Чистилище св. Патрика было чрезвычайно популярным местом, привлекавшим большое количество паломников и упоминавшимся в многочисленных литературных произведениях.

Широкую известность приобрели также и частные откровения, например святого миссионера Фурсы. Трижды он удостоивался посещений ангелов, и во время самого первого он видел страдания грешников и прославление добродетелей. Вот так описывает его видения Беда Достопочтенный: «Однако один случай мы все же сочли полезным включить в настоящую историю, поскольку она может оказаться полезной многим. Когда Фурсей был вознесен на большую высоту, сопровождавшие его ангелы

велели ему повернуться и взглянуть на мир. Обернувшись, он увидел под собой нечто похожее на темную долину и четыре огня в воздухе, невдалеке друг от друга. Он спросил ангелов, что это за огни, и получил ответ, что это огни страстей, возмущающих и истощающих мир. Первый из них — обман, когда мы нарушаем свое обещание отвергнуть Сатану и все дела его, даваемое при крещении; второй — сляхотлюбие, когда мы земные блага любим более небесных; третий — раздор, когда мы не боимся ссориться с ближними даже по пустячным поводам; четвертый — несправедливость, когда мы считаем возможным грабить и обманывать слабых. Постепенно эти огни соединились и образовали одно большое пламя. Приблизившись к нему, святой в страхе сказал ангелу: „Смотри, господин, это пламя совсем рядом“. Ангел же ответил: „Пламя, которым ты не воспламеняешься, не сожжет тебя; хоть оно кажется большим и ужасным, оно каждого испытывает по его вожелениям, и зло хочет, чтобы все сгорели в этом пламени. Ведь если в телесном обличье человек горит нечистыми страстями, то, высвободившись из тела, он во искупление сгорает здесь“. Потом он увидел, как один из трех ангелов, что оба раза были его спутниками, устремился вперед и раздвинул пламя, в то время как двое остальных летели по обеим сторонам

от него, заслоняя его от огня. Видел он и демонов, вылетающих из огня и пылавших злобой против праведников. Дальше в книге описываются обвинения злых духов против него, защита его праведниками и зрелище небесных сонмов, среди которых были и святые его собственного народа, жившие в прошлые времена и знакомые ему понаслышке. От них он узнал о многих вещах, полезных и для него и для всех, кто захочет узнать о них. Когда они закончили рассказывать и вернулись на небо с ангелами, три упомянутых ангела остались с блаженным Фурсеем, чтобы вернуть его в оставленное им тело. Когда они достигли пламени, ангел, как и в первый раз, раздвинул огонь; но когда человек Божий двигался через толщу огня, злые духи схватили одного из тех, кто горел там, бросили в него и опалили ему плечо и подбородок. Фурсей же узнал этого человека и вспомнил, что после его смерти взял нечто из его одежды. Ангел схватил того человека и бросил его назад в огонь, а злобный враг сказал: „Не отвергай того, кого признал; ведь раз ты взял вещи у грешника, то поделишь и его кару“. Но ангел рядом с ним сказал: „Не из корысти он взял их, но чтобы спасти его душу“. Тогда огонь погас, а ангел повернулся к Фурсею и сказал: „Ты обжегся огнем, который воспламенил тебя, ибо, если бы ты не взял вещи человека, умершего во грехе,

тебя не обжег бы огонь его кары“. После этого он посоветовал, как можно спасти того, кто раскается в самый час своей смерти. Когда Фурсей вернулся в свое тело, он всю оставшуюся жизнь носил отметины от огня, которым обжег его бесплотный дух, и все могли видеть эти следы на его плече и подбородке. Трудно помыслить о том, как он страдал тайно от того, что было явлено на его плоти. Как и раньше, он неустанно ободрял всех своими проповедями и примером своих добродетелей, но о своих видениях рассказывал лишь тем, кто его спрашивал, ради их спасения. Престарелый брат, доныне живущий в нашем монастыре, слышал от одного благочестивого и достойного доверия мужа, что тот видел Фурсея в провинции восточных англов и сам слышал от него об этих видениях. Он добавил, что, хотя это происходило зимой, в сильный мороз, а на святом было лишь тонкое одеяние, он весь вспотел, словно в разгар лета — то ли от страха, то ли от радости, разбуженной воспоминаниями»⁹⁷.

Одним из лучших художественных произведений раннесредневековой Ирландии является «Видение святого Адамнана», самая ранняя копия которой встречается в рукописи IX в. В своих образах «Видение святого Адамнана»

⁹⁷ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. III. 19.

опирается на иудейскую и христианскую литературу и на апокрифы, которые были в ходу в Ирландии до XII в. В «Видении Адамнана» душа св. Адамнана покидает тело и, сопровождаемая ангелом-хранителем, проходит Семь Небес Рая, Чистилище и Землю мучений. Сначала Адамнан видит святых и Трон Господа, отделенный от Земли Святых хрустальным покрывалом. Затем он видит людей, ожидающих входа в райские земли, стены, окружающие их, с семью воротами. Перед каждым воротами находятся привратники, проводящие души через различные испытания, один из них — Архангел Михаил. Последнее видение — ад, где Адамнан видит различные испытания, а автор подробно описывает, за какое преступление какое следует наказание.

В XII в. монах Марк аббатства св. Иакова в Регенсбурге создал «Видение Тнугдала», пользовавшееся в свое время большой популярностью. Автор утверждал, что услышал рассказ от самого Тнугдала. В отличие от Фурсы или Адамнана, Тнугдал — грешник, его путешествие начинается с внезапной болезни, во время которой его душа на три дня покидает тело. Ангел сопровождает путешественника и ведет его сначала через 10 кругов ада («пассусов» или «шагов»), а затем показывает ему 7 радостей или «гаудий», первые из которых уготованы душам, еще проходящим очищение. Тнугдал встречает во время

своего путешествия нескольких героев ирландских сказаний и некоторых ирландских святых. Два героя «Уладского цикла» — Фергус мак Ройх и Коннал Кернах — находятся в 5-м пределе ада, там, где страдают скупцы. А на втором шаге «гаудий» — радостей — он встречает короля Конхобара мак Несса, Кормака мак Арта и Донаха мак Карти, которые пребывают здесь благодаря своему милосердию и лишь время от времени подвергаются очистительным страданиям.

В седьмой гаудии Тнугдал видит прекрасный город с самой высокой стеной, где девять ангельских чинов поют славу Господу. Среди людей этого города он узнает святых Патрика, Руадана, Келлаха, Малахию. После посещения рая душа героя возвращается в тело. Все увиденное полностью меняет отношение Тнугдала к жизни, с сожалением он узнает, что в самых страшных местах ада томятся многие, кого он знал. История заканчивается тем, что Тнугдал постригается в монахи.

Путешествия в загробном мире увлекали ирландцев так же, как и жителей других регионов. Они выполняли назидательную роль, но при этом увлекали и будоражили слушателя. Ирландская визионерская литература, однако, отличалась мягкостью и добросердечностью в описании как радости, так и страдания.

VI–X века: спор о Пасхе и последствия прихода викингов

Проблемным вопросом в истории церкви Ирландии стал так называемый «спор о Пасхе». Предметом его был порядок исчисления и празднования дня Воскресения Господня. Споры вокруг различных аспектов празднований и летоисчисления возникали с первых веков существования христианства. В конце II в., как уже говорилось выше, при папе Викторе I почти повсеместно, и на Западе, и в Малой Азии, утвердился обычай переноса праздника Пасхи с «14 ниссана» на следующее за ним воскресенье. Окончательно этот спор был разрешен к Никейскому собору 325 г., Вселенская Церковь приняла единый обычай: праздновать после весеннего равноденствия, в воскресенье, следующее за полнолунием, то есть 14 ниссана еврейского календаря. Антиохийский собор 341 г. утвердил также правило, что христианская Пасха не должна быть раньше равноденствия.

Помимо этого, во II в. церковные ученые и богословы пришли к убеждению, что необходимо совсем отказаться от иудейских правил и в порядке вычисления 14 ниссана, то есть календарного дня Пасхи. Первые таблицы вычислений — пасхалии — основывались на 8-летнем лунном цикле, как древнейшем и наиболее популярном у эллинов. До нас дошли две из них: пасхальная таблица св. Ипполита Римского на 222–333 гг. и таблица на 241–352 гг. анонима 243 г., сохранившаяся в сборнике сочинений св. Киприана Александрийского. На эту же систему опирался на востоке св. Дионисий Александрийский (247–264). Но 8-летний цикл очень скоро показал свою непригодность в качестве основы пасхалии. Поэтому уже в III веке создаются таблицы на основе 84-летнего цикла; одна из работ этой системы, «*De ratione paschali*», приписывалась св. Анатолию Лаодикийскому. Именно пасхалия, основанная на 84-летнем цикле, получившая название «*Laterculus*», пришла в Ирландию, и ирландские ученые впоследствии ссылались на авторитет Анатолия.

Примером принятия возможности существования двух календарей в рамках единой церкви были решения поместного Сардикского собора (343 или 344 г.). Св. Афанасий совместно с римскими клириками пришел к «компромиссной» пасхалии на 50 лет, в которой дата каждого года

оговаривалась отдельно и являлась результатом соглашения между двумя сторонами. «Принципиальная важность такого решения заключается в том, что Церковь соборно признала возможность параллельного сосуществования двух пасхальных циклов при согласовании спорных дат, пусть и на небольшой промежуток времени. Церковное единство таким образом было поставлено выше приверженности пасхалическим правилам одной из кафедр. Пасхалия рассматривалась не только римским, но и александрийским предстоятелем не как догматическая данность, а как техническое средство для определения даты праздника, которому при церковной необходимости можно было и не следовать»⁹⁸.

Между тем в Риме работа над пасхалиями продолжалась. В V в. ученый Викторий Аквитанский по поручению св. папы Льва Великого составил таблицы на основе 19-летнего цикла, которые около 465 г. Рим принял в качестве официального правила. В Александрии также составляли пасхалии на основе 19-летнего цикла, при этом с большей точностью; авторы

⁹⁸ *Владимир (Хулан), прот.* Реформа календаря и пасхалии: история и современность // Церковный вестник, СПб. № 3. 2002. [Электронный ресурс] // Азбука: <https://azbyka.ru/days/p-reforma-kalendarja-i-pashalii>.

этой традиции неизвестны. В VI в. Рим также перешел на александрийскую пасхалию. Александрийские пасхальные таблицы по этой системе были составлены епископом Феофилом Александрийским на 380–479 гг., также подобная работа приписывается св. епископу Кириллу Александрийскому (на 437–531 гг.), работали над ней и другие авторы. Опираясь на труды св. Кирилла Александрийского св. Дионисий Малый составил в 525 г. таблицы, принятые официально св. папой Иоанном I. Они рассчитывали Пасху на 95 лет, но впоследствии были продолжены на 532 года⁹⁹ — этот цикл получил название «Великий индиктион», великий пасхальный круг, хотя на практике ученым удобнее было пользоваться 95-летним циклом. Св. Дионисий ввел также и летоисчисление от Рождества Христова.

Но помимо указанных систем расчета дня Пасхи существовало еще много других, в том числе и местных. 84-летний цикл продолжал существовать в различных частях Европы еще и во время правления Карла Великого (742–814). Расхождение между датами Пасхи, рассчитанными по разным системам, могло доходить до месяца. Ирландские таблицы V в.

⁹⁹ Это число получится, если солнечный круг, состоящий из 28 лет, помножить на лунный круг, состоящий из 19 лет.

(для 438–521 гг.)¹⁰⁰, разработанные на основе *Laterus* и предваряемые трактатом «De ratione paschali», содержатся в одном из Падуанских манускриптов и являются одним из древнейших памятников ирландской письменной культуры. Ирландцам было чем гордиться, так как они усовершенствовали расчеты, приблизив их к александрийским, и имели все основания для того, чтобы спорить с пасхалиями Виктория Аквитанского и св. Дионисия. В VII в. точность их вычислений в действительности была соотносима с той, к которой римские ученые пришли после XI в. и которая была тогда единодушно принята церковью¹⁰¹. Более поздние ирландские разработки 84-летней пасхалии также сохранились, причем именно ирландцы создавали не просто расчетные таблицы, а учебники-руководства к вычислениям. К таковым относятся Брюссельская пасхалия «De ratione computandi» («Brussels Computus»), «Мюнхенская пасхалия» ок. 718–719 гг. («Munich Computus») и «Computus Einsidlensis», ок. 700 г.

¹⁰⁰ Padua, Biblioteca Antoniana, MS I. 27. См.: Ó Cronin D., McCarty D. The 'Lost' Irish 84-year Easter Table Rediscovered // *Peritia*. 6–7 (1987–88). Cork: Brepols Publishers. P. 227–242.

¹⁰¹ Barry C. M. Calculating Easter: Irish Computus to the Carolingian Renaissance. [Электронный ресурс] // *Irish Philosophy*: <https://www.irishphilosophy.com/2018/04/01/irish-computus/>.

Во время проповеди кельтские миссионеры столкнулись в других землях с римским порядком. Так, известно, что св. Колумбан вызвал недовольство франкских епископов, которые даже созвали специальный собор для решения этого вопроса. Однако св. Колумбан на собор не прибыл, а в письме к епископам сообщил:

«И если будет какое-либо различие в установившихся обычаях, как например по вопросу Пасхи, то поскольку смиренные не враждуют и церкви Божии не имеют такого обычая, поскольку те познают истинно, кто единым устремлением и единым желанием познать истину совместно ищут путь, дабы более совершенно следовать ему, поскольку никто не изгоняется как только заблуждение и поскольку никто не хвалится собой, но только Господом, то, молю вас, возлюбленные мои отцы и братья, да изыщем же и да рассмотрим, какой из обычаев вернее — ваш или ваших братьев на Западе. Ибо, как отметил я в своей книге, которую послал вам в ответ, хотя и была написана она уже три года тому назад, во всех церквях Запады считают, что недолжно справлять воскресение прежде страстей, то есть Пасху прежде равноденствия, как недолжно ждать дольше, чем до двенадцатой луны, дабы не справить таинство Нового Завета противно Завету Ветхому. Но все это отложу я до другого раза; прочие да знают же,

что святой отец узнал от меня об их мнениях на счет Пасхи в трех книгах, а также в коротком трактате, который я осмелился написать тому же святому вашему брату Аригию.

Одного лишь прошу я у ваших боголюбий: чтобы в мире и милости стерпели вы невежество и, как некоторые сказывают, надменную дерзость, с коими обращаю я к вам это послание, писать которое, однако же, побуждает меня не надменность, а нужда, о чем свидетельствует само униженное мое положение; не я породил имеющиеся между нами различия, но поскольку во имя Спасителя Христа, Господа и Бога нашего пришел я в земли эти как скиталец, то прошу и заклинаю вас пред Богом и Господом нашим, который будет судить живых и мертвых: если чаете вы, что узнает вас Тот, Кто скажет многим: „Я никогда не знал вас“, то дозвоьте мне в мире и милости вкушать покоя этих дубрав, обитая подле костей семнадцати почивших братьев наших, равно как и до дня сего двенадцать лет дозволяли вы нам обитать в среде вашей, дабы мы, как и прежде, должным образом молились за вас»¹⁰².

¹⁰² Letters of saint Columbanus. II. 4–5. Пер. с англ. Б. А. Шапиро. См.: Letters of Columbanus / Transl. by G. S. M. Walker; electronic edition compiled by R. Murphy. Cork: CELT: Corpus of Electronic Texts: a project of University College, 2004, 2008.

Кроме того, св. Колумбан написал два письма в Рим, подробно разъясняя обоснованность ирландской традиции и прося у папы Григория I, а затем у Бонифация V заступничества в этом вопросе. Колумбан выступал против пасхалии Виктория Аквитанского, а также против суждения, что Пасха христиан не должна ни при каких обстоятельствах совпадать с иудейской.

В одном из этих писем он писал: «Ибо знай, что ни наши учителя, ученые мужи, жившие прежде нас, ни математики, искусные во времяисчислении, не признали Виктория, так что вместо почета приняли его в Ирландии лишь с насмешкой или снисхождением. Посему молю тебя не как мудрец, но как человек неискушенный: поддержи меня в тревоге моей своим суждением и не пренебреги во время благопотребное послать мне знак своего одобрения ради умиротворения сей бушующей вокруг нас бури; ибо, прочитав мнения столь весомых авторитетов, не могу я уже довольствоваться беспочвенными суждениями епископов, которые только и могут, что говорить: „Не должно праздновать Пасху совместно с иудеями“ [ср. Евсевий Кесарийский, „Церковная история“, кн. 5, 23]. Вот и епископ Виктор однажды сказал так, но никто в восточной Церкви

[Электронный ресурс] // CELT: <https://celt.ucc.ie/published/T201054.html>.

не принял его неправды; наше же усыпляющее жало Дагоново впитало недуг сего заблуждения. <...> Однако в этом вопросе следует тебе обращать внимание не столько на ничтожного меня, сколько на многих почивших и доныне живых учителей, пришедших к тем же указанным мною выводам, и представлять себя продолжающим спор с ними; ибо знай, что многословные уста свои я отверзаю, пусть даже и невпопад и не в меру, из благочестия. Итак, оправдываешь ты или осуждаешь Виктория, — зная, что, одобрив его, ты войдешь в противоречие между собой и упомянутым выше Иеронимом, одобрявшим его противника Анатолия, так что последователь первого не может принимать второго? В таком случае внимательным рассмотрением убедись, чтобы, взвешивая правдивость двух упомянутых выше взаимно отвергающих друг друга авторов и вынося свое суждение, не разойтись тебе с Иеронимом и не начать тянуть нас в разные стороны, с кем соглашаться — с ним или с тобой. Пощади слабых чад и не являй соблазна разлада. Ибо я скажу тебе по-простому: любой, кто оспорит авторитет св. Иеронима, кем бы ни был этот человек, предстанет в глазах Церкви Запада еретиком либо нечестивцем; ибо по всем вопросам доверие их неукоснительное

вверено Святому Писанию. Однако довольно о Пасхе»¹⁰³.

Встреча двух традиций также произошла в Британии. В 595 г. св. Августин Кентерберийский по поручению папы Григория I начал свою проповедь среди англосаксов, а затем — снова по желанию папы — познакомился и с британскими кельтами. Папа пожелал, чтобы действующие кельтские аббатства, епископы и священники подчинились новому епископу Кентербери, но осуществить это не удалось. Августин был обескуражен и недоволен обычаями, которые он встретил здесь. Дело было не только в действовавших здесь пасхалиях — у кельтов сформировались и другие местные обычаи. Самым известным по сей день является вид тонзуры, который у кельтов представлял собой выстригание передней части головы (возможно, имеющее друидическое происхождение), а не «короны». Кроме этого, известно, что у ирландцев сформировался свой обряд крещения и рукоположения, а их монашеские правила отличались от южноевропейских. Здесь вполне могли существовать и свои молитвы, мелодии, монашеские одеяния¹⁰⁴, многочисленные нюансы, которые

¹⁰³ Letters of Saint Columbanus I. 3.

¹⁰⁴ Устав св. Айльбе, пункт 5, например, предписывал: «Ноги его должны быть всегда обуты, а одежда не должна иметь украшений, и пусть в ней не будет

складываются на основе местных обычаев и большинство которых нам на сегодняшний день неизвестно. Но важно также понимать, что в начале VII в. бритты, скотты и валлийцы имели все основания считать себя более традиционными христианами, чем новообращенные англы, и римское происхождение Августина для них не имело решающего значения. Авторитетом для них были крупнейшие ирландские интеллектуальные центры, такие как Иона, Бангор, Клонмакнойс и др.

Обстоятельства разногласий между кельтами и Августином описывает Беда Достопочтенный. Августин обратился к папе Григорию с вопросом о том, как относиться к разным обычаям у галлов и англосаксов, на что папа отвечал: «Я же хочу, чтобы ты, если найдешь в Римской, или в Галльской, или в любой другой церкви то, что наиболее угодно Всемогущему Богу, тщательно отобрал это и учил неопытную еще в вере церковь англов тому, что ты сочтешь нужным взять у этих церквей. Ибо не место украшает творимые там дела, но добрые дела украшают место. Поэтому возьми в каждой церкви то, что

красных и синих цветов». См.: Устав святого Аилбе // Кельтское монашество. Уставы древнеирландской церкви / Пер. Ю. Н. Варзониной; сост., лит. ред. и коммент. А. Ю. Шабанова; ред. О. А. Платонова; предисл. И. П. Петровский. Тверь, 2016. С. 112.

сочтешь правильным и благочестивым, собери это все воедино и увидишь, как души англов привыкнут к этому»¹⁰⁵.

Но кельтские обычаи, видимо, не показались св. Августину благочестивыми. По словам Беда, в 602–603 гг. он дважды собирал всех влиятельных британских епископов-кельтов и настоятельно требовал отказаться от своих обычаев в пользу римских. Перед вторым собранием кельты обратились к одному отшельнику, имя которого Беда не называет, за советом, а тот велел им подчиниться Августину в том случае, если он сам проявит смирение. Для этого нужно было устроить так, чтобы Августин и его свита прибыли на встречу раньше, — так и случилось. Когда же бриттские епископы вошли, то св. Августин не счел нужным уважительно встать, что вызвало их возмущение и полностью расстроило переговоры. «Он же сказал им: „Вы делаете многое, что противоречит как нашим обычаям, так и правилам Вселенской Церкви, но если вы согласитесь со мной по трем вопросам, мы с радостью стерпим все прочие ваши противоречия. Вы должны пообещать праздновать Пасху в должное время, принимать благодать крещения, в котором мы возрождаемся к новой жизни для Бога, по правилам

¹⁰⁵ Беда *Достопочтенный*. Церковная история народа англов. I. 27.

Римской святой и апостольской Церкви и учить народ англов слову Божьему вместе с нами“. Они же ответили, что не сделают ничего из этого и не признают его своим архиепископом, говоря между собой: „Даже сейчас он не встал при нашем появлении и будет еще более презирать нас, если мы послушаемся его“. Говорят, что тогда Августин, человек Божий, пригрозил им, что, отказавшись принять мир от своих братьев, они получат войну от своих врагов и, отказавшись наставлять в вере англов, примут смерть от их мстительной руки. Волею Божьего суда все случилось в точности по его слову»¹⁰⁶. Сам Беда называет бриттов еретиками и считает дальнейшие нападения англов на кельтские земли заслуженной карой за «отступничество».

Преемник св. Августина на кафедре Кентерберии Лаврентий продолжил увещевать кельтов. Но действия англов вызывали уже чрезвычайное раздражение у последних, так что в своем письме к ирландским епископам Лаврентий сетует: «Апостольский престол, как заведено им во всем земном круге, направил нас в западные области проповедовать язычникам Слово Божье, и удел наш привел нас на этот остров, называемый Британией. Поначалу мы весьма чтили святость бриттов и скоттов, думая, что

¹⁰⁶ Там же. II. 2.

они следуют обычаям Вселенской Церкви. Узнав бриттов, мы все же думали, что скотты лучше, пока не узнали от епископа Дагана, прибывшего на этот остров, и от аббата Колумбана из Галлии, что скотты по образу жизни не отличаются от бриттов. Ведь епископ Даган, когда прибыл к нам, отказался вкушать пищу не только вместе с нами, но даже в одном с нами помещении»¹⁰⁷.

В 628 г. в конфликт наконец вмешался Римский престол (тот же св. Колумбан, взывавший к мнению папы, этого не только не дождался, но и не был бы рад решению папы). «Еще папа Гонорий написал письмо к скоттам, ошибавшимся, как мы уже говорили, в дате празднования Пасхи, вновь убеждая их, чтобы они не считали себя, малых числом и расположенных у самого края света, мудрее древних и новых церквей Христовых всего остального мира и чтобы они праздновали Пасху только в дни, указанные в пасхалиях и соборных декретах епископов всего мира»¹⁰⁸.

Для обсуждения этого вопроса в 629 или 630 г. состоялся собор в местечке Маг Лена (*Mag Lena*), недалеко от Бирра. Собор постановил отправить своих представителей в Рим, чтобы на месте выяснить, какая из традиций правильна. Делегаты собора вернулись в 632 г.

¹⁰⁷ Там же. II. 4.

¹⁰⁸ Там же. II. 19.

с сообщением, что кентерберийская традиция полностью соответствует римской и распространена по всей Западной Европе. Многие монастыри Мунстера приняли новую пасхалию и начали работать над таблицами на основе расчетов Дионисия и Виктория. Север Ирландии и аббатство Ионы не стали отказываться от кельтской пасхалии. Сеген, третий аббат Ионы, высказался категорически против перехода и обосновал свое убеждение в письме папе Северину в 638 г. В спор с ним вступил Куммиан (он был преподавателем школы Клонферта, аббатом Дарроу и основателем Килкуммина (*Kilcummin*)), написавший в 632 г. Сегену письмо с едким замечанием: «Рим ошибается, Иерусалим ошибается, Антиохия ошибается, весь мир ошибается; только бритты и скотты придерживаются истины»¹⁰⁹. Куммиану или кому-то из его круга принадлежит авторство Брюссельской пасхалии. Папа Иоанн IV также послал всем ученым мужам скоттов письмо, в котором убеждал их отказаться от «старой ереси» — ирландской пасхалии¹¹⁰.

¹⁰⁹ Patrologia Latina, LXXXVII, P. 974. См.: Владислав (Цыпин), *прот.* Из истории Ирландской церкви VII столетия. Ирландское монашество и споры о пасхалии. [Электронный ресурс] // Православие.ru: <https://pravoslavie.ru/111055.html>.

¹¹⁰ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. II. 19.

Св. Айдан, епископ Линдисфарна, начавший свою миссию в Нортумбрии по приглашению короля Освальда в 636 г., также придерживался кельтских обычаев. Уважение англоv к нему было столь велико, что и Беда не называет его еретиком, а говорит, что его любили все, даже те, кто справлял Пасху по римскому календарю. Но во время епископства Айдана королевство жило по двум календарям, при этом король Освальд отмечал Пасху по-кельтски, а королева Энфледа — по-римски, так как ее духовником был священник из Кента. После смерти Айдана в 651 г. его преемник Финдан был вынужден включиться в новый виток споров о Пасхе по инициативе одного из священников, Ронана. Ни Финдана, ни третьего епископа Линдисфарна св. Колмана английские клирики убедить не смогли.

В результате около 664 г. состоялся знаменитый собор, созванный королем Нортумбрии Освиу, преемником Освальда, в монастыре Уитби (в то время он возглавлялся основательницей св. Хильдой, также придерживавшейся кельтских обычаев, и назывался Стреоншал (*Streonshalh*)). Освиу был обучен монахами Линдисфарна, поэтому для него их обычаи были привычны. Но даже его сын Альфрид отмечал Пасху по-другому, так как его наставником был английский аббат Вилфрид. В отличие

от Августина Кентерберийского, Освиу не имел изначального намерения подавить кельтский обычай, но ставил перед собором задачу тщательно выяснить, чья пасхалия и чьи обычаи вернее и каким правильнее следовать в Нортумбрии. Согласно описанию Беды, на соборе выступал аббат Колман, а римские обычаи защищал епископ восточных саксов св. Агильберт и его помощники, священники Вилфрид и Агафон. Колман в своей защитительной речи обращался к апостолу Иоанну, св. Анатолию и св. Колумбе. Вилфрид, выступавший его оппонентом, настаивал на том, что прямое указание преемника апостола Петра необходимо исполнять независимо от того, какова была святость Колумбы или его последователей, так как даже святые могут заблуждаться. Решение вынес король Освиу. Когда Вилфрид процитировал слова Евангелия: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного» (Мф. 16:18–19), король сказал, что раз такое обетование дано именно Петру, а Колумбе — нет, то, безусловно, необходимо подчинение именно преемнику Петра.

Как можем видеть, во всех пасхальных спорах с обеих сторон выступали подвижники, прославленные святыми, но тем не менее и святые по слабости или по заблуждениям

могли вступать в непримиримые разногласия. После решения Освиу св. Колман и монахи Линдисфарна покинули Нортумбрию и удалились на Иону. В 668 г. Колман отплыл в Ирландию и основал монастырь и школу Маг Эо (*Magh Eo, Mayo*) на о. Инишбофин (*Inis Bó Finne* — «Остров белого быка»), привезя сюда некоторые мощи св. Айдана и частицу Истинного Креста. Вместе с ним здесь поселились монахи Линдисфарна, среди которых были и саксы. Между ирландцами и саксами начались разногласия из-за хозяйственных вопросов — и тогда усилиями Колмана был создан второй, «саксонский», Майо.

Но решения собора в Уитби касались только английских земель. Споры между тем продолжались и в Ирландии. В 697 г. св. Адамнан созвал собор в Бирре, собравший очень много участников. В Бирр прибыло 40 священнослужителей, среди которых епископ Армы св. Флан Фебла (*Fland Feblae mac Scandláin*), епископ Сланэ Аэд, а также Мурьху мокку Махтени; и 51 светское лицо, среди которых были верховный король Ирландии Лойгсех мак Энгуссо (*Loingsech mac Óengusso*) и верховные короли пятин Ирландии. Важным событием собора было принятие «Закона Адамнана». Отстоять кельтскую пасхалию на соборе не удалось, Адамнан распорядился ввести римскую пасхалию в монастырях севера

Ирландии, но братия Ионы ее приняла только после его смерти, в 716 г.

При этом Кельтский обряд продолжал существовать, Ирландская церковь сохраняла свою автономию, развивалась и процветала, однако вскоре на нее обрушилось тяжелое испытание в лице викингов.

Нападение на Линдисфарн в 793 г. считается первым знаковым событием начала эпохи викингов. Встреча с северными германцами обернулась для Ирландии более чем тысячелетием войн, гнета, разрушения культуры и католической веры. Британия и Ирландия оказались лакомым кусочком для скандинавов, еще не принявших христианскую веру, — впрочем, датская и норманнская агрессия продолжилась и после его принятия. Монастыри, имевшие крепкие хозяйства, мастерские, в том числе работавшие и с драгоценными металлами, а также хранившие немалое количество драгоценных королевских даров, стали подвергаться регулярным нападениям и сожжениям. Кроме того, одним из самых прибыльных товаров для викингов были рабы, поэтому монахов и простых жителей активно угоняли и продавали на рынках рабов. Один из самых крупных таких рынков действовал в крепости Дублин.

Линдисфарн выстоял после первых рейдов, там продолжали трудиться монахи и мастера.

Аббатство было оставлено в 875 г. после захвата земель Нортумбрии датчанами. Монахи переселились в Дарем, взяв с собой мощи почитаемого ими подвижника св. Катберта (епископ Линдисфарна в 685–687 гг.), и в другие монастыри. В 914 г. земли Линдисфарна были розданы датским аристократам.

Иона подвергался нападениям в 795, 802, 806, 825 гг. В 802 и 807 гг. многие из общины монастыря перебрались в Келлс, забрав с собой большую часть ценностей. Оставшиеся жители острова были перебиты в 825 г., а аббатство разрушено, после чего оно продолжало существовать, но уже теряло свое значение. В 849 г. главные реликвии Ионы были поделены между обителем Данкелда (*Dùn Chailleann, Dunceld*) в районах верхнего Тея и Келлсом. Последний стал наследником Ионы и главой монастырей колумбовской традиции. Несмотря на войны и разрушения, Келлс жил — не может не поражать то, как стойко ирландские христиане претерпевали испытания. Вместо упадка именно в этот период мы видим расцвет книжного искусства, и именно тогда в Келлсе создавался главный памятник церковного ирландского искусства — Евангелиарий «Книга из Келлса».

В Ирландии аббатства, как уже говорилось, подвергались нападениям от местных разбойников и во время внутренних конфликтов между

королями (предметом которых бывали и сами монастыри). Удивительно, что аббатству Армы хватило сил выстоять после многочисленных нападений и сохранить первенство чести. Арма была сожжена не менее шестнадцати раз в период с 670 по 1179 гг. и девять раз разграблена — в IX–X вв. викинги совершили несколько рейдов на обитель св. Патрика. В 835 (837) г. было совершено несколько нападений со стороны норвежцев, впоследствии создавших в Ирландии свое королевство. В 1020 г. Арма была сожжена вместе с крепостью, главным собором и другими церквями; ни один дом не уцелел, кроме скриптория; были сожжены многие дома в примонастырском городе, пострадали книги в учебных домах и многие реликвии. Но каждый раз аббатство и город восставали из пепла.

Северная Ирландия поначалу страдала больше, чем южная, но в конечном итоге практически все крупные христианские центры подверглись нападениям, не избежали беды также малые общины и малочисленные беднейшие отшельнические острова. В 813 гг. подвергся нападению Бегэрин св. Ибара, монастырь был разрушен, библиотека уничтожена, в 818 г. — сожжен Маг Эо св. Колмана, в 823–824 гг. произошло два нападения на Бангор и отшельническую обитель Скеллиг Михаэл, в 825 г. пострадали Даун и Мовилла. Самым тяжелым для ирландских

христиан стал период с 830 по 900 гг. Анналами зафиксировано более 80 нападений на монастырские центры и школы. В 827 г. норвежцы вторглись в земли королевства Лугмаг (*Lughmagh, Louth*) — места действия «Похищения быка из Куальнге», чье население вело свой род от отца легендарного путешественника Туагамак Киана. Здесь находился крупный монастырь Монастербойс (*Mainistir Bhuithe* — монастырь Буйте, *Monasterboice*), основанный св. Буйте (*Buite*). В 840 г. викинги взяли в плен множество священников и всех епископов, из простого населения многие были перебиты, а в 841 г. захватчики основали здесь крепость Аннагассан. В 834–835 гг. произошло два нападения с пожарами на Кломакнойс, а в 836 г. — рейд на Килдайр. Ученые и священники с начала эпохи викингов во множестве бежали на континент, где их с радостью принимали под покровительство, и так они стали участниками Каролингского возрождения. Среди них были Седулий Скотт, Иосиф Скотт, Иоанн Скотт Эриугена, Аарон Скотт и другие. В 1067 г. Ирландию покинул член клана О’Довнелов, покровителей Келлса, Муйредах мак Робартайг (*Muiredach mac Robartaig*), ставший известным как св. Мариан Скотт. Он основал аббатство в Регенсбурге, был переводчиком (на ирландский) и комментатором Писания и прославлен как святой. Наиболее

известной его работой являются комментарии к Посланиям апостола Павла (Codex 1247 Австрийской национальной библиотеки).

В 837 г. победоносное шествие по Ирландии начал предводитель норвежцев Тургейс. Он смог покорить Ульстер, разграбил Арму. В 839 г. норвежцы создают на юго-западе острова свое небольшое королевство, захватив несколько участков на побережье и создав на них крепости Уотерфорд, Уэксфорд, Корк, Лимерик и др. Около 841 г. на месте ирландского селения они основали крепость Дублин, которая стала центром и оплотом их королевства на острове. Под их властью оказываются Бангор, Килдайр, Лисмор, Арма и Клонмакнойс; Тургейс объявил себя владыкой Армы и превратил собор Клонмакнойса в языческое святилище. В 845 г. был подожжен Клонферт. Однако вскоре Тургейс потерпел несколько поражений, а затем был разбит и убит верховным королем Ирландии Маэлшехнайллоу мак Маэл Руанайдом (*Máelsechnaill mac Máele Ruanaid*) в 845–846 г. Ирландцы победили норвежцев, но в 850-х гг. норвежцы и датчане снова стали закрепляться на завоеванных Тургейсом землях. В 850 г. был совершен рейд захватчиков на Келлс.

В 902 и 980 гг. ирландским королям удавалось одолеть викингов и подчинять королевство Дублина, но успех каждый раз был

временным. В 1014 г. произошла битва при Клонтарфе, после которой викинги оказались в подчиненном положении у верховных королей Ирландии. Причиной битвы было соперничество за верховную власть над Ирландией. Против короля Мунстера Бриана Борома (*Brian mac Cennétig, Brian Bórainh*), ставшего фактическим правителем Темры, выступил король Лейнстера Маэл Морда мак Мурха (*Máel Mórda mac Murchada*), который призвал на помощь короля Дублина Ситрика Шелковую Бороду. Маэл Морда потерпел поражение, Бриан Борм погиб, но его войско победило, благодаря чему влияние Миде укрепились, а положение королевства викингов ослабло. Тем не менее Ситрик оставался правителем Дублина до 1036 г., постоянно ведя войны с королями Ирландии и Уотерфорда. В 1018 г. он совершил нападение на Келлс, убив много людей. В 1031 г., после визита в Рим, он велел построить церковь Христа (Крайст-чёрч), которая стала кафедральным собором Дублина. После изгнания Ситрика Дублин был предметом споров норвежских правителей. В 1052 г. его захватил король Лейнстера и будущий верховный король Ирландии Диармайд мак Маэл на Бо (*Diarmait mac Máel na mBó*) и посадил на его престол своего сына Мурхада. Но на протяжении последующих более чем 100 лет эти земли были предметом

постоянных войн между ирландскими королями и норвежцами.

Несмотря на то что ирландцы активно вступили в сражение за возвращение захваченных викингами земель и даже периодически забывали о междуусобицах, рейды на монастыри продолжались. В 887 г. во время нападения на Клонард были сожжены мощи основателя св. Финиана. В 948 и 950 гг. были совершены нападения на Слане, а аббат уведен в плен. На обитель св. Энды, а также на острова Инши Мод и Иниш Айнгид напали 7 кораблей и, согласно Анналам Инишфаллена, увезли 150 пленников¹¹¹. Но в период X–XI вв. уже заметно и влияние христианского общества на скандинавов. Так, король Дублина с 921 г. Готфрид во время нападений щадил кельи аскетов и религиозные здания. Король Олаф, потерпевший поражение в битве при Темре в 980 г., отказался от престола Дублина и удалился на о. Иона, где и умер. В XI в. норвежцы все чаще становились христианами, и их королевства получили официальный церковный статус как территория Кентерберийской епископской кафедры.

После разрешения споров о Пасхе главным церковным вопросом, который вызывал разногласия, стало церковное управление.

¹¹¹ Annals of Inisfallen. AI1015.8.

Монашеская система уже не вписывалась в ту структуру, которую создавал римский престол. На протяжении нескольких веков Ирландия переходила к новому типу управления, и, кто знает, возможно, она сохранила бы и Кельтский обряд и отстояла бы свою поместную автономию, если бы не вмешательство норманнов. В этих церковно-политических событиях Арма и авторитет св. Патрика играли главную роль — св. Колумба, св. Бригита и другие отошли на второй план. Постоянные угрозы приводили к тому, что небольшие монашеские общины устранились, монахи переселялись, а большие аббатства получали большее влияние.

Набеги викингов подвергли монастыри и веру в Ирландии большому испытанию, аскетические традиции стали уходить на второй план и угасать. Во время войн все чаще ирландские аристократы оскверняли святые места, а в некоторых регионах люди даже стали возвращаться к язычеству, что впоследствии породило новую волну внутренней миссии.

Реформа Ирландской церкви и проблема папского разрешения на завоевание Ирландии Генрихом II Английским

Очевидно, что если давление со стороны Рима и вызывало недовольство части ирландцев, они не стремились к расколу, но хотели отстоять законность своей традиции (а о подробностях нам ничего не известно). В XI–XII вв. переговоры по согласованию обрядов продолжались. В Ирландии был проведен целый ряд согласительных соборов. Первый из них прошел в Кашеле в 1101 г.

В 1111 г. епископом Лимерика и папским легатом Гилле был созван Синод в Рат Бреасайл, на котором обсуждались вопросы, связанные с Григорианской реформой. Реформа должна была внести серьезные изменения в структуру и управление всей Католической церкви и укрепить нравственность духовенства. Начало реформе было положено папами Климентом II, Виктором II и Львом IX, развернулась борьба с симонией и движение за безбрачие

священства, а также защита церковного управления от власти императоров. Суть Григорианской реформы заключалась в устроении церкви как единого управляемого папой организма, отделенного от светских властей, что было выражено в документах «*Dictatus Papae*» (1075) и «*Libertas Ecclesiae*» (1079), созданных папой Григорием VII.

На соборе в Рат Бреасал начался переход от монашеской к диоцезной системе организации Ирландской церкви и было сформировано две провинции (Армы и Кашеля), в каждой из которых было по 12 епархий. Собор привлёк огромное количество участников, на нем присутствовали 50 епископов (в том числе св. Келлах, епископ Армы), около 300 священников и 3000 мирян, в том числе король Мунстера Муйрхертах Уа Бриан. От участия в соборе отказались представители Лейнстера и Коннахта.

Важную роль в изменении церковных порядков Ирландии и в согласовании управленческих вопросов с Римом сыграли св. Келлах и св. Малахия. Серьезной проблемой была практика, при которой мирские правители управляли аббатствами и церковными областями по наследству, получая доходы от церковного имущества. Именно так св. Келлах получил в управление наследие св. Патрика (*Coarb Pátraic*) — аббатство

Армы. Но вместо того чтобы править как мирское лицо, он принял сан и решил изменить этот порядок. Став епископом Армы, сосредоточив власть над аббатством и епархией в своих руках, он отказался назначать преемником родственника по обычаю клана, вместо этого выбрал св. Малахию. Малахия был помощником Келлаха на протяжении всей его работы и продолжил ее после его смерти.

Получив в наследство от дяди Бангорский монастырь Малахия, как и Келлах, начал бороться с мирянами на церковных должностях, содействовал возрождению влияния духовенства, переходу на римский литургический обряд, строил церкви. Св. Бернард Клервосский — друг, наставник и автор жития св. Малахии — подчеркивает рвение епископа Армы в борьбе с язычеством и неблагочестивыми обычаями, его благотворное влияние на ирландскую паству, миролюбие и кротость, за которые он был любим народом. Св. Келлах много путешествовал по Ирландии, договариваясь с мирскими и церковными правителями для разрешения проблем управления церковью. Св. Малахия ездил в Рим для того, чтобы получить паллии для себя и архиепископа Кашела.

В IX в. утвердилась традиция испрашивания паллия у папы всеми новопоставленными архиепископами и митрополитами. До этого

времени паллий даровался как знак особого отличия. Желание св. Малахии могло быть вызвано желанием продемонстрировать подчинение папе и готовность организовывать Ирландскую церковь согласно нормам текущего церковного права. Кроме этого, паллий символизировал заблудшую овцу, которую добрый пастырь спасает от гибели. Однако папа св. Малахии паллия не даровал.

Набеги викингов привели к запустению церквей, многие монастыри были разрушены, аббаты и монашествующие, которые прежде пастырствовали в народе, были убиты, а многими церковными землями управляли миряне. Св. Бернард писал: «В возрасте около тридцати лет Малахия был посвящен в епископы и возведен на кафедру Коннора, ибо таково было название города. Однако приступив к исполнению своих обязанностей, тут же уразумел человек Божий, что прислан он не к людям, а к зверям. Нигде он до сих пор не встречал таких: столь погрязших в варварстве, буйных нравом, диких обычаями, в вере нечестивых, законам чуждых, непокорных научению, грязно живущих. Христиане по имени, по делам — язычники. Не давали ни десятин, ни первинок; в законный брак не вступали; не ходили к исповеди; не сыскать было нигде такого, кто прощенья просил бы или сам прощал. Служителей алтаря были крайне

немного. Но ведь к чему труд многих там, где миряне и немногих оставляли в праздности? Не могли они плодотворно нести служение в народе негодном. И не звучал в церквах голос ни проповедующего, ни поющего»¹¹².

И далее: «Он дал им законы, полные праведности, полные благоразумия и достоинства. Но также постановил соблюдать во всех церквах апостольские предписания, постановления Святых Отцов, а главное — обычаи Святой Римской церкви. С тех пор и по сей день пение и псалмодия у них в канонические часы совершается в согласии со всем миром. Ибо раньше такого почти не было, даже в городе. Сам он еще в юности выучился петь и потом в киновии своей ввел пение, когда еще ни в городе, ни во всей епархии петь не умели либо не желали. Потом Малахия заново учредил целительнейший обычай Исповеди, таинство Миропомазания и супружеский обет, о которых все забыли или небрегли»¹¹³.

Благодаря дружбе между св. Бернардом и св. Малахией в Ирландию отправились цистерианские монахи, основавшие обитель в Меллифонте — первое цистерианское аббатство в Ирландии. Учитель св. Малахии Имар возродил

¹¹² *Св. Бернард Клервосский. Житие св. Малахии. VIII. 16.*

¹¹³ Там же. III. 7.

монастырь св. апостолов Петра и Павла в Арме, пригласив туда регулярных канонников св. Августина, и таким образом начинается активная деятельность континентальных монашеских орденов на окраине Европы.

В Меллифонте и Келлсе в 1152 г. (через 4 года после смерти св. Малахии) прошел следующий важный собор под председательством папского легата Джованни кардинала Папарони. На нем был завершен процесс диоцезального деления страны и формирования епархий. Теперь в Ирландии стало четыре архиепархии и тридцать шесть диоцезов. Архиепархия Дублина, до того времени подчинявшаяся Кентерберийскому архиепископу, была присоединена к Ирландской Поместной церкви. Архиепархия в Арме после соперничества Дублина и Армы все же утвердила свой главенствующий статус и окончательно закрепилась как кафедра примаса¹¹⁴ Ирландии. Сформированные архиепархии соответствовали традиционным провинциям Ирландии: Арма в Ульстере, Дублин в Лейнстере, Туам в Коннахте, Кашел в Мунстере. Преемником св. Малахии на кафедре Армы и папским легатом в этот момент был архиепископ Геласий. Править Кашелем стал Донат О'Лонерган, Туамом — Аэд Уа Оссин,

¹¹⁴ Примас — главный архиепископ страны.

Дублином — Григорий (Грене). Все четыре архиепископа получили паллии от папы.

Как мы можем видеть, собор показал готовность Ирландской церкви жить общей жизнью с Церковью Вселенской, подчиняясь новым общецерковным установлениям. Описывая жизнь св. Малахии, св. Бернард свидетельствует, что церковная иерархия Ирландии активно работала над изменениями. И в этом контексте последующие действия пап по отношению к Поместной церкви Ирландии выглядят еще более странно. Принято считать, что в последовавшие десятилетия папы передали власть над Ирландией английскому королю Генриху II Плантагенету, якобы реагируя на жалобы в отношении ирландского своеправия и неблагочестия. Однако это становится еще менее понятным, если учесть взаимоотношения самого короля Генриха II с духовенством в английских владениях, его стремление вмешиваться в церковные дела и полностью подчинять себе епископат во всех вопросах, что явным образом противоречило идее Григорианской реформы. Своими действиями Генрих пытался поставить себя первейшим владыкой над духовенством в Англии.

Генрих II Плантагенет, король Анжуйского королевства, включающего Англию и ряд регионов Франции, желал присоединить Ирландию к своим обширным владениям. Генрих постоянно

вмешивался в отношения между Ирландией и Римом и попытался придать своему вторжению в Ирландию благочестивый вид, заручившись велениями двух пап: Адриана IV и его преемника Александра III.

Предполагается, что папа римский Адриан IV в 1155 г. подписал буллу «Laudabiliter», которая подтверждала поручение Генриху II провести реформу церковного управления в Ирландии. Оригинал этого документа в Ватикане нет, также его нет и в английских архивах и хрониках, относящихся непосредственно к этому времени. Среди ученых можно встретить предположения о том, что он был фальшивкой или вовсе не существовал. Текст буллы «Laudabiliter» и письма Александра III¹¹⁵, якобы вручающего Ирландию

¹¹⁵ «Из ваших писем и из достойных доверия рассказов других людей апостольский престол проведал о том, каким ужасным грехам подвержены ирландцы и какой вред, ввиду того что они не испытывают страха перед Богом и с пренебрежением относятся к христианской вере, их грехи нанесли их душам. Из ваших писем мы поняли, что наш дражайший сын во Христе, Генрих II, прославленный король Англии, вдохновленный самим Небом, собрал свои войска и подчинил своей власти этот варварский, не тронутый цивилизацией народ, не ведающий Божественного закона, который уже начал отказываться от тех вещей, которые незаконно творились на вашей земле. Поэтому мы преисполнились радости и сердечно возблагодарили того, кто помог означенному королю

Генриху II, а также решения Синода в Кашеле, приводится в «Завоевании Ирландии» Гиральда Камбрийского.

Гиральд Камбрийский (Джеральд Уэльский), родственник одного из лордов-завоевателей Ирландии Роберта Фиц-Стефана, был назначен капелланом короля Генриха и сопровождал принца Иоанна во время его похода в Ирландию 1184 г. В своих работах «*Topographie Hibernica*» («Топография Ирландии») и «*Expugnatio Hibernica*» («Завоевание Ирландии») он полностью поддерживал действия англичан. Ирландию он описал как землю чистую и чудесную, некогда возделываемую святыми, а теперь захваченную безнравственными пришлыми людьми, язычниками и варварами, которые не имели истинно христианского духа, — так он представил современных ему ирландцев, поддерживая

достичь этой победы и триумфа. И мы молимся, чтобы тщанием и заботами самого короля, с вашей заботливой помощью, этот недисциплинированный и дикий народ научился служить Божественному Закону и религии христианской веры, через все и вся, и что вы и другие люди церкви будете наслаждаться надлежащими почестями и покоем», — так передал Гиральд письмо папы Александра III, направленное Генриху II в поддержку его военных действий в Ирландии. Сейчас оно считается фальшивкой. Цит. по: *Элби Дж. Т.* Династия Платагенетов. Генрих II. Величайший монарх эпохи Крестовых походов / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2014. С. 312–313.

англо-норманское завоевание Ирландии для исправления и исцеления ирландских пороков. Впрочем, такой взгляд разделял не только заинтересованный Гиральд. Св. Бернард Клервосский в своем житии св. Малахии называет ирландский народ «грубым и без закона живущим»¹¹⁶, как видно, такое мнение было распространено среди неирландцев.

Так или иначе Гиральд сформулировал ту идеологию, которой прикрывалась и оправдывалась кампания Генриха II. В настоящее время исследователи, в частности Энни Дугган и Конор Костик, считают, что представленные Гиральдом в его произведениях папские документы не существовали либо были переформулированы им так, чтобы их смысл изменился с уклончивого на определенный¹¹⁷.

¹¹⁶ Св. Бернард Клервосский. Житие св. Малахии. III. 6.

¹¹⁷ Профессор Дугган утверждает, что порядок абзацев в «Laudabiliter» в том виде, в котором он представлен у Гиральда, не соответствует правилам составления буллы. Если переписать текст так, чтобы все его части находились на своих местах, то общий смысл меняется и исчезает определенное согласие папы на завоевание. Письмо папы Александра III, представленное Гиральдом, также написано с нарушением правил и протокола. Профессор также обращает внимание на то, что ни тот, ни другой документ не найдены в английских архивах, где хранятся целых три письма папы Александра III

На волю папы Адриана ссылается Иоанн Солсберийский, богослов, писатель и политик, служивший в курии архиепископа Кентерберийского Теобальда и посвящавший себя дипломатическому служению в церковной и светской среде (в 1176 г. он стал епископом Шартра). Дипломатическая миссия, связанная с «передачей» Ирландии английскому королю, считается заметным фактом его биографии. В 1155 г. Генрих II поручил Иоанну отправиться с посольством к недавно избранному папе Адриану IV, чтобы обсудить с ним ряд вопросов и получить дозволение на завоевание Ирландии. Папа Адриан сам был англичанином, и с Иоанном Солсберийским его связывали дружеские отношения, поэтому Генрих II ожидал успеха этой миссии. Но вместе с тем Иоанн был мудрым мыслителем и пекся прежде всего о нуждах церкви, а не короля. А Генрих II всеми силами хотел подчинить себе духовенство на подвластных ему землях,

за 1172 г., написанных по другим поводам, и что сам Генрих II в своих письмах не ссылается на буллу папы Адриана IV, что было бы весьма ожидаемо. *Kostick C. Laudabiliter: a new interpretation by Professor Anne Duggan // Early Modern History (1500–1700). Issue 3 (May/Jun 2005). News. Volume 13. <http://www.historyireland.com/early-modern-history-1500-1700/laudabiliter-a-new-interpretation-by-professor-anne-duggan/>*

требовал обращаться только к его власти в решении любых вопросов.

Мы не знаем, какого именно ответа добился Иоанн и какие документы в действительности отправил с ним к Генриху. Он сам считал свою миссию успешной и утверждал, что папа вручил Генриху Ирландию с надеждой на помощь англичан в том, чтобы взыскать с ирландцев ежегодную «подать св. Петру». Но Генрих, видимо, считал иначе. После возвращения Иоанн оказался в опале: «...дипломатическая победа, одержанная Иоанном, с одной стороны, ради поддержки и осуществления политических амбиций Плантагенета, а с другой — для укрепления связей между английской церковью и папством, в итоге ему самому принесла лишь презрение знати, непонимание и ожесточенность государя»¹¹⁸. В своих письмах Иоанн пишет, что ему даже угрожали расправой, ситуация вынудила его бежать на континент.

Вполне возможно, что Иоанн действительно привез Генриху некий папский документ, который вовсе не содержал определенного согласия на завоевание, поэтому он был уничтожен,

¹¹⁸ Гладков А. К. Дипломатические миссии Иоанна Солсберийского и кризис в Английской церкви (1162–1170) // Ученые записки Казанского Университета. Гуманитарные науки. Т. 155, кн. 3, ч. 1. С. 247.

а вместо него в текстах Гиральда появился подложный документ.

В 1162 г. архиепископом Кентерберийским стал св. Томас Беккет, который вопреки ожиданиям короля стал противостоять ему в английской церковной политике. Конфликт между королем и архиепископом разгорелся не на шутку из-за Кларедонских постановлений, которые будучи посвященными вопросам светского и церковного правосудия, кроме того, подчиняли епископов власти короля и запрещали духовенству покидать страну без разрешения короля даже для участия в соборах или для встречи с папой. Архиепископ Томас Беккет требовал, чтобы Генрих II отменил все установления, препятствующие английскому духовенству подчиняться Риму. Папа Александр III старался разрешить этот конфликт, не отталкивая ни короля, ни Беккета, однако пригрозил Генриху отлучением его земель во Франции, если он не примирится со своим архиепископом. Однако в 1170 г. св. Томас Беккет был убит из-за того, что Генрих II слишком отчетливо пожелал ему смерти в присутствии своих рыцарей. Это убийство потрясло всю Европу. На короля папой было наложено отлучение с запретом посещать церковь в ожидании прощения от папских легатов, которые должны были прибыть в Британию. Генрих решил отвлечься от тяжких

последствий ситуации и ушел с головой в ирландские дела.

Немного ранее в 1166 г. к помощи английского монарха обратился Диармайт Мак Мурхада, верховный король Лейнстера, свергнутый и изгнанный из своих владений верховным королем Ирландии Руайдри Уа Конхобайром. Поводом к свержению было похищение Диармайтом жены Тигернана О'Рурка (короля Брейфне), который и выгнал его из Лейнстера. Не найдя поддержки в Ирландии, Диармайт бежал в Уэльс, а оттуда в Англию, где обратился за помощью к королю Генриху II Плантагенету, который в это время был в Аквитании. Генрих разрешил Диармайту вербовать себе союзников среди английских вассалов.

Диармайт заключил союз с Ричардом де Клером (Стронгбоу), графом Пембрука, пообещав ему в жены свою дочь и титул короля в Лейнстере после своей смерти, и с лордом Южного Уэльса Робертом Фиц-Стефаном и его братом Морисом Фиц-Джеральдом, а также другими аристократами, пообещав всем союзникам владения в Ирландии.

В 1167 г. Диармайд вступил в Ирландию с отрядом рыцарей под командованием Ричарда Фиц-Годеберта. Верховный король Руайдри согласился вступить в переговоры и отдать Диармайду южный Лейнстер. Но на этом

вторжение не завершилось. Рыцари, которых пригласил король Диармайд, прибывали в Ирландию, осаждая и захватывая города и земли при его поддержке. В 1169 г. Роберт Фиц-Стефан и его союзники захватили Уэксфорд и Оссори. В 1170 г. Морис Фиц-Джеральд и Раймунд Толстый взяли Дублин, нанеся поражение войску Руайдри. Весь Лейнстер был оккупирован. В августе того же года Ричард де Клер и король Диармайд захватили Уотерфорд. Стронгбоу женился на дочери Диармайда и стал наследником Лейнстера, однако Генрих II потребовал от него дать вассальную присягу, подтверждающую, что он будет править от лица английской короны.

В октябре 1171 г. Король Генрих II с большим войском прибыл в Кашел, главный город Мунстера, созвав собор ирландских епископов и потребовав признать его верховным правителем Ирландии. Также он созвал ирландских правителей явиться к нему и принести вассальные клятвы, но этому приказу подчинились не все. Руайдри Уа Конхобайр и вожди Ульстера не признали власти английского короля. Руайдри продолжал борьбу. 6 ноября 1175 г. в Виндзоре он заключил договор с Генрихом. Плантагенет признавал Руайдри Уа Конхобайра верховным королем и правителем Коннахта, а Миде, Лейнстер, города Дублин, Уэксфорд

и Уотерфорд с прилежащими к нему землями отходили к Англии. Руайдри и часть ирландских правителей еще много лет продолжали борьбу с английскими войсками и поселенцами. Однако решения собора в Кашеле были отправлены папе римскому Александру III, сопровождаемые и письмами от ирландских епископов.

Генрих приложил все усилия, чтобы сделать ирландских епископов своими союзниками, лично посетил епископа Лисмора, Кашела и Дублина, посодействовал созыву второго собора в Кашеле, который прошел в 1172 г. Однако, хотя историки Ирландии часто называют именно этот собор важнейшим переломным событием в переходе к римскому обряду, духовенство страны не проявило к нему большого интереса. На соборе не присутствовал примас Ирландии архиепископ Армы Гелла Мейг Лианг мак Диармата (Геласий), а акты в общем всего лишь подтверждали решения предыдущих соборов. Ирландские источники даже не упоминают собор в Кашеле, и информацию о нем мы черпаем из «Завоевания Ирландии» Гиральда Камбийского. Приведенные Гиральдом решения устанавливают необходимость крещения младенцев, заключения браков законным образом, выплачивания десятины; в последнем пункте ирландское духовенство соглашается во всем подчиняться Английской церкви.

Вполне вероятно, что присутствовавшие на соборе в Кашеле епископы действительно согласились признать власть Генриха II в Ирландии, чтобы не навлечь на страну больших бед и военных конфликтов. Св. Лорган Уа Туатайл, архиепископ Дублина, согласился с победой Генриха и впоследствии старался привести английского короля и ирландских правителей к мирному диалогу. В результате, однако, он был изгнан Генрихом из Ирландии и умер в Нормандии.

Трагическая история завоевания Ирландии, по всей видимости, была связана с положением папы Александра III и его главной проблемой — схизмой. 4 сентября 1159 г. состоялся Конклав, на котором должен был быть выбран преемник папы Адриана IV; он закончился сумятицей и конфликтом из-за разногласий при подсчете и учете выборных голосов. Кардинал Оттавио ди Монтичелли (антипапа Виктор IV) отобрал папскую мантию у кардинала Роландо Бандинелли (папа Александр III), после чего оба они были объявлены папами при участии различных групп духовенства. Александра III поддержали знать и духовенство Англии и Франции, и именно благодаря их официальным заявлениям его статус получил подтверждение. И хотя к 1170 г. проблема схизмы исчерпала себя (второй антипапа, с которым приходилось

бороться папе Александру, Пасхалий III, умер в 1168 г.), папа помнил о роли Англии в этой истории. Поэтому в своей политике он старался действовать исключительно аккуратно в отношении Генриха II — это касалось и его собственного положения на папском престоле, и всей церкви. После покаяния, принесенного Генрихом за убийство св. Томаса Беккета, папа и король старались не нарушать установившегося между ними мира.

Церковь Ирландии оказалась в самом неудачном положении в этой связке конфликтов, не могла рассчитывать на твердую защиту папы, была ослаблена действиями ирландских союзников англо-норманнов (таких как король Диармайд Лейнстерский), а собственных военных сил страны не хватило на противостояние Платагенетам.

В целом, историки и современники оценивали политику Александра III как осторожную, дипломатичную и половинчатую¹¹⁹. Он стремился не накалять конфликтов, в которых ему приходилось разбираться, и надеялся на договоры и компромиссы. Но с упрямым, властным Генрихом II это приводило к трагическим результатам.

Последующие столетия истории Ирландии вплоть до наших дней связаны с постоянными

¹¹⁹ Балдуин М. В. Александр III и двенадцатый век. СПб.: Евразия, 2003.

войнами и религиозной борьбой. Главам ирландских кланов удавалось отвоевывать значительные территории острова и не подчиняться английским королям. Так, к концу XV в. лишь четыре графства были послушны Англии. После того как король Генрих VIII объявил себя главой Английской церкви и разорвал духовные отношения с Римом, ирландский парламент признал его главой и Ирландской церкви, однако население Ирландии выразило протест. Английские короли и протестантские церковные иерархи действовали всеми возможными способами: отнимались земли, запрещались богослужения, разорялись монастыри и разгонялись монахи, искоренялся гэльский язык и традиции. Яркой страницей стал «Акт о предотвращении дальнейшего роста папизма», изданный королевой Анной в 1704 г., запрещавший паломничества, установление крестов на католических храмах, изгонявший всех католических епископов и монахов из страны. Католикам запрещалось покупать землю, избираться в парламент, воспитывать сирот, занимать общественные должности и т. д. Ограничения и гонения менялись от эпохи к эпохе, но Ирландия так и не подчинилась протестантизму полностью. Мы должны отдать должное монахам различных орденов и епископам, которые, нарушая запреты, снова

и снова возвращались в страну, чтобы окормлять паству и защищать святыни страны.

В целом, в настоящее время исследователи склонны рассматривать историю завоевания Ирландии как сложную связку событий и именно военный захват острова, а вовсе не как передачу его папой римским для исцеления церковных недугов. На протяжении всей своей истории Ирландия оставалась католической страной, склонной жить в согласии со Святейшим Престолом, поддерживая общекатолические принципы управления. Хотя в X–XII в. представление об ирландском «варварстве» было достаточно распространено в Европе, у нас нет оснований считать, что там происходило что-то необычное, выходящее за рамки обычного, что всегда вызывало вздохи церковных писателей о «порочности века». Напротив, тот же св. Бернард Клервосский, назвавший ирландцев варварами, свидетельствует о расцвете и возрождении веры на острове в XII в., которому способствовали прославленные епископы и учителя этой эпохи.

После завоевания Ирландии кельтские обычаи, конечно же, подверглись изменениям; Кельтский обряд исчез. Старые монашеские уставы стали отходить на второй план с приходом на остров новых монашеских орденов. Но традиции кельтского христианства не были

забыты, и в наше время они привлекают многих исследователей и христиан. Наследие христианской Ирландии уникально не только необычной историей, но и своей духовностью, сочетавшей в себе культуру самой Ирландии, традиции Римской церкви и восточного аскетического монашества.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Августин*. О благодати и свободном решении // Антипелагианские сочинения позднего периода / Пер. с латыни, примеч.: Д. В. Смирнов. М.: АС-ТРАСТ, 2008. С. 149–206.
- Адомнан, св.* Житие святого Колумбы / Пер. с лат. Н. Ю. Живловой под ред. К. И. Борисовой // Живлова Н. Ю. Мир святого Колумбы: Ранне-средневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 240–367.
- Афанасий Великий*. Житие святого Антония Великого // Преподобный Антоний Великий. Житие и послания. Духовно-просветительское издание. М: ООО «Синтагма», 2010.
- Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов / Пер. В. В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001.
- Бернард Клервосский*. Житие св. Малахии / Пер. К. Чарухин. [Электронный ресурс] // Рускатолик: <http://рускатолик.рф/malahia/>.
- Гальфрид Монмутский*. История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984.
- Гильдас Премудрый, св.* О разорении Британии (De Excidio Britannicae) / Пер. Н. Ю. Чехонадской. СПб.: Алетейя, 2003.
- Добротолюбие: в русском переводе. В 5 т. Изд. 4-е. Т. 2. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.

Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.

Житие святого Адомнана / Пер. со среднеирл. Н. Ю. Живловой // *Живлова Н. Ю.* Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 374–384.

Житие святого Байтене / Пер. с лат. Н. Ю. Живловой // *Живлова Н. Ю.* Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов с острова Иона. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 369–374.

Житие святой Бригиты / Пер. С. Дорогиной // *Адам & Ева: альманах гендерной истории.* 2004. № 7. С. 260–288. [Электронный ресурс] // Правмир: <https://www.pravmir.ru/zhitie-svyatoy-brigityi/>.

Житие святой Иты, девы / Пер. К. Чарухина. [Электронный ресурс] // Рускатолик: <http://рускатолик.рф/ita/>.

Житие святого Мартина Милостивого, епископа Турского // *Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского.* Октябрь. День двенадцатый. Оптина Пустынь, 1993.

Иаков Ворагинский. Золотая легенда. Т. 1 / Под ред. И. В. Баранова; пер. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. М.: Издательство францисканцев, 2017.

Иероним Стридонский, блж. О знаменитых мужах // *Подвижники. Избранные жизнеописания и труды. Книга вторая.* Самара: Издательский дом «Агни», 1999. С. 177–224.

Иона Боббийский. Житие святого Колумбана / Пер. К. Чарухина. [Электронный ресурс] // Рускатолик: <http://рускатолик.рф/columban/>.

- Исландские саги. Ирландский эпос // Библиотека всемирной литературы. Т. 8. М.: Художественная литература, 1973.
- Мабиногион: легенды средневекового Уэльса / Пер. с валл. В. Эрлихмана. М.: М12 Аграф, 2002.
- Мурху мокку Махтени. Житие святого Патрика // *Бондаренко Г. В.* Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. С. 433–463.
- Ненний.* История бриттов. [Электронный ресурс] // Восточная литература: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nennius/framenenn.htm>.
- Патрик Ирландский, св.* Исповедь // История субъективности: Средневековая Европа / Сост. Ю. П. Зарецкий (Приложение к журналу «Средние века»). М.: Академический проект, Гаудеамус, 2009. С. 259–263.
- Патрик Ирландский, св.* Письмо к Коротикю / Пер., вступ. статья и комм. Е. Агафонова // Богословский сборник ПТСГУ. 2002. Вып. 9. С. 221–230.
- «Первый собор» святого Патрика / Пер., вступ. статья и комм. Е. Агафонова // Богословский сборник ПТСГУ. 2002. Вып. 9. С. 231–236.
- Плавание О'Корра / Пер. со среднеирланд. и прим. А. Гараджи // Труды Русской антропологической школы, 13 (2013). С. 300–319.
- Плавание святого Брендана. Средневековые предания о путешествиях, вечных странниках и появлении обитателей иных миров / Пер. и ред. Н. Горелова. М.: Азбука-классика, 2002. [Электронный ресурс] // Библиотека электронной литературы: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/gorelovnikolaj/plavanie-svyatogo-brendana>.
- Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г. К. Косикова; пер., сост. и вступ. статья

- С. В. Шкунаева. М.: Издательство Московского университета, 1991.
- Саги об уладах / Сост. Т. А. Михайлова, пер. А. А. Смирнова, С. В. Шкунаева, Т. А. Михайловой, Н. Ю. Чехонадской, Н. А. Николаевой. М.: Аграф, 2004.
- Трактат о матерях святых Ирландии / Публ., пер. и коммент. Н. Ю. Живловой и А. Р. Соловьёвой; отв. ред. А. В. Подосонов. М.: Индрик, 2012. Вып. III. С. 266–382.
- Устав святого Аилбе // Кельтское монашество. Уставы древнеирландской церкви / Пер. Ю. Н. Варзони́на; сост., лит. ред. и коммент. А. Ю. Шабанова; ред. О. А. Платоновой; предисл. И. П. Петровского. Тверь, 2016. С. 104–115.
- Устав святого Маэлруайна из Таллагхта // Кельтское монашество. Уставы древнеирландской церкви / Пер. Ю. Н. Варзони́на; сост., лит. ред. и коммент. А. Ю. Шабанова; ред. О. А. Платоновой; предисл. И. П. Петровского. Тверь, 2016. С. 31–73.
- Устав святого Мочуту (святого Кортага) // Кельтское монашество. Уставы древнеирландской церкви / Пер. Ю. Н. Варзони́на; сост., лит. ред. и коммент. А. Ю. Шабанова; ред. О. А. Платоновой; предисл. И. П. Петровского. Тверь, 2016. С. 75–101.
- Цезарь, Гай Юлий. Записки о Галльской войне / Пер. М. Покровского. М.: Азбука, 2019.
- Acta Sanctorum veteris et maioris Scotiae seu Hiberniae sanctorum inculae, partium ex variis per Europam MS. Codd. exscripta, partim ex antiquis monumentis and probatis Authoribus eruta and congesta; omnia Notis and Appendicibus illustrate* / Ed. J. Colgan. Lovanii: Apud Everardum De Witte, 1645.

- Adamnan. *De locus sanctis* / Ed. D. Meehan. Dublin: School of Celtic Studies, Dublin Institute for Advanced Studies, 1958.
- Adamnan. *The Life of St. Columba* / Ed. by W. Reeves. Dublin: The Irish Archeological and Celtic Society, 1857.
- Ancient Laws of Ireland. Vol. I–VI. / Ed. R. Atkinson et al. Dublin: Printed for H. M. Stationery Office; A. Thom, 1865–1901.
- Annals of Clonmacnoise, being annals of Ireland from the earliest period to A. D. 1408, trans. into English A. D. 1627 by Conell Mageoghagan / Ed. by rev. Denis Murphy, S. J. Dublin: Royal Society of Antiquaries of Ireland, 1896.
- Annals of Inisfallen, the (MS Rawlinson B. 503) / Ed. with transl. and indexes by S. Mac Airt. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1944.
- Annals Rioghachta Eireann. Annals of the Kingdom of Ireland, by the Four Masters, from earliest period to the year 1616 / Ed. with transl. and notes by J. O'Donovan. Dublin: Hodges, Smith and Co., Grafton-Street, Booksellers to the University, 1856.
- Annals of Tigernach, the / Ed. W. Stokes // *Revue Celtique*. 18 (1897). P. 9–59, 150–198, 267–303.
- Annals of Ulster, the / Ed. by S. MacAirt and G. MacNiocaill. Dublin: School of Celtic Studies, Dublin Institute for Advanced Studies, 1983.
- Audacht Morainn / Ed. F. Kelly. Dublin: Institute for Advanced Studies, 1976.
- Betha Adamnáin: The Irish Life of Adamnán / Ed. M. Herbert, P. Ó Riain. London: Irish Texts Society, 1988.
- Betha Brénainn (Life of Brenainn) from The Book of Lismore / Transl. W. Stokes // *Lives of Saints from the Book of Lismore. Anecdota Oxoniensia, Mediaeval and Modern Series* 5. Oxford, 1890. P. 99–116, 247–261.

- Book of Leinster, the. Formerly *Lebar na Núachong-bála* // Ed. by R. I. Best, O. Bergin, M. A. O'Brien and A. O'Sullivan. Vol. 1–6. Dublin: School of Celtic Studies, Dublin Institute for Advanced Studies, 1954–1983.
- Cáin Adomnáin / Ed. K. Meyer. Oxford: Clarendon Press, 1905.
- Colgan J. *Acta sanctorum veteris et maioris Scotiæ seu Hiberniæ, sanctorum insulæ*. Louvain: Everard De Witte, 1645.
- Críth Gablach / Ed. D. A. Binchy. Dublin, Institute for Advanced Studies, 1970.
- Giraldus Cambrensis. *The Conquest of Ireland* / Ed. by T. Forester, T. Wright. Cambridge, Ontario: In parentheses Publications, 2001.
- Giraldus Cambrensis. *Topographia Hibernica* / Ed. J. F. Dimock. London: Longman & Company, 1867.
- Healy J. *Ireland's Ancient Schools and Scholars*. Dublin: Sealy Ryers & Walker, 1903.
- Immram Snédgusa ocus Maic Riagla (The voyage of Snédgus and Mac Riagla) / Transl. W. Stokes. Cork: CELT: Corpus of Electronic Texts: a project of University College, 2009. [Электронный ресурс] // CELT: <http://publish.ucc.ie/celt/document/T303029>.
- Félire Óengusso Céili Dé. *Martyrology of Óengus* / Ed. Wh. Stokes. London: Harrison, 1905.
- Lanigan J., rev. *Ecclesiastical History of Ireland*. 4 vols. Dublin: Graisberry, 1822.
- Lebor Gabála Érenn. Part IV, V / Ed. R. A. Stewart Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1941, 1956.
- Lebor Na Cert: *Book of Rights* / Ed. M. Dillon. Dublin: Irish Text Society, 1962.
- Letters of Columbanus / Transl. by G. S. M. Walker; electronic edition compiled by R. Murphy. Cork: CELT: Corpus of Electronic Texts: a project of University College, 2004, 2008. [Электронный

- pecypc] // CELT: <https://celt.ucc.ie/published/T201054.html>.
- Lives of Saints from the Book of Lismore / Ed. W. Stokes. Oxford, Clarendon Press, 1890.
- Martyrology of Donegal / Ed. by J. H. Todd, D. D., and W. Reeves, D. D. (I. A. S.). Dublin: Irish Archaeological and Celtic Society, 1864.
- Martyrology of Tallaght, the. From the Book of Leinster and MS.5100-4 in the Royal Library, Brussels / Ed. by R. I. Best, H. J. Jackson. London: Harrison and Sons, 1931.
- Murphy G.* Early Irish Lyrics. Oxford: Clarendon Press, 1956.
- Stories and songs from Irish manuscripts / Ed. K. Meyer // *Otia Merseiana*. V. II. 1900-1901. London: Forgotten Books, 2018.
- Stowe Missal, the. / Ed. by G. F. Warner. London: Harrison and Sons, Henry Bradshaw Society, 1906.
- The Celtic Heroic Age. Literary Sources for Ancient Celtic Europe & Early Ireland & Wales / Ed. J. T. Koch & J. Carey. 2nd edition. Andover, Aberystwyth, 2003.
- The Celtic Monk. Rules and Writings of Early Irish Monks / Transl. U. O Maidin. Kalamazoo, Michigan: Liturgical Press, 1996.
- The Irish Liber Hymnorum / By J. H. Bernard, R. Atkinson. Vol. 1. Text and Introduction. London: Henry Bradshaw Society, 1898.
- The Monastery of Tallaght / By E. J. Gwynn, W. J. Purton // *Proceedings of the Royal Irish Academy: Archaeology, Culture, History, Literature*. Vol. 29 (1911/1912). P. 115-179.
- The Patrician Texts in the Book of Armagh / Ed. with introd., transl. and commentary by L. Bieler; contrib. by F. Kelly. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies. 1979.

- Three Irish Glossaries. Cormac's Glossary Codex A. O'Davoren's Glossary and a Glossary to the Calendar of Oingus the Culdee / Ed. W. Stokes. London: Williams & Norgate, 1862.
- The Voyage of the Húi Corra (Iomramh Churraig Hua gCorra) / Ed. W. Stokes. Cork: CELT: Corpus of Electronic Texts: a project of University College, 2009. [Электронный ресурс] // CELT: <http://publish.ucc.ie/celt/document/T303030>.
- Vitae sanctorum Hiberniae ex codice olim Salmanticensi nunc Bruxellensi / Ed. W. W. Heist. Brussels: Société des Bollandistes, 1965.
- Warntjes I. The Munich Computus: Text and Translation Irish computistics between Isidore of Seville and the Venerable Bede and its reception in Carolingian times. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2010.
- Yeats W. B. Selected Criticism and Prose. London: Macmillan, 1964.

Литература

- Андрей (Филиас), прот. Святые и святыни Гербидских остров. [Электронный ресурс] // Православие.ru: <https://pravoslavie.ru/65153.html>.
- Балдуин М. В. Александр III и двенадцатый век. СПб.: Евразия, 2003.
- Барин-Гоулд С. Мифы и легенды Средневековья / Пер. И. Б. Куликовой, ред. Л. И. Глебовской. М.: Центрполиграф, 2009.
- Биркхан Г. Кельты: история и культура / Пер. с нем. Н. Чехонадской. М.: Аграф, 2007.
- Бирн Ф. Дж. Короли и верховные правители Ирландии / Пер. с англ. С. В. Иванова. СПб: Евразия, 2006.

- Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016.
- Бондаренко Г. В. Повседневная жизнь древних кельтов. М.: Молодая гвардия, 2007.
- Брюно Ж.-Л., Бюкзеншюц О. Новые исследования кельтской цивилизации во Франции // Вестник древней истории. 1990. № 3. С. 131–142.
- Булфич Т. Средневековые легенды и предания о рыцарях / Пер. с англ. К. Лукьяненко. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
- Беер В. де. Православная Ирландия. В 2-х ч. / Пер. с англ. Д. Лапа. [Электронный ресурс] // Православие.ru: часть 1: <http://www.pravoslavie.ru/33703.html>, часть 2: <https://pravoslavie.ru/33733.html>.
- Владимир (Хулан), прот. «Календарный вопрос»: соборные дискуссии в истории и современности // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. № 1. Т. 34. С. 182–209.
- Владимир (Хулан), прот. Реформа календаря и пасхалии: история и современность // Церковный вестник, СПб. № 3. 2002. [Электронный ресурс] // Азбука: <https://azbyka.ru/days/p-reforma-kalendarja-i-pashalii>.
- Владислав (Цыпин), прот. Из истории Ирландской Церкви VII столетия. Ирландское монашество и споры о пасхалии. [Электронный ресурс] // Православие.ru: <https://pravoslavie.ru/111055.html>.
- Воляк П. Святой Патрик и феномен Ирландской церкви. [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова: http://yakov.works/libr_min/03_vol/volyak.html.
- Гладков А. К. Дипломатические миссии Иоанна Солсберийского и кризис в Английской церкви

- (1162–1170) // Ученые записки Казанского Университета. Гуманитарные науки. Т. 155, кн. 3, ч. 1. С. 245–255.
- Гладков А. К.* «Металогик» Иоанна Солсберийского: рукописи, издания, переводы // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2015. Т. 14, вып. 1: История. С. 19–28.
- Горбунов А. Н.* Последний романтик. Поэзия У. Б. Йейтса. М.: Прогресс-Традиция, 2015.
- Гюйонварх К.-Ж., Леру. Ф.* Кельтская цивилизация / Пер. Ю. Н. Стефанова, Г. В. Бондаренко; науч. ред. Г. В. Бондаренко. СПб.: Культурная инициатива, 2001.
- Джероза Л.* Каноническое право Католической церкви / Пер. с ит. Г. Вдовина. М.: Христианская Россия, 1996.
- Диллон М., Чедвик Н. К.* Кельтские королевства / Пер с англ. С. В. Иванова. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002.
- Дюшен Л.* История древней Церкви. В 2-х томах. / Под ред. И. В. Попова и А. П. Орлова. М.: Путь, 1912–1914.
- Егер О.* Всемирная история в 4-х томах. М.: Издательство «АСТ», 2000.
- Живлова Н. Ю.* «А теперь глазки выньми...»: Поэт и король в Древней Ирландии // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 2014–2016, 2016. С. 149–188.
- Живлова Н. Ю.* Генеалогии и раннее историописание в Ирландии // Древнейшие государства Восточной Европы, 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 324–364.
- Живлова Н. Ю.* Мир святого Колумбы: Раннесредневековая Ирландия и Британия глазами монахов

- с острова Иона. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019.
- История Ирландии / Отв. ред. Л. И. Гольман. М.: Мысль, 1980.
- История субъективности: Средневековая Европа / Сост. Ю. П. Зарецкий. (Приложение к журналу «Средние века».) М.: Академический проект, Гаудеамус, 2009.
- Калыгин В. П. Язык древнейшей ирландской поэзии. М.: Наука, 1985.
- Католическая энциклопедия. М.: Издательство францисканцев, 2002–2013.
- Кельтские мифы; Валлийские сказания; Ирландские сказания / Пер. с англ. Л. И. Володарской. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
- Кельты. Ирландские сказания / Пер. с англ., сост., предисл. Л. Володарской. М.: Арт-Флекс, 2000.
- Кельтское монашество. Уставы древнеирландской церкви / Пер. Ю. Н. Варзониной; сост., лит. ред. и коммент. А. Ю. Шабанова; ред. О. А. Платоновой; предисл. И. П. Петровского. Тверь, 2016.
- Кэртин Дж. Легенды и мифы Ирландии / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2008.
- Лебедев Д. А., *свящ.* Из истории древних пасхальных циклов // Византийский временник Российской Академии наук. Т. XVIII. 1911. С. 148–389. [Электронный ресурс] // Византийский временник: <http://www.vremennik.biz/opus/BV/XVIII/54295>.
- Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого / Пер. с фр., общ. ред. С. К. Цатуровой. М.: Издательская группа «Прогресс», 2001.
- Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр.; общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; послесл. А. Я. Гуревича. М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.

- Леру Ф.* Друиды. М.: Евразия, 2000.
- Лортец И.* История Церкви. В 2-х т. М., 1999.
- Мамонтов А. Л.* Константин и донатистский раскол: первые шаги императора (313–314 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 86. С. 9–24.
- Милкова Е.* Крещение Ирландии и Ирландская церковь // Альфа и Омега. 1995. № 4(7). С. 155–172.
- Михайлова Т. А.* Святой Колумба Ирландский. // Альфа и Омега. 1997. № 3(14). С. 239–245.
- Михайлова Т. А.* «Чудо Колума Килле» как памятник ирландской культуры XI в. // Средние века: [сборник]. Вып. 70 (3). 2009. С. 45–66.
- Морошкин И. Ф.* Древняя британская церковь. СПб: Тип. В. С. Балашева и К°, 1872.
- Мюссе Л.* Варварские нашествия на Европу: германский натиск / Пер. с фр. А. П. Саниной. СПб.: Евразия, 2008.
- Ненарокова М.* Святитель Григорий Великий и Древняя Англия // Альманах «Альфа и Омега». № 30. С. 82–95.
- Олег (Лисин), диак.* Жизнеописание святого Патрика и их анализ в контексте церковно-исторических событий в Ирландии в VII веке. [Электронный ресурс] // Алматинская Православная Духовная Семинария: <https://seminaria.kz/2018/05/11/zhizneopisaniya-svyatogo-patrika-i-ih-analiz-v-kontekste-tserkovno-istoricheskikh-sobytij-v-irlandii-v-vii-veke-diakon-oleg-lisin/>.
- Петрухно М.* Александрия, Рим или, может быть, Сирия? Попытки реконструкции древних пасхалий. [Электронный ресурс] // Московская Сретенская Духовная Семинария: <http://sdsmp.ru/news/n7570/>.
- Рис А., Рис Б.* Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе / Пер. с англ. Т. Михайловой. М.: Энигма, 1999.

- Роллестон Т.* Мифы, легенды и предания кельтов / Пер. с англ. Е. В. Глушко. М.: Центрполиграф, 2010.
- Росс Э.* Кельты-язычники / Пер. с англ. Н. Ю. Чехонадской. М.: Центрполиграф, 2005.
- Сапрыкин Ю. М.* Английское завоевание Ирландии (XII–XVII вв.): Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1982.
- Усков Н. Ф.* Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II/III — середины XI в. СПб.: Алетейя, 2001.
- Федотов Г. П.* Святой Мартин Турский — подвижник аскезы // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. Париж, 1928. № 1. С. 157–175.
- Федченков С. А.* Святой Ириней Лионский. Его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008.
- Фёдор (Поздеевский), арх.* Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. Казань: Типолитография Императорского Университета, 1902. Печатано по определению Совета Казанской Духовной Академии от 12 июня 1902 г.
- Харман Д.* Чистилище св. Патрика — и другие легенды средневековой Ирландии. М.: АСТ, 2020.
- Хендерсон И.* Пикты. Таинственные воины Древней Шотландии / Пер. с англ. Н. Ю. Чехонадской. М.: Центрполиграф, 2004.
- Хрестоматия по литературе Средневековья. Т. 1.* СПб.: Азбука, 2003.
- Широкова Н. С.* Древние кельты на рубеже старой и новой эры. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989.
- Шкунаев С. В.* Средневековая ирландская миниатюра // Панорама искусств. Сборник. М., 1983.

- Вып. 6 / Сост. И. С. Ненарокова. Москва: Советский художник, 1983. С. 85–106.
- Элби Дж. Т.* Династия Платагенетов. Генрих II. Величайший монарх эпохи Крестовых походов / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2014.
- Феодор (Поздеевский), арх.* Аскетические воззрения прп. Иоанна Кассиана Римлянина. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1902.
- Федотов Г. Св. Мартин Турский — подвижник аскезы* // Журнал «Православная мысль», № 1. [Электронный ресурс] // Азбука: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/sv-martin-turskij-podvizhnik-askezy/.
- Филип Я.* Кельтская цивилизация и ее наследие / Пер. с чешского Л. П. Можанской и Е. В. Тарабрина. Прага: Издательство Чехословацкой Академии Наук, 1961.
- Alban Butler, rev.* The Lives of the Saints. 1866. Dublin: James Duffy, 1866.
- A Travel Guide to Bréifne: the Lost Kingdom of Ireland / Ed. by T. Egan. Belfast: The Stationery Office Ltd., 2006.
- Barry C. M.* Calculating Easter: Irish Computus to the Carolingian Renaissance. [Электронный ресурс] // Irish Philosophy: <https://www.irishphilosophy.com/2018/04/01/irish-computus/>.
- Barry C. M.* Literacy and Learning in Ireland before and after Patrick. [Электронный ресурс] // Irish Philosophy: <https://www.irishphilosophy.com/2016/03/17/literacy-learning-patrick/>.
- Barry C. M.* The Twelve Abuses and Mirrors for Princes. [Электронный ресурс] // Irish Philosophy: <https://www.irishphilosophy.com/2020/03/17/the-twelve-abuses-and-mirrors-for-princes/>.
- Doherty C.* Leinster, saints of (act. c. 550–800) // Oxford Dictionary of National Biography. Oxford:

- University Press, 2004. [Электронный ресурс] // Oxford Dictionary of National Biography: <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/51009>.
- Carey J.* An Edition of the Pseudo-Historical Prologue to the Senchas Már // Ériu, Royal Irish Academy. 1994. Vol. 45. P. 1–32.
- Cogan A.*, rev. The Diocese of Meath: ancient and modern. Volume 1. Dublin: John F. Fowier, 1862.
- Culleton E.* Celtic and early Christian Wexford: AD 400 to 1166. Dublin: Four Courts Press, 1999.
- Easting R.* St. Patrick's purgatory. Oxford: Published for the Early English Text Society by the Oxford University Press, 1991.
- Healy J.* Insula Sanctorum Et Doctorum. Dublin: Sealy, Bryers & Walker, 1890.
- Follett W.* Céili Dé in Ireland. Monastic Writing and Identity in the Early Middle Ages. London Boydell & Brewer, Boydell Press, 2006.
- Forte A.* Viking Empires. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Galloway P.* The Cathedrals of Ireland. Belfast: Institute of Irish Studies, The Queen's University of Belfast, 1992.
- Guillaumont A.* La conception du désert chez les moines d'Égypte // Revue de l'histoire des religions. 1975. T. 188. № 1. P. 3–21.
- Gwynn A., Hadcock R. N.* Medieval Religious Houses: Ireland. With an Appendix to Early Sites. London: Longman Group Ltd., 1970.
- Medieval Ireland: An Encyclopedia / Ed. by S. Duffy. New York: Routledge, 2005. P. 66–67.
- Isaak A.* The intersection of Saint Patrick and paganism in Ireland. Who was the Irish god Crom Cruach, what was the Killycluggin stone, and what did St. Patrick have to do with it all? – [Электронный ресурс] // Irish Central: <https://>

www.irishcentral.com/roots/st-patrick-paganism-ireland.

Johnston E. Munster, saints of (act. c. 450–700) // Oxford Dictionary of National Biography — Oxford: University Press, 2004. [Электронный ресурс] // Oxford Dictionary of National Biography: <http://www.oxforddnb.com/view/article/51008>.

Kostick C. Laudabiliter: a new interpretation by Professor Anne Duggan // Early Modern History (1500–1700). Issue 3 (May/Jun 2005). News. Volume 13. <http://www.historyireland.com/early-modern-history-1500-1700/laudabiliter-a-new-interpretation-by-professor-anne-duggan/>.

Matson G. Celtic Mythology A to Z. Broomall: Chelsea House Publications, 2010.

McCarthy D. Easter Principles and a Fifth-century Lunar Cycle Used in the British Isles Authors // Journal for the History of Astronomy. August 1993. P. 204–226.

McCarthy D. On the arrival of the Latercus in Ireland. The Easter Controversy of Late Antiquity and the Early Middle Ages. Its Manuscripts, Texts, and Tables // Proceedings of the 2nd International Conference on the Science of Computus in Ireland and Europe. Galway. 18–20 July 2008. P. 48–75.

McCormick S. J. The Pope and Ireland: containing newly-discovered historical facts concerning the forged bulls attributed to popes Adrian IV and Alexander III. San Francisco: A. Waldteufel, 1889.

Medieval Ireland: An Encyclopedia / Ed. by S. Duffy. New York: Routledge, 2005.

Laing L., Laing J. Art of the Celts: From 700 B. C. to the Celtic Revival. New York: Thames and Hudson, 1992.

Lives of the Irish Saints with special festivals, and the commemorations of holy persons. Dublin: J. Duffy, 1875.

- Magnusson M.* Lindesfarne: The Cradle Island. Gloucestershire: The History Press, 2004.
- Ó Cróinín D.* A seventh-century Irish computus from the circle of Cumianus // Proceedings of the Royal Irish Academy. Vol. 82. № 11 (1982). P. 405–430.
- Ó Cronin D., McCarty D.* The 'Lost' Irish 84-year Easter Table Rediscovered // Peritia. 6–7 (1987–1988). Cork: Brepols Publishers. P. 227–242.
- O'Curry E.* Manuscript Materials of Ancient Irish History. Dublin: J. Duffy, 1861.
- O'Neill J.* The Rule of Ailbe of Emly // Ériu. № 3. 1907. P. 92–115.
- Seraphim, abba.* On the Trail of the Seven Monks of Egypt Links between Coptic Orthodox Christianity and the early Irish Church. [Электронный ресурс] // <https://britishorthodox.org/miscellaneous/on-the-trail-of-seven-coptic-monks-in-ireland/>.
- Smith W., Wace H.* A Dictionary of Christian Biography, Literature, Sects and Doctrines. Charleston: Nabu Press, 2012.
- The Celtic Monk: Rules & Writings of Early Irish Monks // Cistercian Studies Series. № 162. Collegeville: Cistercian Publications — Liturgical Press, 1996.
- The English conquest of Ireland, A. D. 1166–1185: mainly from the Expugnatio hibernica of Giraldus Cambrensis: a parallel text from 1. Ms. Trinity College, Dublin, E.2.31, about 425 A. D. 2. Ms. Rawlinson, B. 490, Bodleian Library, about 1440 A. D. London : Published for the Early English Text Society by K. Paul, Trench, Trübner, 1896.
- Todd W. G.* A History of the ancient church in Ireland. London: James Burns, 1845.
- Thunder J. M.* St. Finnian of Clonard // The Irish Ecclesiastical Record. A Monthly Journal. Under Episco-

pal Sanction. Third Series. Vol. XIII. 1892. P. 810–815.

Toulson S. The Celtic Year. London: Vega, 2002.

Wade-Evans A. W. Vitae sanctorum Britanniae et genealogiae. Studies in Medieval Wales. 2nd ed. (1944). Cardiff: Welsh Academic Press, 2013.

Электронные ресурсы

Ирландское монашество: <https://pravoslavie.ru/69360.html>.

Кельтская мифология: <https://world-of-legends.su/keltika>.

Den katolske kirke: <http://www.katolsk.no/biografier>
The Catholic Encyclopedia. New Advent: <https://www.newadvent.org/>.

Catholic Dioceses in Ireland: <http://www.gcatholic.org/dioceses/country/IE-province.htm#cash0>.

CODECS: Collaborative Online Database and e-Resources for Celtic Studies Published by the A. G. van Hamel Foundation for Celtic Studies: <https://www.vanhamel.nl/codecs/Home>.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Источники и проблема их достоверности	10
Кельтское христианство и вселенскость	
Церкви	19
Об устройстве древней и средневековой	
Ирландии.	26
Короли, туаты и провинции	26
Духовное сословие и «люди искусства» ..	35
Благородные мужи	42
Короли, знать, воины и кланы	43
Низшие сословия	47
Положение женщин и некоторые	
аспекты брака	49
Календарь, природа, поэзия и обычаи ...	52
Языческие герои и христианство	57
Христианизация Ирландии.	71
Христианство приходит в Галлию	
и на Британские острова	71
«Четыре святейших епископа»	
и святой Палладий	82
Святой Патрик	94
Спутники и преемники святого Патрика ..	118
Арма: епископская кафедра, аббатство	
и школа	123

«Век святых» и основатели монашества . . .	132
Святая Энда и монашеская семья Арана . . .	132
Святой Финиан, школа Клонарда и «Двенадцать апостолов Ирландии»	135
Святой Мо Хуту	140
Святая Бригита	142
Святая Ита	151
Святой Маэл Руайн и монашеское движение <i>Celi De</i>	157
«Странствия ради Христа»: аскетическая практика, миссия и искупление	160
Изгнанник из-за моря	163
Путешествие по Ирландии	165
Великие миссионеры: святой Колум Килле и монашеская семья Ионы	166
Великие миссионеры: святой Фурса, святой Колумбан и их последователи	176
Морское странствие	191
Наказание морем	203
Путешествие в загробный мир	208
VI–X века: спор о Пасхе и последствия прихода викингов	218
Реформа Ирландской церкви и проблема папского разрешения на завоевание Ирландии Генрихом II Английским	244
Библиография	265

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научное электронное издание

Серия «Parvus libellus»

Кухтенкова Ольга Александровна

ВЕК СВЯТЫХ

**Мир ирландского монашества
до английского завоевания**

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *Л. А. Галаганова*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Подготовка издания *В. Ю. Трофимов*

Подписано к использованию 16.06.25
Формат 10,0×18,0 см
Гарнитура PT Sans

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
Сайт: <https://eurasiabooks.com/>
Эл. почта: eurasiaeditors@gmail.com

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: <https://www.intermediator.ru>
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

Мир древнего кельтского монастыря — это фантастика, космос. Здесь сходилось все: король и простолюдин, поэт и нищий, искусство и быт, ремесло и битва, язычество и христианство, Евангелие и саги. Но что еще трогательнее и торжественнее: монастырь — это мир отношений разных людей, открывающийся нам в хрониках, легендах и житиях, это живые лица и живая вера. Главный культурный герой этого мира — средневековый монах, чудотворец и интеллектуал своего времени. Именно он является точкой, к которой стягиваются все лучи и в которой весь мир оборачивается из тьмы к свету. В наше время мы редко можем встретить восприятие истории через библейскую призму или через подлинное отношение церкви к сокровищнице этнических культур. В данной работе автор осуществляет именно этот подход — рассматривая языческий и христианский миры как ступени одной лестницы, как этапы взросления человечества.